

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

ХАБАРШЫСЫ ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана

ISSN 2411-8753

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
және АЙМАҚТАНУ» сериясы

4 (22) 2015

серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

© *Научный журнал «Хабаршысы-Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана серия «Международные отношения и регионоведение» Акционерного общества «Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 15196-Ж от 10.04.2015 г.*

Главный редактор

Кунанбаева С.С.

*доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент НАН РК*

Ответственный редактор

Раев Д.С., *д. филос. н., профессор,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана*

Члены редакционной коллегии

Байсултанова К.Ш., *к. полит. н., профессор,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

Булекбаев С.Б., *д. филос. н., профессор,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

Галиев А.А.,
*д. и. н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан*

Джолдасбаева Т.К., *к. э. н., доцент,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

Мукан С., *PhD,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

П. Шабаль (Chabal P.),
*PhD, Университет Гавра, Франция / Le Havre
University, France, Гавр, Франция*

Зиркер Д. (Zirker D.), *PhD, Университет Вайкато,
Новая Зеландия / Waikato University, Hamilton, New
Zealand, Ун-т Вайкато, Гамильтон, Новая Зеландия*

Хорак С. (Horak S.),
*PhD, Карлов Ун-т, Прага, Чешская Республика,
Charles University, Prague, Czech Republic*

Маккленнен С. (Mc Clennen S.),
*PhD, Пенсильванский Университет, Филадельфия,
США / University of Pennsylvania, Philadelphia, USA*

Рецензенты

Шаймарданова З.Д., *д. и. н., доцент, КазУМОиМЯ им.
Абылай хана, Алматы, Казахстан*

Жакупов Р.К., *магистр политологии,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан*

050022, г. Алматы,

ул. Муратбаева, 200

+7(727) 292 03 84 (вн. 3326)

fmo@ablaikhan.kz

РНН 600700016904 www.ablaikhan.kz

Редакционная коллегия

Отв. за выпуск
начальник «ИПЦ»
Есенгалиева Б.А.

Компьютерная верстка
Кынырбеков Б.С.

Подписано в печать 09.12.2015 г.

Формат 60x84 1/8

Объем 20,0 п.л. Заказ № 33.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ИПЦ»
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

МАЗМҰНЫ

1 БӨЛІМ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК АСПЕКТІЛЕРІ

Раев Д.С., Тоқмұрзаева А.Ж.	Ежелгі үйсін мемлекеті дипломатиясы	5
Искалиев М.Д., Мұратова Р.А.	«Ғылым-Білім-Өндіріс» триадасының инновациялық ерекшелігі	21
Алибеков С.Т.	ЕАЭО-ғағы интеграциялық бақылаудың кейбір сұрақтары	31
Калиева А.А.	Қазақ хандықтың және тәуелсіз Қазақстанның дипломатиялық тәжірибесі: салыстырмалы анализ	38
Бақбергенев Б.Б.	Қазақстан Республикасының қатысуымен халықаралық кедендік шарттардың ұғымы және оның жіктелуі	45
Шамилов М.Ф.	Еуроазияшылдық идеясы: дамудың тарихи анализі	54

2 БӨЛІМ

ОРТАЛЫҚ ЖӘНЕ ШЫҒЫС АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ ДАМУ ТӘЖІРИБЕСІ

Қарабаева З.М.	Қытай мемлекетінің геосаяси бағыттары	67
Цзоу Цзинь Цзянь	«Жібек Жолының экономикалық белдеуі» аясындағы орталық азия мемлекеттері мен қытай арасындағы әрекеттестік	74
Галиев А.А., Сакенова А.М.	Конфуциандық және қазіргі заманғы Корея әлеуметтік-саяси өмірінде оның рөлі	84
Галиев А.А., Сакенова А.М.	Оңтүстік Корея: саяси-әлеуметтік жаңғырту тәжірибесі	92

3 БӨЛІМ

ЖАҺАНДАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ САЯСАТЫ

Жакупов Р.К.	«Шығыс» және «Батыс»: қарсылық немесе ынтымақтастық?	107
Нуртазин А.С.	Жаһандану және дүниежүзілік үстемшілік	115
Андижанов А.Т.	Қарулы күш ғаламдық басқарудың факторы ретінде	124
Аубакиров А.	БРИКС елдерінің даму перспективалары туралы сұрақтарға қатысты	135
Мамедов Б.Г.	Қару айналымын мемлекет тарапынан бақылауды арттыру арқылы халықаралық ланкестікке қарсы күресті күшейту	142
Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӨТУ-ның «Хабаршысына» ұсынылатын мақалаларға қойылатын талаптар		150

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Раев Д.С.,		
Токмурзаева А.Ж.	Дипломатия древнего государства Уйсунов	5
Искалиев М.Д., Муратова Р.А.	Инновационная специфика триады «наука-образование-производство»	21
Алибеков С.Т.	Некоторые вопросы интеграционного контроля в ЕАЭС	31
Калиева А.А.	Дипломатическая практика Казахского ханства и независимого Казахстана: сравнительный анализ	38
Бакбергенов Б.Б.	Понятие и классификация международных таможенных договоров с участием Республики Казахстан	45
Шамилов М.Ф.	Идея неоевразийства: исторический анализ развития .	54

РАЗДЕЛ 2

ОПЫТ РАЗВИТИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Карабаева З.М.	Геополитические векторы Китая	67
Цзоу Цзинь Цзянь	Взаимодействие государств Центральной Азии и Китая в контексте «Экономического Шелкового Пути»	74
А.А. Галиев, А.М.Сакенова	Конфуцианство и его роль в общественно-политической жизни современной Кореи	84
А.А. Галиев, А.М.Сакенова	Южная Корея: опыт социально-политической модернизации	92

РАЗДЕЛ 3

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Жакупов Р.К.	«Восток» и «Запад»: противостояние или сотрудничество?	107
Нуртазин А.С.	Глобализация и мировое господство	115
Андижанов А.Т.	Военная сила как фактор мирового управления	124
Аубакиров А.	К вопросу о перспективах развития стран БРИКС	135
Мамедов Б.Г.	Повышение уровня государственного контроля над оборотом оружия как усиление мер по борьбе с международным терроризмом	142
Требования к статьям, представляемым в «Хабаршысы-Известия» КазУМОиМЯ им. Абылай хана		150

CONTENT

SECTION 1

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF THE INTERNATIONAL AND REGIONAL RELATIONS

Raev D.S., Tokmurzayeva A.Zh.	The diplomacy of ancient uisun state	5
Iskaliyev M.D., Muratova R. A.	Innovative specifics of the triad “Science-Education- Production”	21
Alibekov S.T.	Some issues of the integration control in the EAEC	31
Kalieva A.A.	Diplomatic practice of the Kazakh Khanate and Independent Kazakhstan: comparative analysis	38
Backbergenov B.B.	The notion and classification of international custom agreements with the participation of the Republic of Kazakhstan	45
Shamilov M.F.	Neo-urasianism idea: historical analysis of development	54

SECTION 2

EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES OF THE CENTRAL AND EAST ASIA

Karabaeva Z.M.	Some geopolitical vectors of the Republic of China	67
Zou Jinjian	The cooperation between China and Central asian countries in the background of the Silk Road economic belt	74
Galiev A.A., Sakenova A.M.	Confucianism and its role in political life of modern Korea	84
Galiev A.A., Sakenova A.M.	South Korea: experience of socio-political modernization	92

SECTION 3

GLOBALIZATION AND WORLD POLITICS

Zhakupov R.K.	«East» and «West»: confrontation or cooperation?	107
Nurtazin A.S.	Globalization and world supremacy	115
Andizhanov A.T.	Military force as a factor of global governance	124
Aubakirov A.	The Perspectives of Development of the BRICS	135
Mamedov B. G.	Increase of level of the State control over traffic in weapons as strengthening of measures for fight against the international terrorism	142
Requirements to the articles, presented in «Kazakh Ablai khan University of International Relations and World Languages Bulletin»		150

1 БӨЛІМ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫ
ЗЕРТТЕУДІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК АСПЕКТІЛЕРІ

РАЗДЕЛ 1
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY OF
ANCIENT UISUN STATE

Raev D.S.,

Doctor of Philosophy, professor

Tokmurzayeva A.Zh.,

Master of International relations, Senior lecturer

University of International relations and World languages,

Almaty, Kazakhstan

Keywords: ancient Uisun state, Hunnu, Khan state-dynasty, political relations, political courtship, political marriage, diplomatic relations, embassy, diplomatic negotiations, military-political union, diplomatic attributes and semiotics.

Abstract. In the article, according to Chinese materials the foreign policy and diplomacy of ancient Uisun state with Hunnu and Khan states have been analyzed from the point of political meta-theory and mental features. The ancient Uisun state, one of the pre-Kazakh state and nation, in II-I BC were situating along the Ili and Zhetysu rivers and, according to Chinese data, were one the most powerful countries in the Central Asian region at that time. Thus, from the viewpoint of political psychology, political culture and political ideology there are analyzed and considered unique problems and peculiarities of foreign policy and diplomatic relations between the Uysun state, such as political courtship, political marriage, the fact of female ambassador, the mental tradition of the establishment of the diplomatic corps, political amengership and especially the principles of political modernization, betrothed brides role in the political arena of international relations, etc.

УДК 94(574)(07)

ЕЖЕЛГІ ҮЙСІН МЕМЛЕКЕТІ ДИПЛОМАТИЯСЫ

Раев Д.С., филос. ғ.д., профессор,
Тоқмұрзаева А.Ж., халықаралық қатынастар магистрі, аға оқытушы
Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Ежелгі Үйсін мемлекеті, ғұндар, Хән патшалығы, саяси қатынас, саяси құдаласу, саяси неке, дипломатиялық қатынас, елшілік, дипломатиялық келіссөз, әскери-саяси одақ, дипломатиялық атрибуттар мен семиотика.

Андатпа. Мақалада Қытай деректеріне сүйене отырып, Ежелгі Үйсін мемлекетінің негізінен көршілес Ғұн елімен, Хән патшалығымен жүргізілген сыртқы саясаты мен дипломатиялық қарым-қатынасының ментальдық ерекшеліктері мен универсумдық болмыс-бітімі саяси контент-талдамалық және саяси метатеориялық әрі метаәдіснамалық тұрғыдан сарапталады. Ежелгі Үйсін елі қазақ халқының түптегі ретіндегі таным негізге алына отырып, оның б.з.д. II-I ғасырларда Іле алқабы мен Жетісу өңірінде, тіпті Орталық Азия аумағында іргелі мықты мемлекеттің бірінен болғандығы қытай деректері бойынша негізделеді. Сонымен бірге, Ежелгі Үйсін мемлекетінің көрші мемлекеттермен ұстанған сыртқы саясаты мен елшілік қарым-қатынасындағы ерекше уникал мәселер: саяси құдаласу, саяси некелесу, әйел-елші, елшілік корпусының ментальдық қалыптасу дәстүрі, саяси әменгерлік және саяси сүйек жаңғырту ұстанымдарының ерекшеліктері, ұзатылған қыздардың саяси аренадағы әрі халықаралық қатынас жүйесіндегі рөлі мәселелерін саяси идеологиялық, саяси мәдени, саяси аксеологиялық тұрғыдан талдауға қадам жасалады.

Бүкіл Қазақ даласындағы мемлекеттік жүйенің қалыптасу тарихы философиясына зер салар болсақ, ерекше ментальдық сипатқа ие болатын саяси болмыстық универсум әлеміне енеміз. Соның бір парасы – Ежелгі Үйсін мемлекетінің әлемдік саяси сахнадағы бет-бейнесі мен бітім-қарырымы мәселесі. Үйсін – қазақ ұлтын қалаптастырған этностық топтардың бірі болғаны, яғни қазақтың этникалық тек-тамыры болғандығы тарихтан белгілі. Мысалы, Қытай Халық Республикасының деректанушы тарихшы ғалымы Жақып Мырзақанұлы үйсіндер жөнінде мағлұматтар бере келе «олар қазақтың этникалық түп-тегінің ең тереңде жатқан ежелгі тамыры есептеледі» [1, 5 - б.], -деп жазады. Жалпы ежелгі үйсін тайпасы туралы біздің заманымызға дейін жеткен деректердің басым көпшілігі тек қытайдың тарихи жазба деректері арқылы ғана болғанын тарих мойындайды. Соңғы бір жарым ғасырдан бергі уақытта ежелгі үйсін елі тарихы әлем ғалымдарының зерттеу нысанасына айналып, ол туралы мағлұматтар орыс, жапон, француз, ағылшын, неміс тілдеріне аударылғанын тарихшы ғалымдар тілге тиек етеді. Әсіресе, қытай тарихшылары

тарапынан қызығушылықтың мол екендігі айтылады [1, 6 - б.].

Сонымен бірге, Ежелгі үйсін елі – қазіргі Орталық Азия өңірінде өз кезінде мықты мемлекет құрған ірі тайпаның бірі болғанын да тарих дәйекті баяндайды. «Ежелгі үйсіндер – қазіргі Қазақстан мен оған көршілес аймақтарда (Қырғызстан және ҚХР Шыңжаң) іргелі мемлекет құрған байрығы этнос... . Ғалымдар ежелгі қытай жазба деректемелерінде және археологиялық материалдарға сүйене отырып, ежелгі үйсіндерде мемлекеттік биліктің көшпелі халықтарға тән едәуір кемелді жүйесі қалыптасқанын, мемлекеттіліктің барлық нышандарының болғанын атап көрсетеді. Мұның өзінің қазіргі Қазақстан жеріндегі мемлекеттіліктің пайда болуы мен қалыптасып, даму эволюциясын зерттеп-білудегі маңызы зор», -деп келтіреді деректерде [1, 5 - б.]. Ал ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаев өзінің 2015 жылдың 14 қыркүйегінде Астанадағы Қазақ хандығының 550 жылдығына арналған салтанатты жиналысында сөйлеген сөзінде: «Қазақ хандығы бұдан бес жарым ғасыр ғана шаңырақ көтерсе де, Еуразияның ұлы даласында орнаған арғы дәуірдегі сак, ғұн, үйсін мемлекеттерінің, бергі замандағы Ұлы түрік қағандығы, Дешті қыпшақ пен Алтын Орда мемлекеттерінің заңды мұрагері болды», -деді [2, 2 б.]. Қытай тарихшыларының айтуынша, тарихи жазба деректер ежелгі Үйсін мемлекетінің шоғырланған орталық аумағы Жетісу жері, Іле өзенінің жоғарғы аңғары, ҚХР-ның қазіргі Іле қазақ автономиялы облысының өңірі болғандығы [1, 7 - б.], ал Нығмет Мыңжанның нақтылауынша, үйсін жұртының жер көлемі «батыста Шу, Талас өзендеріне, шығыста Тәңіртаудың (Тяншан тауының) шығыс сілеміне, солтүстікте Балқаш көлінен бастап оңтүстік-батыста Ыстықкөлдің оңтүстік жағалауына дейінгі ұлан-байтақ өңірді қамтыды» [1, 16 - б.]. Жақып Мырзақанұлы: «Іле аңғарында 1988 жылы жүргізілген археологиялық жаппай барлау кезінде есепке алынған байрығы үйсін обаларының ұзын саны он мыңнан асады. Олардың арасынан диаметрі 100-150 метрге жететін әйдік обалар да жиі кездеседі», - деп жазады [1, 7 - б.]. Сонымен, осы деректерде Үйсін елі сол өңірде тұрақты орныққан, өркен жайып гүлденген, ұлан-байтақ аймақты қамтыған қуатты мемлекетке айналғаны, астанасы – Чығу қаласы, мемлекеттің ең жоғарғы билеушісі Елжау би болғаны айтылады. Үйсін билеушісінің аты Нығмет Мыңжанұлының «Үйсін туралы жалпы шолу» атты мақаласынада – Лежяу би, Елжау би, күнби, Лапкөк би деген версиялармен беріледі [1, 13 - б.]. Бұл Қытай деректеріндегі лингвистикалық вариацияларға байланысты болса

керек деп есептейміз. Тарихи деректерде: «Елжау би үздік көсем, қажырлы қаһарман, соғыс өнеріне шебер, асқан ақыл-парасатты адам» [1, 20 б.] ретінде сипатталады. Сол дәуірдегі үйсін елінің түгін саны, адам және әскер санын оған көрші мемлекеттердің жан саны мен әскер санымен салыстыра келе тарихшылар Үйсін Батыс өңірдегі «мейлінше құдіретті мемлекет» болғандығын жазады [3].

Ежелгі Үйсін мемлекетінің сыртқы саяси қатынасы б.з.д. II ғасырдағы Ежелгі Қытайдың Хән Уди патшасының үйсіндермен одақтасуды көздеген әрекеттерінен басталды деуге негіз бар. Тарих оның үш түрлі себебін көрсетеді: біріншісі – Хән патшалығының өздеріне солтүстігіндегі ғұндардан төнген қауіп болса, екіншісі – сол кездегі үйсін елінің дербес мықты мемлекетке айналып, ғұндарға тәуелділіктен бас тартуы, үшіншісі – бұрынғы ғұндардың иелігінде болған, ал қазір олардан босатылған үйсін елінің шығысындағы Хыши дәлізіне қайта келуін өтіну идеясы. Осы мақсатпен Хән Уади патша 119 жылы Жаң Чянды бас елші етіп тағайындап, 300 адаммен елшілер тобын жібереді. Тарихи деректердегі Хән Уади патшаның атынан Жаң Чян елшінің Үйсін күнбиі Елжау биге алып елген дипломатиялық хаттамасының (дәттеме) мәтіні: «Егер Үйсін елі шығыстағы атамекеніне көшіп қоныстанатын болса, онда Хән патшасы сізге ханымдыққа ханшасын берер еді, екі ел ағалы-інілі туысқа айналып, тізе қоса отырып ғұндарға қарсы тұрар еді», - деген ұсынысқа саяды [1, 66 - б.]. Ежелгі Шығыс ментальдық елшілік дәстүрі бойынша олар Үйсін күнбиіне тарту ретінде «мың сәрілік алтын, күміс, торғын-торқа, асыл бұйымдар» алып барады [1, 18 - б.]. Бұл ежелгі Шығыстың дипломатиялық мәдениетіндегі атрибутивтік рәсім-салтты, утилитарлық тәсілді, екінші жаққа деген құрмет көңілін әрі өзара ымыраласу символын білдірсе керек. Мұндай жол-жоралғылар елмен-ел арасындағы жалпы дипломатиялық қатынастың субстанциялық негізі болатындығына көз жеткізуге болады.

Жаң Чян бастаған елші топ Үйсін күнбиіне келіп сәлемін айтып: Хән Уди патшаның күнбиге шығыстағы атамекеніне қайта оралып, Хән әулетімен одақтасып, ғұндарға қарсы бірлесіп күресу жөніндегі ұсынысты жеткізеді. Үйсін мемлекетінің көсемі Елжау би (Елсау би) Хән Уди патшаның «шығысқа көшіп кел» деген ұсынысын мақұлдамайды. Қытай тарихшыларының дерекнамасына қарағанда, оған әртүрлі факторлар себеп болғанын айтуға болады. Біріншіден, Үйсін күнбиі үшін Хән патшалығының күш-қуаты белгісіз болды. Екіншіден, өз көршісі – ғұндардың әлеуетіне Елсау би қанық еді.

Үшіншіден, Ғұн елі жауласып отырған Хән патшалығымен қыз алысып одақтасу көрші намысына тиетін қауіпті іс екенін жете түсінетін. Төртіншіден, ол кезде өз мемлекеті үшке жарылып, Елжау бидің әулетіндегі ішкі бірлік сыр білдіре бастаған кез еді. Бесіншіден, Іле өзені алқабы мен Жетісу өңірінің құнарлы жеріне орнығып, іргелі ел болған жерден көшу маңызды болмады. Сонымен Үйсін ордасына келген елшіліктің көздеген мақсаты орындалмады. Алайда, Елжау би Хән елінің күш-қуатын барлап қайту үшін Жаң Чянға қосып өзелшілерін жібереді. Біздің пікірімізше, бұл – дипломатиялық тұрғыдағы өте сауатты, өркениетті шешім, өз кезегінде ұтымды таңдалған дипломатиялық тәсіл. Оған қоса елшілік дәстүр бойынша, оның ішінде Орта Азиялық – үйсіндік ментальдық салтқа сай «ондаған тұлпар тарту етіп, алғыс айтты» делінген қытай деректерінде [4]. Осы орайдан Ұлы Дала халқының дәстүрлі субментальды дипломатиялық атрибутивтік кәдесі – негізінен жылқы болғандығын айқын көреміз. Тарихи мәліметтер бойынша, осы Үйсін мемлекеті елшілерінің Хән патшалығының орталығы Чаң-ән қаласына б.з.д. 115 жылы жетіп барады және Қытай патшалығының халық саны көп, бай ел екеніне көз жеткізіп қайтады және оны Үйсін күнбиіне баяндайды. Осының негізінде Хән патшалығының күшті мемлекет екеніне көзі жетіп, үйсін күнбиінің көзқарасы өзгереді. Қытай жылнамаларында осы кезге Хән патшалығының басқа да Қаңлы, Дауан, Ұлы йүзі және т.б. елдермен елшілік қарым-қатынас жасағаны сәйкес келендігі және осыдан бастап Хән патшалығы мен Батыс өңіріндегі елдердің арасындағы сыртқы саяси байланыс арта түскендігі айтылады.

Тарихи деректерге сүйенетін болсақ, Үйсін мемлекетінің Хән патшалығына елші жібергенін естіген Ғұн ордасы үйсіндерге соғыс қауіпін туғызбақ болады. Үйсін елі соғыс қауіпінен сақтану үшін Хән патшалығымен одақтасуға ұмтылғандығы сөз етіледі. Бұл Үйсін мемлекетінің геосаяси қауіпсіздікті сақтау мүддесінен келіп туындаған стратегиялық саясаты болған деуге негіз бар. Осыған байланысты Үйсін елінің превентивтік дипломатиялық әрекетін байқауға болады. Хән патшалығымен саяси-әскери одағын нығайту және елдегі саяси қауіпсіздікті сақтау мақсатымен Елжау би Хән Уди патшаның ханшасымен отасуға әрекет жасайды. Мәселен, белгілі қытай деректерін танушы, тарихшы-ғалым Нығмет Мыңжанұлы: «Б.з.б. 110-109 жылдары Үйсін күнбиі Хән патшасының ханшасын айттыруға кісі салды, бұдан кейін мың жылқы қалың мал айдағып Хән патшасына құда болады. Б.з.б. 108 жылы Уди патша өзінің туысы Жянду уаңның

қызы Шижүн ханшаны Үйсін күнбиі Елжау биге ханымдыққа ұзату жөнінде шешім қабылдады. Бұл той аса салтанатты болды» [1, 19 - б.], -десе, қытай ғалымдары Уаң Биңхуа мен Уаң Миңжы: «Хән әулеті Жяндү уаңы Лю Жянның қызы Шижүнді Лапкөк биге (Елжау би – Р.Д.) ұзатты, күнби оны оң тізе басар ханымы етіп отырғызды», -деп жазады [1, 67 - б.]. Осы бір саяси құдаласуда екі жақтың да мүдделі болуы астары болғанын айтқан жөн. Ең алдымен, Хән патшалығының мүдделі болуы бұл саяси одақтан ғұндарға қарсы күресте стратегиялық маңыздылықты аңғаруы. Сонымен бірге, ол кезде Үйсін елі Қытайдың Батыс өңіріндегі ең ірі мемлекет санатында болуы. Ал үйсіндердің тарапынан да бұл саяси-әскери одаққа қызығушылықтың болғаны жоғарыда айтылды. Сондықтан, бұл неке – екі мемлекет арасындағы саяси неке деуге болады. Бұл Үйсін мемлекеті тұсындағы мемлекет аралық алғашқы неке әрі халықаралық қатынастар тарихы әлеміндегі мемлекеттер арасындағы саяси некелерге жол ашты деп айтсақ артық емес. Нығмет Мыңжанұлының айтуынша, бұл саяси мақсаттағы құдалық Хән әулеті мен үйсіндер арасындағы саяси одақтық байланыстың негізін қалады [1, 20 - б.]. Мұндай жағдайдағы құдаласу басты назар саяси-әскери күш ісіне бағытталғандықтан қыздың қалың малын төлеу негізінен формальды нәрсе. Осындай ойды басқа да Қытай тарихшылары «Хән әулетімен құда-анда болуға негізгі себеп болған нәрсе – қалыптасқан жағдайлардағы шұғыл өзгерістер еді, ол осындай құда-андалық қатынас арқылы өз билігінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуді армандады» [1, 67 - б.] және «Батыс Хән әулеті мен Үйсіннің құдалығы іс жүзінде – ол саяси одақтасудың тәсілі болып есептеледі», - деген пікірлермен бекіте түседі [1, 69 - б.]. Бұл мысал қилы замандарда, әртүрлі мемлекеттер арасындағы саяси қарым-қатынастарды қыз алысып, қыз берісу арқылы нығайту, тарихқа ежелгі б.з.д дәуірлерден бастап енгендігін, елдер арасындағы ежелгі саяси ымыраласу жолдарының бірі болғандығын көрсетеді. Жалпы тарихи тәжірибелерге үңілетін болсақ, мүдде-мақсаттары ортақтасып, саяси бағыттары біріккен екі ел арасындағы табиғи құдаластық оң нәтиже бергенін аңғаруға болады. Мысалы, Уаң Биңхуа мен Уаң Миңжы: «Тиімді саяси, әскери жағдайларда мұндай құда-андалық арқылы тамаша саяси табыстарға жол ашуға болады. ...Ханның өзіне қыз беру, сөйтіп сол ханайым арқылы ханға және бүкіл ордаға ықпал жасаудың өзі белгілі нақты жағдайда айрықша рөл атқарады. Батыс Хән әулеті Үйсінмен құдаласқанда осындай тілекті негізге алды», -деген пікірді келтіреді [1, 69 - б.]. Сондықтан осы бір орнатылған екі

жақты дипломатиялық қарым-қатынас, құрылған саяси және әскери одақ стратегиялық даналықты көрсетеді деп есептеуге болады.

Оындай саяси мүдделіктен туындаған тағы бір тарихи факт – Ғұн тәңірқұтының Үйсін мемлекеті күнбиімен құдаласуға талпынысы. Осының өзі халықаралық саяси болмыс тұрғысынан қарағанда ежелгі Үйсін мемлекеттігі үшін зор өркениеттік дәреженің көрінісі деп айтуға ғылым-теориялық тұрғыдан негіз бар. Өйткені осыдан бұрын оның қанаты астында болып, Ғұн әулетіне кіріптарлықта болған Үйсін елі, қытай тарихи деректерінің айтуынша, үйсіндер тарихта ұзақ уақыт бойы ғұндар биледі, бұл ғұндарға бодан болған, оларға белгілеме бойынша салық төлеп тұрды, еңбек, тіпті соғыс борыштарын өтеді, саяси тұрғыда қол тапсырып отырды. Ал кейінгі тұста Үйсін елі халықаралық деңгейде ел санасатын Орта Азиядағы өз тәуелсіздігін өз қолымен иелеп алған, мықты мемлекет мәртебесіне ие болды. Байрығы көрші елдер өздерінің сыртқы саясатында дипломатиялық амалдарды қолдануға мәжбүр болатын іргелі мемлекет болмысына ие болды. Бұл – жер бетіндегі ойкумендік заңдылықтың метатеориялық-әдіснамалық қырын білдірсе керек. Бұл әлі өз зерттеуін күтіп тұрған саяси физиканың метатұстарын аңғартады және бір этнос шеңберіндегі саяси-холистік универсумды баяндай алатын феномен-кұбылыс деп айтуға болады.

Қытай тарихи деректерінің пайымдауынша, Үйсін елінің Хән әулетімен құдалық байланысын білген Ғұн билеушілері үйсіндердің Хән патшалығы жағына ауып кетуінен қауіптеніп, Ғұн ханшасын Үйсін күнбиіне ұзатады. Елжау би өзімен іргелес отырған күшті ел ретінде және олармен ара-қатынасты үзудің мүмкін еместігін мойындап, ғұндармен де байланыстың қажеттігін сезген саяси мақсатпен ғұн ханшасын сол тізесін басқан бәйбіше етіп алады. Ғұндардың салты бойынша сол тізесін басқан бәйбіше нағыз патшайым болып саналатын болған деген және Ғұн ханшасы Үйсін ордасында абырой-атақ, мәртебе жағынан Жяндү (Шижүн) ханшадан үстем орынға шықты дейтін көзқарас орныққан [1, 21 - б.]. Қытай деректанушысы Шүй Сұңның «Хәннама. Батыс өңір баянына қосымша» атты еңбегінде: «Ғұн ханшасына жоғары орын берілуі күнбидің ғұндардан қорыққандығынан болған» деп жазады [6]. Біздің пікірімізше, бұл пікір – көп пікірдің бірі. Мұны да бірнеше факторлардың тоғысы тұрғысынан қарастырған жөн. Біріншіден, Елжау бидің азамат болып, атжалын тартып мінген, қол бастаған шағында Ғұн тәңірқұты Бактұғ күнбиге әкесінің бұрынғы ел-жұртын өз иелігіне беріп, Батыс өңірді баянды қорғау жөнінде

әмір берген қамқорын ұмытпаған кісілік мінезді ескермеуге болмас. Бұған «Лапкөк би Ғұн тәңірқұты Бақтұқтың қамқоршы болып, қолдап-қуаттауында ержетіп-есейіп, елінің басын қайта құрады. Үйсіндер мен ғұндардың арасында ерекше тығыз байланыстың болуы да осыдан еді», - деген хансу тарихшы-ғалымдарының пікірі дәлел болмақ. Екіншіден, үйсіндерге қатысты «олардың салты ғұндармен ұқсас» дейтін пікірді ескрген жөн [1, 58, 65 - б.]. Үшіншіден, қытай ғалымдарының айтуындағы үйсіндердің «көк бөрілік» табиғатындағы «күдіретті» көршілік әдепті ұстану танымында құрметтеу қажет. Оған қытай тарихшы ғалымдардың келтіруіндегі: «Ғұндар атты қосындарын қапталса да оларды (үйсіндерді – Р.Д.) жеңе алмаған екен. Мұны киенің күдіретіне жорыған ғұндар олардан бойын алыс ұстапты», - деген ойтұжырым дәлел болмақ [1, 57 - б.]. Төртіншіден, таразының басын тең ұстау ататектік этикет-заңдылықты ұмытпаған абзал. Бесіншіден, саясатта жалаң эмоцияға ұрыншақтық білдіру орны толмас қателікке апарады дейтін этномәден өлшемге жеңдірген саяси көрегендік стратегтік қарым болмады деу болмас. Алтыншыдан, саясаттағы стохастикалық құбылыс Елжау бидің назарына тыс болды деп айту да ғылыми болжамға келіңкіремейді деп санаймыз. Жетіншіден, Елжау бидің шешімін тек ғұндардан «қорыққандық» деп қысқа қайыру, қытай еліндегі конфуций этикетімен өлшегенде ғылыми таным ұстанымына сия қоймаса керек. Сондықтан Үйсін күнбиінің Ғұн әулетінің саяси құдалық ұсынысын дұрыс қабылдауын әрі тактикалық, әрі стратегиялық тұрғыдан ойластырылған саяси дипломатиялық шешім деп есептейміз.

Үйсін елінің Хән әулетімен Шижүн ханша ғұмырындағы саяси құдалық мақсатында орындалған саяси неке өз жалғасын Елжау биден кейін оның өз немересі Жөнші бимен отастырудан (үйлендіруден) табады. Қытай тарихи деректерінде Жөнші бидің аты – Шыншы, «Чынжу би», Семзеу би (Нығмет Мыңжанұлы), Күнсүй би (Уаң Биңхуа, Уаң Миңжы) деген нұсқалармен беріледі. Бұл орайдағы біздің көздейтін мақсатымыз – аталмыш некенің саяси-дипломатиялық астарын ашуға қадам жасау. Ең алдымен, алғашқы кезден-ақ Елжау би мен Шижүн ханша некесінің тек саяси-дипломатиялық мақсатпен формальды-номинальды болғандығы және сол сәттен-ақ Елжау би Шижүн ханшаны өз немересі Жөнші биге қосу үмітінің болуы. Бұл Үйсін мемлекеті күнбиі тарапынан жасалған дипломатиялық стратегиялық қадам деп айтуға болады. Осы ойды: «Елжау бидің Хән әулеті ханшасы Шижүнді айттыруы оған некелесу үшін емес, тек

саяси дипломатиялық мақсат үшін еді, ол кезде Елжау би жасы 70-тен асқан, немере-шөберелі адам болатын. ...Ел-жұрттың қамы мен мұрагерінің май өкшесін ойлаған Елжау би Хән патшасының ханшасы Шижүнді өзі алмай, немересі Жөнші ...биге қосуды ұйғарған еді» (Н.Мыңжанұлы);«Жянду (Шижүн) ханша... ордада тірі жесір болып отыра берді. Тек құрғақ атағы болмаса, бір жылдан астам мезгіл ішінде күнбидің (Елжау бидің) дидарын бір-ақ рет көрген еді» (Жаң Шимән) [1, 20-21 б.], «...Ісжүзінде, ол (неке – Р.Д.) – саяси одақтасудың тәсілі болып есептеледі. Шижүн... сойылының қаруы қалмаған қартамыс (қартайған деген мағынада – Р.Д.) Лапкөк күнбиге күйеуге шықты, Лапкөк би кейін Шижүнді үлкен немересі Күнсүйге қаратпақ болған...» (Уаң Биңхуа, Уаң Миңжы), - деген қытай тарихшы-ғалымдарының пікірімен растауға болады [1, 69 - б.].

Ал сонымен бірге, Хән патшалығы тарапынан да саяси дипломатиялық шешімнің болғандығын айтқан жөн. Елжау би жоғарыда айтылғандай Шижүн ханшаны Жөнші биге қосуды ұйғарады. Бұл шешімге разы болмаған ханша Хән патшалығына хат жолдап кеңеседі. Хән патшалығынан келген жауаптың мазмұны Нығмет Мыңжанұлының тәпсірлеуіндегі нұсқасында: «Уди (патша – Р.Д.) оған үйсіндердің әдет-ғұрпына бойсұнуың керек деп жауап қайтарылды», -деп берілсе [1, 21 - б.], Кәкеш Қайыржанұлының аудармасымен жарияланған Уаң Биңхуа, Уаң Миңжының нұсқасында: «...Хән әулетінде конфуцийшілдік-этикалық өнегемен өскен Шижүн бұған мақұл болмай, сарайдан ақыл сұрады. Лю Чы оған: «Сол елдің әдет-ғұрпына көгенің жөн. Үйсіндермен тізе қоса отырып, ғұлардың (Ежелгі қытайлықтар Қытай Ұлы қорғанының Солтүстігіндегі және Батыс өңірдегі халықтарды осылай атаған. Жалпы қытайлық емес, шетелдік деген мағынада – Шадыман Ахметұлының нұсқасымен алынды) тұқымын құртуға ниет бекіттік» деп жауап берді. Осының өзі-ақ бұл саяси құда-андалықтың мәнін айпарадай ашып тастайды», -деп айтылады [1, 69 - б.]. Бұл пікір толық келісуге тұрарлық. Шындығында да жоғарыдағы келтірілген көзқарастардан Хән патшалығы тарапынан да бұл некенің саяси мақсатта құрылуына мүдделі болғандығын көрсетеді және оның дипломатиялық жолмен іске асырылу тәжірибесін мақұлдата түседі. Әсіресе, Лю Чының «сол елдің әдет-ғұрпына көгенің жөн» -деген дипломатиялық ойорам амалы шығыстық ортодоксальды саяси мәдениеттің ішкі нәзік метафизикасын әрі саяси руханият элементінің трансценденттік мәнін көрсетеді. Бұл – жалпы Шығыс дипломатиясына тән универсум құбылысы.

Ежелгі Үйсін мемлекеті мен Хән патшалығы арасындағы саяси қатынас пен дипломатиядағы ерекше назарға ілінетін жәйт – ол сол саяси құдаласу фарматындағы «сүйек жаңғырту» ұстаным-дәстүрінің орын алуы. Мәселен, Шижүн ханша тарихи дерек бойынша Жөншібиге қосылғаннан кейін 5 жыл өмір сүріп, б.з.б 103 жылы шамасында дүниеден өткен соң, Уди патша өз туысы Чу уаңның немере қызы Жею ханшаны (б.з.б. 102-101-жылдары) Үйсін күнбиі Жөнші биге неклестіреді. Осындай ұстаным-дәстүр негізіндегі құдаласуға тағы бір мысал ретінде Оңғай бидің өз ұлына Янгүй биге Хә әулетінен қыз айттырғанын айтуға болады. Бұл жөнінде Нығмет Мыңжанұлы: «Екі ел арасындағы одақтық байланысты үздіксіз күшейту үшін, Үйсін күнбиі Оңғай би Чаң-ән қаласына елші жіберіп: өзінің үлкен ұлы (Жею ханшадан туған) Янгүй биге Хән патшасының ұрқынан қалыңдық айттырып «сүйек жаңғыртуды және ғұндарға қарсы үздіксіз күресуді» талап етті. Хән патшасы бұл талапты қабыл алып, Шяңфу ханшаны... беруді ұйғарады», - деген фактіні келтіреді [1, 25 - б.]. Бұл «сүйек жаңғырту» дәстүрі туралы қытай тарихшыларының ортасында үйсін еліне ғұндардан енген деген көзқарас бар. Оған тарихи негіз болды деп есептейміз. Бұл да екі мемлекет арасындағы туыстық дәнекерді, саяси-әскери одақты үзбеу саясатына негізделген құдаласуды жалғастырудың дипломатиялық технологиясы деп айтуға негіз бар. Сонымен қатар, аспанасты еліндегі «квазиұлылық меннің» империялық «статуспен» жымдасқан эго-онтостық қасиеттің көріну формасы десек те қателеспесек керек. Қалай десек те бұл мүмкін өз заманында екі жаққа да тиімді дипломатиялық айла болған деген ой туады.

Сонымен қатар бұл саяси құдаласу үдерісінің ежелгі шығыс елшілік дәстүрі бойынша атқарылғанын атап өткен жөн. Нығмет Мыңжанұлының айтуынша, Оңғай би өзінің ұлы Янгүй биді қалыңдығы Шяңфуды әкелу үшін үйсін қолбасылары мен бектері бастаған 300 адам мың жылқы, мың қашыр қалың мал айдап саяси-құдалық үшін Шюанди патшасына елші жіберіледі. Тағы бір қызығы бұл тойдың халықаралық қатынас жағдайындағы дипломатиялық мағынадағы той болғандығы. Яғн «оған Ғұн және басқа елдердің елшілері де шақырылғанды, шекарадағы ұлттармен байланысқа үлкен ықпал жасау үшін бұл тойға Хән Шюанди патшаның өзі де қатысты», - деген деректер бар [1, 25 - б.].

Жоғарыдағы «сүйек жаңғырту» дәстүрінің баламасы ретіндегі «аға өлсе жеңге мұра» дейтін әменгерлік дәстүр бойынша, Жөнші би қайтыс

(б.з.б. 96-93 жылдар аралығында) болған соң Жею ханшаны оның орнына таққа отырған Оңғай биге қосады. Мұнда да саяси құдалық үдерісінің жалғасу формасын аңғаруға болады.

Енді Оңғай бидің дәуіріндегі Үйсін мемлекетінің сыртқы саясаты мен дипломатиялық тәжірибесіне назар аударатын болсақ, өздігінше ойластырылған криативті этносаяси өнер әлемімен танысуға болады. Ең алдымен, Үйсін мемлекетінің шығысындағы Тұрпан (Каси) өлкесіне Ғұн тәңір құтының ерекше қызығушылықпен қарауын және осыған байланысты Оңғай бидің жүргізген саясатына тоқталу маңызды. Бұған байланысты ғұндардың көздеген геосаясатын бірнеше факторлармен түсіндіруге болады. Біріншіден, Шығыстағы Тұрпан ойпатынан Шонжы өңіріне дейінгі аймақ маңызды жол қатынас торабы және бай өлке болуында. Екіншіден, бұл өлке егіншілік пен бау-бақшалық шаруашылыққа өте ыңғайлы болды. Үшіншіден, Хән патшалығының Батыс өңірдегі елдермен саяси, экономикалық және мәдени байланыстарын ұзу мақсатының көзделуі. Төртіншіден, үйсін елін жаулап, өзіне бағындыру мақсатының күн тәртібіне қойылуы және бұл мәселе сол дәуірдің II ғасырының басынан бастап көкейді үзіп келе жатқан проблема болғаны тарихтан белгілі еді. Осы саяси қыспақты өте жақсы сезген Үйсін күнбиі Оңғай би мен Жею ханша Хән әулетіне бірнеше рет дипломатиялық дәттеме (хат) жолдап, ғұндарға қарсы тізе қоса отырып, қайтарма күрес жүргізу үшін әскери көмек көрсетуін сұрайды. Қытай тарихшылары дипломатиялық хатта: «Өз басым бүкіл елдегі сайлауыт қосынның жарымын – 50 мың қол аттандырып, ғұндарға шабуылдауға әзір отырмын. Көктің ұлы, ханша мен күнбиді арашалап қалу үшін қосын аттандыра көргейсіз», - деген сияқты ұсыныс айтылғанын баяндайды [1, 68 - б.]. Хән сарайы мұны мақұлдап, «150 мың атты қолды бес санғұнға бастатып, тұс-тұстан жорыққа аттандырды», - дейді тарихи деректер [1, 68 - б.]. Қытай тарихи мәліметтері осы ұрыста үш елдің – ту сыртынан делеңдер, күншығысынан ауғандар, батысынан үйсіндер – әскері ғұндарды ойсыра жеңді дегенді және Хән әулеті мен үйсіндердің біріккен соққысы Ғұн империясының күйреуінде үлкен рөл атқарғандығын көрсетеді. Сонымен бірге, дипломатиялық тұрғыдағы қызық деректің бірі – ол Хән патшалығы тарапынан әскерге қосымша Үйсін еліне бақылаушы ретінде жіберілген елшілік топтың қосымша аттандырылуы. Осы жөнінде қытай деректері былай дейді: «Батыс өңір шебіне «аламанбасы Чаң Хүйді мойшақ (мойшақ – елшілер сапарға шыққанда патша тарапынан берілетін бамбук таяқ, таяққа қыл күйрық ілінеді)»

ұстатып. Үйсін жасақтарын бақылауға жөнелтті...» [1, 68 - б.]. Осының өзі дипломатиялық символика мен семантиканың ежелгі дәуірлерден бері болғандығының және оның мемлекетаралық елшілік қатынаста пассионарлық қызмет атқарғанының дәлелі болмақ.

Сонымен осы ұрыста дипломатиялық келіссөздің және саяси-әскери одақтасудың арқасында зор жеңіске жеткен Үйсін елі тарихи мәліметтерге қарағанда барынша ныңайып, Орталық Азиядағы халықаралық аренада мемлекеттік беделі арта түскенін, халық саны молығып, геосаяси шеңбері ұлғайғаып, Үйсін елінің кемелденген дәуіріне көз жеткізуге болады. Бұған дәлел ретінде Н.Мыңжанұлының: «Батыс өңірдің бұрын ғұндарға тәуелді болған елдері енді Хән патшалығына және Үйсін күнбиіне жағатсып, олардың қамқорлық етуін тілейтін болды. Олардың кейбіреуі Үйсін күнбиінің баласын өздеріне хан көтерді, кейбірі үйсіндермен құда-андалы болды, тіпті кейбір елдің қысым көрген хандары Үйсін еліне келіп паналады», - деген көзқарасын келтіруге болады [1, 24 - б.]. Осыған саяси құдаласудың және дипломатиялық некелесудің тарихи факторын тілге тиек етуге болады. Мысалы, тарихи деректер үйсіндердің оңтүстік көршісі Күшәр ханы Үйсін күнбиімен саяси одақтасу мақсатында Оңғай бидің қызына құда түскенінен мәлімет береді. Оңғай бидің Жею ханшадан туылған қызы Дес Жібек жолы бойындағы Күшәр еліне келін болып түседі. Тарихтан бұл процестің де үйсін еліне елші жіберіліп, дипломатиялық келіссөз, елшілік кәде, жол-жоралғылар беру дәстүрі бойынша өткенін айқын көруге болады. Сонан соң Жею ханша Хән патшасына елшілік дәттеме жазып: «жиендеріңіз Деске Хән патшалығының ұрхынан шыққан ханша деген атақ беріліп, Хән патшалығына төркіндеп баруына рұқсат етілсе екен деп өтініш енгізді», -деп айтылады деректерде [3]. Бұл елшілік өтініштің оң шешім тапқанын тарихи дерек былайша баяндайды: «Б.з.б. 65-жылы Күшәр ханы мен Дес Чаң-әнға барады, Деске «ханша» атағы берілді. Бұлар Чаң-әнға бір жыл тұрып, арнаулы таңба, сәнді күйме, көптеген музыка аспабы, ондаған музыкант, салтанат бұйымдары, асыл бағалы заттардан мол сый-сияпат алып, Күшәр еліне қайта оралады» [3]. Бұл да елшілік жүйенің ішкі логикасын білдіретін өзінше бір ментальдық дипломатияның технологиялық қырын көрсетсе керек.

Жоғарыдағы айтылғандарды талдау жасай келе, саяси құдаласу Ұлы қазақ даласындағы мемлекет аралық қатынастағы ерекше саяси концептсфераны білдірсе керек. Халықаралық қатынас жүйесіндегі ментальды метатеориялық парадигма деп айтсақ артық айтпағандық.

Саяси құдаласу, ең алдымен ел аралық қатынастағы туыстық фактордың шешуші рөлін дәлелдей түседі. Оны біз біздің дәуіріміздің әр кезеңдердегі мемлекет аралық қатынаста дәстүрге айлану тенденциясын байқаймыз. Ал саяси неке – мемлекет аралық қатынас мәселесін шешудің «дипломатиялық кілті» немесе дипломатиялық келісім символына айналған деуге болады. Бұл да жалпы дипломатия феноменінің метапарадигмасы, метакоды болды десек артық емес. Қазақ даласындағы саяси концепцияның перцептуалды шемім табуының универсум формасы. Ұлды дал кеңістігіндегі мемлекеттердің сыртқы саясаты мен дипломатиялық қызметінің, бүкіл ішкі және сыртқы саяси болмысының субмәдени ерекшелігін айқындайды.

Осы тарихи саяси құдаласу саяси некенің тағы бір дипломатиялық болмысын келін ханшайымның Үйсін еліне үлкен елшілік рәсім-жоралғымен ұзатылуы. Бұл дипломатиялық рәсімді Нығмет Мыңжанұлы Шижун ханшамен бірге Үйсін еліне жүздеген қызметкер, нөкер, күтуші адам аттандырылғандығын айтады. Ұзатылған ханшаның алтын, күміс, торғын-торқа, киім-кешек, жасау-жиһаз артқан көш керуен екі шақырымға созылғандығы, деректе айтылғандай «мейлінше мол жасау-жиһазбен ұзатылған» [3]. «Уди патша Шижун ханшаға патшаға арналған самұрық суретті күймесін мінгізді, елден аттанғанда қоштасу күйін тарту үшін Уди патша өз атынан пипа (қытай музыка аспаптарының бір түрі) аспабын ханшаға қайран етті», -деп айтылады деректерде [5]. Бұл фактінің дипломатиялық астарына үңілетін болсақ, ең алдымен, шығыстық саяси мәдениеттің өзіндік биігін көрсетеді. Екіншіден, екі мемлекет арасында саяси-әскери одақ құрудағы туыстық факторға арқа сүйеп, сенім арту тенденциясы байқалады. Үшіншіден, шығыстық дипломатиялық мәдениет жүйесінің ішкі ерекше рухани интенциялық қуатынан хабар береді. Төртіншіден, дипломатиялық қатынастағы саяси некенің халықаралық деңгейдегі мәртебесі мен маңыздылығын баса назар аударуды ұсынады. Бесіншіден, ұзатылған қызбен бірге жүздеген қызметшілері мен күтушілерін жібері шығыстық дипломатиялық этикет пен хаттамалық заңдылықты білдірсе керек. Осының өзін ежелгі дәуірдегі халықаралық қатынас жүйесіндегі мегатрендтік, брендтік әрі саяси имидждік мәселе санатына жатса керек.

Осыған байланысты саяси құдаласу мен саяси неке нәтижесіндегі ұзатылған қыздарды – елші деп тануға негіз бар деп есптейміз. Өйткені Үйсін мемлекетінің сыртқы саяси және дипломатиялық тарихындағы ұзатылып алынған немесе басқа елге ұзатылған ханшалардың жәй

әйелдік қызметінен көрі саяси-дипломатиялық қызметінің басым болғанын ашық айтуға негіз бар. Бұны қытай тарихшы-ғалымдарының: «Жеюдің Үйсін еліндегі іс-қимылына жалпылама назар салғанымызда, ол ісжүзінде Батыс Хән әулетінің Үйсін елінде тұратын өкілетті өкілі болып табылады», - деген пікірімен дәлелдеуге болады [1, 70 - б.]. Бұған саяси теориялық-әдіснамалық негіз ретінде екі ел арасындағы құдаласу мен некелесудің ең алдымен, әскери-саяси одақтастық мақсаттың болуын айтуға болады. Осыдан туындайтын нәрсе – ол сол ұзатылған ханшалар арқылы барлық жағдайда елге саяси ықпал жасау міндетінің көзделуі және оның белсенді іске асырылу тәжірибесінің қалыптасуы. Оны Елжау күнбиі тұсындағы Шижүн, Жөші және Оңғай күнбиі тұсындағы Жею ханша, Үйсін елінің ғұндарға ұзатылған Дес ханшалардың саяси дипломатиялық қызметтерінен аңғару қиын емес. Мысалы, оған Қытай тарихшылары Оңғай бидің үлкен табыстарға жетуін Жею ханшаның еңбегімен байланыстыра келіп: «Жею ханшаныңмықты көмекші және демеуші болғанын Оңғай бидің Хән әулеті мен үйсіндердің біріккен қосынының ғұндарды есеңгірете соққан атышулы шайқастағы көрсеткен кесек еңбегінен айқын аңғаруға болады: осы шайқастың сәтті жүрілуі үшін Жею ханша Хән әулеті сарайына сан мәрте дәттеме жолдап, пайда мен зиянды ізерлеп түсіндіру арқылы ойға алған нәтижелерге жетуге мүмкіндік жасады», -деп жазғаны дәлел [1, 70 - б.]. Сонымен бірге, осы елші-ханшалар арқылы ежелгі саясиполистерде дипломатиялық корпустың немесе елшілік институтының алғышарты қалыптасты десек артық айтпағандық болады. Мысалы, Шижүн ханшаға арнайы сарай салынғандығын тарих көрсетеді.

Тарихи деректердің айтуынша, ежелгі Үйсін мемлекеті өз дәуірінде өзімен көршілес елдердің көпшілігімен сыртқы саяси әрі дипломатиялық қарым-қатынаста болған. Олардың қатарында Хән патшалығы, Ғұн тәңірқұты және т.б. халықтар да болғандығы айтылады. Мәселен, Нығмет Мыңжанұлы өзінң «Үйсін туралы жалпы шолу» атты мақаласында: «Үйсін елі өз заманында Орта Жазықтағы (Түнязыдағы) Хән патшалығымен, ғұндармен және басқа халықтармен: диңлиндермен, енисей қырғыздарымен, Алтайдың және Орта Азияның тайпаларымен қарым-қатынас жасап отырды. Әсіресе Орта Жазықтағы Хән патшалығымен саяси, экономикалық және мәдени қарым-қатынас жасауы олардың саяси, экономикалық және мәдени жағынан гүлденіп, дамуына ізгі ықпал жасады», -деп келтіреді [1, 30 - б.].

Мақаладағы көтерілген мәселелер қазіргі ауыспалы кезеңдегі

халықаралық қатынастардың жағымды дамуына себепкер болатын мемлекет аралық диалог пен сындарлы қарым-қатынастың тағы бір негіздері болуы мүмкін. Себебі дін, мәдениет, саясат сияқты кез келген салада диалог, қарым-қатынас әрекеттері адамзат үшін ең өзекті мәселелер болып қала береді [7].

Сонымен осы мәселелерге қатысты айтылғандарды қорытындылай келе төмендегідей тұжырымдар жасауға болады.

Біріншіден, ежелгі Үйсін мемлекеті б.з.б. II ғасыр мен I ғасырларда іргелі қуатты саяси институт болғанын және оның сыртқы саясаты кең ауқымда болғандығын әрі көпжақты дипломатиялық қатынас жұмыстарын жүргізгендігін тарих мойындайды.

Екіншіден, Үйсін мемлекетінің дипломатиялық қатынастың ерекше ментальдық формасын саяси қатынас айналымына енгізгенін, яғни «саяси құдаласу» мен «саяси некелесу» дәстүрін қалыптастырып, оның халықаралық қатынас жүйесінде саяси идеологем және саяси парадигма ретінде орнығуы байқалады.

Үшіншіден, дипломатиялық келіссөздер техникасы мен технологиясының өзіндік субмәдени формасының және дипломатиялық кәде атрибутивтік символикасы мен семиотика жүйесінің алғышарттары мен түрлерінің қалыптасу тенденциясын аңғаруға болады.

Төртіншіден, ұзатылған ханшаларды – елші деп мойындауға тарихи негіз бар.

Бесіншіден, осы елші-қыздар арқылы Үйсін мемлекетінің экономикалық, техника-технологиялық және мәдени дамуына жол ашылғандығына тарихи деректер куә болады. Алайда жоғарыда айтылған тұжырымдардың әрқайсысы өз зерттеуін күтіп тұрған мәселелер.

ӘДЕБИЕТ

[1] Ежелгі Үйсін елі. Қытай деректері мен зерттеулер / Құраст. Шадыман Ахметұлы. Үрімжі; ҚХР Шыңжаң халық баспасы. - 2005. - 390 б.

[2] Назарбаев Н.Ә. Біз – Ұлы Дала ұрпақтарымыз: Қазақ хандығы – 550 жыл // Егемен Қазақстан: Республикалық қоғамдық-саяси газет. –2015. - 12 қыркүйек. -№174. - 1-2 б.

[3] Хәннама. Батыс өңір баяны. – Алматы, 2014.

[4] Тарихи Жазбалар. Дад-уан баяны. – Алматы, 2010.

[5] Көне таңнама. Музыка дерегі. – Алматы, 2012.

[6] Тарихи дәуірлердегі ұлттарға тән деректер жинағы. – Алматы, 2007. - - 419 б.

[7] Nassimov M., Bulekbayev S. and others. Spiritual and Moral Component of World Religions in the Education of Modern Youth // World Applied Sciences Journal . – 2013. - 24 (12). – P. 1605-1609.

REFERENCES

- [1] Yezhelgi Yysin yeli. Kytay derekteri men zertteuler / Kyrast. Shadyman Akhmetuly. KKHR Yrimzhi; Shynzhan khalyk baspasy. - 2005, 390 b. [in Kaz.].
- [2] Nazarbayev N.Ə. Biz – Ұly Dala ұрпақ тарымыз: Kazak khandygy – 550 zhyl. Yegemen Kazakstan: *Respublikalyk koғamdyk-sayasi gazet*, 2015, 12 kyrkyyek, №174, 1-2 - b. [in Kaz.].
- [3] КНәннама. Batys өңір bayany. Almaty, 2014 [in Kaz.].
- [4] Tarikhi Zhazbalar. Dad-uan bayany. Almaty, 2010 [in Kaz.].
- [5] Көне таңнама. Muzyka deregi. Almaty, 2012 [in Kaz.].
- [6] Tarikhi дәуірлердегі ұлттарға тән деректер zhinaғы. Almaty, 2007, 419 b. [in Kaz.].
- [7] Nassimov M., Bulekbayev S. and others. Spiritual and Moral Component of World Religions in the Education of Modern Youth. *World Applied Sciences Journal*, 2013, 24 (12), p. 1605-1609.

ДИПЛОМАТИЯ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА УЙСУНОВ

Раев Д.С., доктор филос. наук., профессор
Токмурзаева А.Ж., магистр международных отношений,
старший преподаватель КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Древнее государство Уйсун, гунны, Ханьская империя, политические отношения, политическое сватовство, политические династические браки, дипломатические отношения, аменгерство, посольства, дипломатические переговоры, военно-политические союзы, дипломатические атрибуты и семиотика.

Аннотация. В статье на основе исторических документов анализируются ментальные особенности и универсальная природа дипломатических отношений древнего государства Уйсун с соседними странами – гуннами, Ханьской империей. Рассматриваются генетические истоки древнего уйсунского государства казахского народа, которое берет начало со II-I веков до нашей эры и являлось мощным государством во всем регионе Центральной Азии, как об этом свидетельствуют китайские источники. Вместе с тем внешняя политика и дипломатические отношения древнего Уйсунского государства с соседними государствами носят уникальный характер: политическое сватовство, политические династические браки, снохи, которые одновременно являлись послами, политико-дипломатическое аменгерство. Еще одна особенность, которую впервые вводит в научный оборот автор в дипломатическом контексте: в случае смерти женщины, отданной в жены правителю соседнего государства, ей на смену отправлялась ее родственница.

Статья поступила 2.12.2015 г.

INNOVATIVE SPECIFICS OF THE TRIAD “SCIENCE-EDUCATION-PRODUCTION”

Iskaliyev M.D., Dr.Ec.Sci, professor,
Muratova R. A., Cand. Of Econ.Sci., Senior lecturer
University of International relations and World languages,
Almaty, Kazakhstan

Keywords: the higher education, scientific researches, innovative potential, production.

Abstract. The article provides an analysis of the higher education system in the aspect of strengthening the relationship between science and production. A specific example of the educational system KazUIR & WL im.Abylay Khan considered prospects for improving the training system of economic direction.

УДК 378.14

ИННОВАЦИОННАЯ СПЕЦИФИКА ТРИАДЫ «НАУКА-ОБРАЗОВАНИЕ-ПРОИЗВОДСТВО»

Искалиев М.Д., д.э.н., профессор,
Муратова Р.А., к.э.н., ст.преп.
каф. «Экономика и менеджмент»
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: высшее образование, научные исследования, инновационный потенциал, производство.

Аннотация. В статье приводится анализ системы высшего образования в аспекте усиления взаимосвязи науки и производства. На конкретном примере образовательной системы КазУМОиМЯ им.Абылай хана рассматриваются перспективы совершенствования системы подготовки специалистов экономического направления.

Содержание системы высшего образования определяется экономическими потребностями общества. Достижение целей устойчивого развития общества в контексте социально-экономической и культурной модернизации общества возможно лишь на основе практической реализации всестороннего использования достижений науки, техники, технологии и совершенствования сферы образования, непрерывного и систематического качественного и количественного наращивания материального производства в соответствии с достижениями научно-технического, технологического, информационного и образовательного прогресса.

В этой связи решение социально-экономических и социальных проблем на среднесрочную и долгосрочную перспективу нельзя осуществить без интеграции науки, образования и производства.

В свою очередь, качественный и количественный рост материального производства расширяет возможности для развития фундаментальных и прикладных научных исследований, научно-технического и технологического прогресса, для дальнейшего развития всего научно-образовательного и научно-производственного комплекса. Устойчивый рост национальной экономики отдельных стран мира и построение соответствующей ее модели управления, как отмечал Н. Назарбаев в своей статье «Пятый путь», тесно связаны с гармонизацией темпов развития трех типов инноваций:

- тип 1 – инновации в сфере производства реальных товаров;
- тип 2 – инновации в области обновления валютно-финансовой системы;
- тип 3 – инновации в области управления социально-политической жизнью людей, бизнесом, предприятием, районом и т.д. [1].

Таким образом, инновациями третьего типа обоснована социальная задача максимального использования преимущества экономического роста в обеспечении всестороннего взаимодействия триады «науки, образования и производства», т.е. союза образования, науки и практики в деле решения социально-экономических проблем страны, причем одним из важных условий устойчивого экономического роста общества является наличие инновационных процессов во всех сферах и отраслях экономической деятельности.

Вместе с тем на каждом конкретно-историческом этапе связи и отношения между наукой и образованием, а также производством проявляются по-разному.

Усиление роли этой триады в общественном развитии обусловлено существенным изменением иерархии потребностей, интересов и целей современного общества и отдельных его индивидов, а именно, возрастанием и изменениями в значимости потребностей и интересов. То есть с одной стороны возрастает потребность членов общества в всестороннем гармоничном развитии личности, и, с другой – возрастает их роль и участие в общественном производстве в качестве конкурентоспособных специалистов с высоким уровнем научно-образовательной подготовки. Следовательно, наука — это необходимая, исторически сложившаяся и организованная в соответствии с определенными когнитивными, социальными и нравственными принципами, нормами и идеалами особая форма креативной деятельности, предполагающая выработку и теоретическую

систематизацию объективных знаний в интересах дальнейшего познания и преобразования природы и социальных отношений.

Сейчас приобретает актуальность объективно возникающие процессы взаимодействия науки, высшего образования и производства, обусловленные новыми вызовами глобализации, а также изменением иерархии потребностей, интересов, целей и задач членов общества. Возрастает также и количественный объем потребностей членов общества и совокупные потребности в силу изменений в социальной структуре общества. Серьезные изменения претерпевает и характер мотивации в повышении научно-образовательного уровня, усилении творческого характера труда в условиях современных тенденций перехода к постиндустриальной экономике.

Успешное решение проблемы стабилизации и социально-экономического развития страны и процессы демократизации общественных отношений в первую очередь зависит от уровня теоретической и профессиональной подготовки специалистов.

Важным направлением и основным рычагом реформирования высшего профессионального образования обозначена его теснейшая связь с наукой и производством, переход к новым принципам их взаимодействия.

В ходе реформирования высшей школы предполагается закрепить лучшее из достигнутого в прошлом, освоить передовой международный опыт (в том числе и в рамках Болонского процесса), открыть простор для инициативы и творчества высококвалифицированных специалистов.

Высшая школа обязана надлежащим образом учитывать тенденции прогресса науки и производства, готовить конкурентоспособных специалистов в условиях усиливающихся интеграционных процессов. Успешную реализацию этих функций система высшей школы может обеспечить лишь при содействии отраслей-заказчиков и работодателей и представителей бизнеса и при тесном взаимодействии с наукой.

Образование-важное звено связи науки с социальной практикой. Здесь создаются кадровые предпосылки проникновения науки в производство, кадровое обеспечение всех отраслей народнохозяйственного комплекса, в значительной мере также учреждений академической и отраслевой науки и самой образовательной сферы.

Наука питает производство и образование, производство — науку и образование, образование как социальный институт — производство и науку, обеспечивая воспроизводство кадров интеллигенции и участвуя в развитии науки. Поэтому единение с наукой и производством

сейчас становится важным фактором гармоничного развития системы высшего профессионального образования и качественного выполнения ею своих основных задач и функций.

Новейшими тенденциями в развитии мирового сообщества стали расширение сотрудничества, интеграции и кооперации государств в решении глобальных проблем, связанных с сохранением среды обитания, обеспечение достойного духовного и физического уровня жизни людей, поддержание здоровья и здорового образа жизни человека. Современные тенденции межгосударственной интеграции, идентификации не означают, однако, исчезновения национальных интересов, в том числе в сфере науки. Со всей очевидностью возникла необходимость коренной реорганизации сферы науки с целью ее адаптации к новым условиям, привлечения дополнительных источников финансирования за счет привлечения бизнес-структур и других источников. Остро стоит проблема эффективного использования как результатов научных исследований в народнохозяйственном комплексе, так и сохранения самого научного потенциала, предотвращения «утечки мозгов» [2].

Все отрасли науки, и в частности гуманитарные науки, испытывая на себе воздействие других форм общественного сознания, и сами активно влияют на экономику, политику, мораль, культуру и т.д.

Причем, взаимодействие науки и материального производства осуществляется, с одной стороны, как движение от науки к производству, т.е. приближение науки к производству, а с другой стороны, - это движение от производства к науке, т.е. индустриализация науки. Тем самым, в настоящее время произошло изменение соотношения науки и материального производства, где ведущим фактором становится наука, а также научно-техническая, технологическая и информационно-технологическая революция.

Процесс внедрения инноваций охватывает непосредственную взаимосвязь системы образования, научных исследований и производственных процессов. Логическая взаимосвязь всех звеньев предполагает освоение и достижений определенного образовательного уровня членов общества до уровня исследовательского потенциала и в процессе формирования используется научный

Развитие науки является теоретической основой качественных скачков в развитии орудий и технологических способов производства.

Важный момент современного этапа интеграции науки и производства состоит в эффективной системе высшего образования.

На современном этапе система «наука — высшее образование — производство» должна быть результатом накопления инновационного потенциала для дальнейшего научно-технического, научно-технологического и общественного прогресса в эпоху глобализации.

Современный этап развития общества ставит перед системой образования целый ряд принципиально новых проблем, обусловленных политическими, социально-экономическими, мировоззренческими и другими факторами, среди которых следует выделить необходимость повышения качества и доступности образования. Инновационная специфика непрерывного образования определяется помимо прочего информатизацией системы. Появление новых информационных технологий, связанных с развитием компьютерных средств и сетей телекоммуникаций, дало возможность создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу для развития и совершенствования системы образования.

Процессы информатизации высшего образования в КазУМОиМЯ основаны на работе электронного образовательного портала студента и преподавателя, дающего возможности размещения на портале всего учебно-методического комплекса каждой дисциплины и постоянного мониторинга учебного процесса и возможности обновления и дополнения материалов УМКД с учетом новейших достижений науки и методики образования.

Задачей технологии как науки является выявление совокупности закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных, последовательных образовательных действий, требующих меньших затрат времени, материальных и интеллектуальных ресурсов для достижения какого-либо результата.

Специфика образования в начале третьего тысячелетия предъявляет особые требования к использованию разнообразных технологий, поскольку их продукт направлен на живых людей, а степень формализации и алгоритмизации технологических образовательных операций вряд ли когда-либо будет сопоставима с промышленным производством.

В связи с этим наряду с технологизацией образовательной деятельности столь же неизбежен процесс ее гуманизации, что сейчас находит все более широкое распространение в рамках личностно-деятельностного подхода.

Процессы, происходящие в системе образования и в нашей стране, и за рубежом, ведут к формированию новой идеологии и методологии

образования как идеологии и методологии инновационного образования. Инновационные технологии обучения следует рассматривать как инструмент, с помощью которого новая образовательная парадигма может быть претворена в жизнь.

Главной целью инновационных технологий образования является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире. Сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию, чему отвечает включение в учебные программы дисциплин кафедры «Экономика и менеджмент», связанных с управлением человеческими ресурсами. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека.

Целью инновационной деятельности является качественное изменение личности учащегося по сравнению с традиционной системой.

Задачи мотивации и развития творческих навыков в процессе образования в КазУМОиМЯ также решаются с помощью применения прагмопрофессиональных задач, создающих условия для самореализации студента.

Инновационная деятельность в образовании как социально значимой практике, направленной на нравственное самосовершенствование человека, важна тем, что способна обеспечивать преобразование всех существующих типов практик в обществе.

Учитывая переход к глобальному информативному обществу и становлению знаний, об адекватности образования социально-экономическим потребностям настоящего и будущего можно говорить лишь в том случае, если его модернизация будет основываться не только и не столько на организационных нововведениях, сколько на изменениях по существу – в содержании и технологиях подготовки кадров и подготовке научных исследований. Увеличение академической мобильности, интеграции в мировое научно-образовательное пространство, создание оптимальных в экономическом плане образовательных систем, повышение уровня университетской корпоративности и усиление связей между разными уровнями образования являются основой непрерывного образования. Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

Появление новых информационных технологий, связанных с развитием компьютерных средств и сетей телекоммуникаций, дало возможность создать качественно новую информационно-образовательную среду как основу для развития и совершенствования системы образования.

Переход на интерактивные методы обучения и технологии реального времени требует значительных телекоммуникационных ресурсов, способных обеспечить необходимую взаимосвязь участников образовательного процесса, поддержку мультисервисных технологий, высокую производительность телекоммуникационного оборудования и пропускную способность сетей передачи данных. Инновационный процесс в сфере образования – это обновление и изменение концепций образования, содержания учебных программ, методов и методик, способов обучения и воспитания. Цель инновационного процесса в образовании – кардинальные изменения сложившихся традиционных элементов образовательной системы или их взаимосвязей и достижение нового качественного состояния системы.

Одной из особенностей инновационного процесса в сфере образования является полиструктурность. Можно выделить следующие структуры инновационного процесса в образовании: субъектная, уровневая, содержательная, структура жизненного цикла, управленческая, организационная [3].

Субъектная структура включает инновационную деятельность всех субъектов развития образовательной системы. Данная структура учитывает, прежде всего, ролевое и функциональное соотношение участников на каждом этапе инновационного процесса и характеризует социальную базу носителей инновационного процесса, так называемых инноваторов.

Уровневая структура отражает взаимосвязанную инновационную деятельность субъектов на международном, страновом, региональном, районном, городском уровнях.

Управленческая структура инновационного процесса в образовании представляет взаимодействие четырех видов управленческих действий: планирование – организация – руководство – контроль.

Организационная структура инновационного процесса в образовании, как правило, включает два основных момента. Во-первых, формирование сути инновационной политики на основе анализа и оценки существующих в данном учебном заведении педагогических проблем, которые необходимо решить посредством инноваций.

Во-вторых, диагностика показателей функционирования учебного заведения, включающая аттестацию педагогического состава с целью определения его инновационного потенциала и диагностику учащихся с точки зрения их способностей и умений обучаться.

Содержательная структура инновационного процесса в образовании подразделяется на следующие основные этапы: обнаружение потребности в инновации и возникновение самой идеи данной инновации; выбор, разработка модели, программы и первое освоение инновации; широкое применение и внедрение инновации; господство инновации, когда данная инновация теряет свою «новизну»; сокращение масштабов применения инновации и ее замена более эффективной новинкой.

Также выделяют такие особенности инновационного процесса в образовании, как: более тесная взаимосвязь с конкретными общественными отношениями, культурой; значительное влияние групповых и личностных качества субъекта и объекта инновационной деятельности; проведение экспериментальной проверки не в лабораторных условиях, а в условиях реального образовательного процесса; отсутствие стадии «изготовления», которая сливается с проектированием, что ускоряет процесс создания инновации; меньшие затраты материальных, финансовых средств; повышение роли субъективного фактора инновационной деятельности и т.д.

Концепция воспитания в системе непрерывного образования Республики Казахстан утверждена приказом Министра образования и науки от 16 ноября 2009 года № 521 и рекомендована организациям непрерывного образования Республики Казахстан.

Система высшего образования является связующим звеном в триаде «наука-образование-производство». Учебный процесс и учебные программы в КазУМОиМЯ имени Абылай хана организованы таким образом, что установлено прямое взаимодействие с ВУЗами производственных структур и научно-исследовательских организаций. Приведенный ниже перечень работодателей специальностей кафедры непосредственное тому подтверждение.

На кафедре «Экономика и менеджмент» в установлены контакты с производством посредством заключенных договоров по следующим базам практик по специальности «Экономика»: Институт мировой экономики и политики при фонде Первого Президента РК; институт экономический исследований при Министерстве экономики и бюджетного планирования РК; Акимат города Алматы (управление предпринимательства и промышленности); АО «Эйр Астана» (финансово-экономический отдел); Международная страховая

компания «Евразия»; АО «АТФбанк»; АО «БанкЦентрКредит»; АО «Казкоммерцбанк»; АО «Каспийбанк»; АО «Евразийский банк»; АО «Темирбанк» и т.д.

По специальности «ГиМУ»: ТОО «Казахстанско-Китайская буровая компания «Великая стена» - договор от 01.09.2011 г. на 3 года; ТОО «Азиатский газопровод» - договор от 03.03.2010 года на 3 года; Представительство Тайванского торгового центра гор.Алматы – договор от 8 января 2011 года; ЧУ «Институт политических решений» - договор 05.01.2012 года; ТОО «ВВТ» - договор от 05.01.2012 года; Акимат Джетысуйского района гор.Алматы от 05.01.2012 года; Акимат гор.Алматы (Управление внутренней политики) от 05.01.2012 года; «Торгово-Промышленная Палата» гор.Алматы - договор 05.01.2012 год; Республиканское казенное предприятие этно-мемориальный комплекс «Карта Казахстана - Атамекен» (Астана) - договор 2014 года; Управление жилья и жилищной инспекции города Алматы и т.д.

В соответствии с утвержденными базами практик в настоящее время все студенты 4-х курсов всех специальностей проходят практику в указанных выше учреждениях и организациях. Состав работодателей отвечает условиям развития производственных отношений. Следует отметить, что многие студенты после прохождения практики остаются на постоянной работе в этих организациях.

Представители работодателей принимают непосредственное участие в учебном процессе кафедры, так при формировании образовательных программ производится процедура согласования тематики и направлений учебной программы и проводятся обзорные лекции со студентами не менее 2-раз за семестр.

На кафедре активно функционирует научная школа «Теоретические аспекты экономической безопасности» под руководством д.э.н., проф. Искалиева М.Д., к работе которой привлечены студенты.

Научное взаимодействие кафедры осуществляется с научно-исследовательскими учреждениями: Институтом экономики КН МОН РК, Институтом экономических исследований, Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, Казахстанским институтом политических решений посредством участия в научных мероприятиях этих и других организациях.

Сотрудники кафедры активно участвуют в работе коммуникативной площадки G-global в виртуальных проектах и он-лайн конференциях, привлекая студентов к активному взаимодействию с научными учреждениями.

Также научные исследования кафедры выходят за сферы деятельности вуза, привлекая к совместным учебным проектам,

программам, семинарам, конференциям и т.д. другие высшие учебные заведения не только Казахстана, но и ближнего и дальнего зарубежья. Студенты экономических специальностей активно участвуют в конференциях и олимпиадах и научно-исследовательских и учебных проектах всех уровней. По материалам конференций, инициируемых кафедрой, выпускаются сборники научных трудов. Привлечение студентов к активной научной деятельности - это одна из форм развития инновационной триады образовательного процесса, далеко не исчерпывающая все возможности этого направления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Назарбаев Н. Пятый путь // Известия. – 2009. - 22 сентября.
[2] Стратегия Казахстан-2050. - Режим доступа: URL: <http://kuis.kz/ru/strategiya-kazakhstan-2050-novyy-politicheskyy-kurs-sostoyavshegosya-gosudarstva> - (дата обращения 30.11.2015).
[3] Абдрасилов Б.С. Госслужба: к новой модели через новые подходы // Казахстанская правда. – 2013. - 22 мая.

REFERENCES

- [1] Nazarbaev N. Pyatyy put. *Izvestiya*, 2009, 22 sentyabrya [in Russ.].
[2] Strategiya Kazahstan-2050. Rezhim dostupa: URL: <http://kuis.kz/ru/strategiya-kazakhstan-2050-novyy-politicheskyy-kurs-sostoyavshegosya-gosudarstva> - (data obrascheniya 30.11.2015).
[3] Abdrasilov B.S. Gossluzhba: k novoy modeli cherez novyie podhodyi. *Kazahstanskaya Pravda*, 2013, 22 maya [in Russ.].

«ҒЫЛЫМ-БІЛІМ-ӨНДІРІС» ТРИАДАСЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ

Искалиев М.Д., э.ф.д., профессор,
Муратова Р.А., э.ф.к., аға оқытушы
«Экономика және менеджмент» каф.
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: жоғарғы білім, ғылыми зерттеулер, инновациялық әлеует, өндіріс.

Андатпа. Мақалада ғылым және өндіріс арасындағы қарым-қатынастарды нығайту аспектісінде жоғары білім беру жүйесін талдау келтірілген. Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ-нің білім беру жүйесі нақты мысалдында экономикалық бағыттағы мамандарды даярлау жетілдіру жолдары қарастырылады.

Статья поступила 22.11.2015 года

SOME ISSUES OF THE INTEGRATION CONTROL IN THE EAEC

Alibekov S.

Doctor of juridical sciences, Professor of the Chair in International law
of Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Keywords: integration control authorities EAEC, Eurasian Economic Commission, the powers and functions.

Abstract. The article raises an important aspect of the legal definitions and categories - “integration monitoring”, i.e. control over decision-making body of the Eurasian Economic Union (EAEC). Since 2011, it was accepted a large number of solutions - more than 9000, but the agenda of the meetings of the Union this matter has not been raised. At the same time, sanctions against Russia caused adjustments in the actions of the other Member States of the EAEC and it would be correct to consider issues of control of fulfillment of obligations arising from the previously adopted documents. Eurasian Economic Commission (EEC) was organized as supranational structure which could be given control authority. The problem according to the author exists since 1992 (since the establishment of the CIS), when a large number of agreements and treaties were taken but the performance was inadequate and partly was caused by the lack of control.

УДК 34-07

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ЕАЭС

Алибеков С.Т., д.ю.н., профессор,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
beka1954@mail.ru, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: интеграционный контроль, органы ЕАЭС, Евразийская экономическая комиссия, полномочия и функции.

Аннотация. В статье поднимается правовой аспект важной дефиниции и категории - «интеграционный контроль», т.е. контроль за принимаемыми решениями органов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С 2011 года принято большое число решений, однако в повестке заседаний органов Союза такой вопрос пока еще не ставился. В то же время, санкции против России вызвали корректировку в действиях остальных государств-членов ЕАЭС и было бы верным рассмотреть вопросы контроля исполнения обязательств, вытекающих из ранее принятых документов. Данная проблема стоит, по мнению автора, с 1992 года (с момента создания СНГ), когда принималось большое число соглашений и договоров, однако исполнение было недостаточным, чему способствовало отсутствие контроля.

Постановка проблемы.

Как известно, ЕАЭС начал функционирование на базе упраздненной организации – ЕврАзЭС, с мая 2014 года. В декабре 2014 г. и январе 2015 г. к ЕАЭС присоединились соответственно Армения и Кыргызстан.

Право Союза в соответствии с Договором о ЕАЭС составляют: Договор о ЕАЭС; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза [1, с. 36].

Правовая база представлена обширным материалом, принятым в формате ЕврАзЭС и ЕАЭС. По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), как наднационального органа, на 30.12.2015 года их число составило 9294 документа, из них Комиссия таможенного союза (предшественница ЕЭК) и ЕЭК приняли 5204 документа, Межправительственный совет – 116, Экономический суд только 8 решений.

В этой связи ставится вопрос о контроле за принимаемыми документами в ЕАЭС, в частности, Евразийской экономической комиссией, назовем такую категорию – «интеграционный контроль». В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе указанная Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза. Основными задачами Комиссии являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза.

С 1 января 2016 года Казахстан председательствует в Высшем Евразийском экономическом совете ЕАЭС. При этом, решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить основному Договору и международным договорам в рамках Союза. В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии:

- решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии;
- решения Евразийского межправительственного совета имеют

приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Порядок осуществления Союзом международного сотрудничества устанавливается решением Высшего Евразийского экономического совета. Вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза.

Проведение переговоров по проектам международных договоров Союза с третьей стороной, а также их подписание осуществляются на основании решения Высшего совета после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается Высшим Евразийским экономическим советом после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур [1, с. 85 с.].

Тем самым, допускается принятие международных договоров, однако международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза. В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором приоритет имеет Договор.

ЕЭК осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов [2]:

- 1) обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов;
- 2) экономическая обоснованность принимаемых решений;
- 3) открытость, гласность и объективность.

Определены сферы, в которых ЕЭК осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза: 1) таможенно-

тарифное и нетарифное регулирование; 2) таможенное регулирование; 3) техническое регулирование; 4) санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры; 5) зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; 6) установление торговых режимов в отношении третьих сторон; 7) статистика внешней и взаимной торговли; 8) макроэкономическая политика; 9) конкурентная политика; 10) промышленные и сельскохозяйственные субсидии; 11) энергетическая политика; 12) естественные монополии; 13) государственные и (или) муниципальные закупки; 14) взаимная торговля услугами и инвестиции; 15) транспорт и перевозки; 16) валютная политика; 17) интеллектуальная собственность; 18) трудовая миграция; 19) финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); 20) иные сферы, определенные Договором и международными договорами в рамках Союза.

ЕЭК в пределах своих полномочий обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза. ЕЭК выполняет функции депозитария международных договоров в рамках Союза, решений Высшего совета и Межправительственного совета. ЕЭК может быть наделена Высшим советом правом подписывать международные договоры по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии.

В целях обеспечения эффективного функционирования Союза ЕЭК вправе создавать консультативные органы для проведения консультаций по отдельным вопросам, принятие решений по которым относится к компетенции Комиссии.

ЕЭК имеет право запрашивать у государств-членов позицию по вопросам, рассматриваемым Комиссией. Запрос о представлении позиции направляется в правительства государств-членов. Комиссия также имеет право запрашивать у органов исполнительной власти государств-членов, юридических и физических лиц информацию, необходимую для осуществления Комиссией своих полномочий. Копии запросов Комиссии в адрес юридических и физических лиц, за исключением запросов, содержащих конфиденциальную информацию, одновременно направляются в уполномоченный орган исполнительной власти государства-члена. Запрос о представлении позиции или информации от имени Комиссии направляется Председателем Коллегии Комиссии или членом Коллегии Комиссии, если иное не установлено Договором.

Органы исполнительной власти государств-членов обеспечивают

предоставление запрашиваемой информации в срок, установленный Регламентом работы Комиссии, при условии, что информация не содержит сведений, отнесенных в соответствии с законодательством государств-членов к государственной тайне (государственным секретам) или к сведениям ограниченного распространения.

Порядок обмена информацией, содержащей сведения, отнесенные в соответствии с законодательством государств-членов к государственной тайне (государственным секретам) или к сведениям ограниченного распространения, устанавливается международными договорами в рамках Союза.

ЕЭК отвечает за составление бюджета Союза и подготовку отчета о его исполнении, является распорядителем средств бюджетной сметы Комиссии.

ЕЭК состоит из Совета Комиссии и Коллегии Комиссии. Порядок деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии регулируется Регламентом работы Евразийской экономической комиссии, утверждаемым Высшим советом. При этом Совет Комиссии вправе образовывать структурные подразделения.

ЕЭК в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов, распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер, и рекомендации, не имеющие обязательного характера. Решения ЕЭК входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии. Указанный Совет осуществляет следующие функции и полномочия: организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза; вносит на утверждение Высшего совета основные направления интеграции в рамках Союза; рассматривает вопрос об отмене решений Комиссии, принятых Коллегией Комиссии, или внесении в них изменений в установленном порядке; рассматривает результаты мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза; вносит на рассмотрение Межправительственного совета ежегодный отчет о мониторинге проведения процедуры оценки регулирующего воздействия; осуществляет иные функции и полномочия в соответствии с Договором, международными договорами в рамках Союза и Регламентом [3].

Исполнительным органом ЕЭК является Коллегия Комиссии, формируемая из представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов.

Коллегия ЕЭК обеспечивает реализацию следующих функций и полномочий:

- 1) осуществляет выработку предложений и свод представленных государствами-членами предложений в сфере интеграции в рамках Союза (включая разработку и реализацию основных направлений интеграции);
- 2) принимает решения, распоряжения и рекомендации;
- 3) исполняет решения и распоряжения, принятые Высшим советом и Межправительственным советом, и решения, принятые Советом Комиссии;
- 4) осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения;
- 5) представляет ежегодно отчет о проделанной работе для рассмотрения Советом Комиссии;
- 6) разрабатывает рекомендации по вопросам, касающимся формирования, функционирования и развития Союза;
- 7) готовит экспертные заключения (в письменном виде) на поступившие в Комиссию предложения государств-членов;
- 8) оказывает содействие государствам-членам в урегулировании споров в рамках Союза до обращения в Суд Союза;
- 9) обеспечивает представление интересов Комиссии в судебных инстанциях, включая Суд Союза;
- 10) осуществляет в пределах своих полномочий взаимодействие с органами государственной власти государств-членов;
- 11) рассматривает поступающие в Комиссию запросы;
- 12) утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии план зарубежных командировок членов Коллегии, должностных лиц и сотрудников Комиссии на очередной год;
- 13) утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии план научно-исследовательских работ на очередной год после его рассмотрения на консультативных комитетах, информирует Совет Комиссии об указанном плане;
- 14) осуществляет разработку проекта бюджета Союза и подготовку проектов отчетов о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджетной сметы Комиссии;
- 15) разрабатывает проекты международных договоров и решений Комиссии, принимаемых Советом Комиссии, а также иные документы, необходимые для реализации полномочий Комиссии;
- 16) проводит в установленном порядке процедуру оценки регулирующего воздействия и обеспечивает подготовку ежегодного отчета о мониторинге проведения этой процедуры;
- 17) обеспечивает проведение заседаний

Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета, а также вспомогательных органов, создаваемых в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Договора; 18) представляет на рассмотрение Совета Комиссии предложения о снятии привилегий и иммунитетов с должностных лиц и сотрудников Комиссии; 19) размещает заказы и заключает договоры на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Комиссии в порядке, утверждаемом Советом Комиссии; 20) обеспечивает соблюдение порядка работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальными и для служебного пользования), утверждаемого Советом Комиссии.

В связи с вышесказанным и хотелось бы поставить вопрос об упорядочении работы с принимаемыми документами в формате ЕАЭС и введении интеграционного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Договор о ЕАЭС. Сборник документов ЕАЭС / Сост. С.Т. Алибеков. - Алматы, 2015. - 1000 с.

[2] Положение о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) - Режим доступа: URL: <http://eurasiancommission.org> - (дата обращения 5.12.2015).

[3] Положение о ЕАЭС: Официальный сайт ЕАЭС. - Режим доступа: URL: <http://zakon.kz/4679296-otkryt> - (дата обращения 6.12.2015).

REFERENCES

[1] Dogovor o EAES. Sbornik dokumentov EAES. Sost. S.T. Alibekov. Almatyi, 2015, 1000 s. [in Russ.].

[2] Polozhenie o Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii (EEK). Rezhim dostupa: URL: <http://eurasiancommission.org>, (data obrascheniya 5.12.2015) [in Rus.].

[3] Ofitsialnyiy sayt EAES. Polozhenie o EAES. Rezhim dostupa: URL: <http://zakon.kz/4679296-otkryt>, (data obrascheniya 6.12.2015) [in Russ.].

ЕАЭО-ТАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУДЫҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ

Әлібеков С.Т.,

заң ғылымдарының докторы, профессор,
Абылай хан атындағы ҚазХКжӘТУ Халықаралық құқық кафедрасының
профессоры, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: интеграциялық бақылау, ЕАЭО органдары, Еуразиялық экономикалық комиссия, өкілеттіктері және атқаратын қызметтері.

Андатпа. Мақалада «интеграциялық бақылаудың» маңызды дефинициясының құқықтық аспектісі және санаты көтеріледі, яғни Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) органдарының қабылданатын шешімдеріне бақылау жасау. 2011 жылдан бастап көптеген шешімдердің – 9000-нан астамы қабылданған, бірақ мұндай мәселе

Одақ органдар отырыстарының күн тәртібінде қойылмаған. Сонымен қатар, Ресейге қарсы санкциялар ЕАЭО басқа мемлекеттер-мүшелерінің іс-әрекеттерін түзетуді туғызды және бұрын қабылданған құжаттар бойынша туындаған міндеттемелердің орындалуын бақылау мәселелерін қарау дұрыс болар еді. Бақылау өкілеттіліктерді беруді көздей отырып, ұлттықтан жоғары құрылым ретінде Еуразиялық экономикалық комиссия (ЕЭК) құрылған болатын.

Бұл мәселе автордың пікірінше 1992 жылы (ТМД құрылған сәттен бастап) көптеген келісімдер мен шарттар қабылданып, бірақ олардың орындалуы жеткіліксіз болып отырып, ал оның ықпалы ішінара және бақылаудың болмауына әкелген.

Статья поступила 25.12.2015 г.

UDC 3.32 (327)

DIPLOMATIC PRACTICE OF THE KAZAKH KHANATE AND INDEPENDENT KAZAKHSTAN: COMPARATIVE ANALYSIS

Kaliyeva A.,

Candidate of Sociological Sciences, Chair of Regional Studies, Kazakh Ablai University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Keywords: the khans, sultans, biys, amanat, agreement.

Abstract. The author analyzed the diplomatic practice of the Kazakh Khanate and independent Kazakhstan. Based on the works Kussainova A. and Gusarova A. try to describe the main diplomatic actors – the khans, sultans, biys, diplomats and the First President of sovereign Kazakhstan Nursultan Nazarbayev – which in their foreign-policy activity were used such diplomatic methods as the conclusion of inter-dynasty marriages, the use of interstate and intrastate conflicts, searching and finding allies, representation of amanats in the past and establish economical and political agreements, held multi-vector policy in nowadays.

Kazakhstan's diplomacy has deep historical roots. "Steppe diplomacy dressed in tails" – this phrase emphasizes both the old and the young nature of the Kazakh diplomacy [1, p. 27]. Since the second half of the XV century on the stage of history goes independent Kazakh feudal-patriarchal state.

Diplomatic practice of the Kazakh Khanate not initially relied extensively on the forms and methods of the rich arsenal of predecessors – the ancient Turks and the Golden Horde [2, p. 66]. Mainly dominated power solutions to international conflicts, which are followed sometimes by diplomatic means of gaining military allies and negotiations of belligerent sides about prisoners or making peace with certain conditions.

In traditional society of the Kazakhs, the supreme authority was Kurultay,

which considered all the important issues, including foreign policy. The composition of this assembly, regularity and place it convenes in Article 31 of the code “Zheti Zhargy” reported the following: “... Khan, as well as all the sultans, the elders, rulers gathered in autumn births in one place, in the middle of the steppe, to talk about people’s affairs“ [3, p. 41].

Between Kurultay supreme overlord was Khan. He had the right to declare war and peace, to hold negotiations with other countries. The Khans have sufficient authority to foreign policy initiatives, but the most fundamental issues were resolved collectively with the representatives of the nobility and elders. Therefore, Khan was still not the sole bearer of power, since shared it with the sultans, and later with biys. In history there were names such distinguished statesmen as Tole bi, Kazybek bi, Aiteke bi.

Sultans and biys are known to have been educated from childhood literacy teaching, Arabic, Chagatai, less Persian and Russian, basis of usual and Islamic law. Practically all of the sultans and many biys owned military knowledge and skills. Diplomatic skill they are gained by experience, first by participating in ceremonial events, and eventually in the form of implementation of more complex functions, including a stay at the amanats.

Kazakh Khanate has international legal personality and external relations, although it did not have special body. With the conquest of Tashkent and Turkestan in these cities there were fixed residences, palaces, where even in the absence of the Khan under the trustees have worked state officials, including focused on international affairs.

It was mentioned about the amanats, who played a special role in the international relations of the Kazakh Khanate. Amanat Institute is one of the oldest institutions – the transfer of children of noble people to another State for bail enforcement of concluded treaties. Several researches have been interpreted as a phenomenon of hostage-taking, which is not entirely consistent with its true value. Hostage involves seizing human threat to his life or health in the event of non-compliance, and finally eliminates the replacement of one person by another [4, p. 184].

The governors in the sign of reconciliation exchanged their children temporarily or permanently. Son of recent enemy kept at the court and was brought together with the children of the governor. The governor, who gave his son trying to prevent new conflicts and thus ensure the life of his own son.

Resorting to the Amanat Institute, nomadic Asian rulers sought to achieve significant benefits or solve political problems their habitual diplomatic means. Amanat Institute was used in new times between China

and Kazakhstan, Russia and Kazakhstan. It was a unique way of solving various foreign policy issues – the recognition of the rights to the throne till the expansion territory.

In addition, the hostages executed to some extent a function Consulate of reporting, introduced the governor to the situation in the country and the court, taking care of the visiting compatriots, met and accompanied them and fought for their interests.

Apart from the diplomatic aspects, this institute had some negative aspects to the holders of the hostages. Long-term residence in a foreign country made it possible to enter into the course of its political life, to obtain the necessary information. It is no accident the strongest argument of opponents of the hostage-taking Institute was that the hostages and the ambassadors were suspected of spying. If held hostage in the suburbs, here they bring up to his countrymen usually come here for trade exchange, as well as ambassadors. Therefore, the rulers sought to have constant contact with their representatives in a foreign country, that is, the hostages. Amanat Institute acted for centuries because of its optimality, along with other diplomatic institutions.

Prominent role in the diplomatic practice of the Kazakh Khanate played inter-dynasty marriages. Revealing the effect of this level of influence, it is emphasized that communication between the rulers facilitated through kinship relations: the official level contacts complemented by informal, increasing cause for mutual visits, circle of loyal people involved in the bilateral relations expanding by other relatives.

To give birth to and raising heirs to the throne and future rulers of the state, Kazakh women, due to traditions of parental hearth, becoming a mother, worried about the formation of the sons of a sense of duty to their “nagashi” – maternal relatives occupying a special place in the hierarchy of related ties among Kazakhs.

Hence the participation of Kazakh women in diplomatic practice, of course, was significant, although was manifested indirectly [4, p.183].

However, one cannot ignore the limitations of diplomatic impact through the channel of inter-dynasty marriages. The fact is that by changing a ruler of Kazakhs “kin” component between monarchs could weaken or break, if the successor to the throne was not a brother or son of predecessor. In such cases it may be sharp downturns in international relations.

Characterized in that sense changes in Kazakh-Nogai relations in changing Kazakh rulers in the first three decades of the XVI century: when Kasym Khan – stable relationships and friendships (his daughter is married

to an influential Nogai mirza); when Takhir Khan – aggravated relations translate into armed conflicts (he is only cousin of Kasym Khan therefore Nogais did not consider him as a relative); when Khak-Nazar Khan – situation stabilizes and then improves (he is the son of Kasym Khan, his sister is married to an influential Nogai) [4 , p.184].

Based on the above it can be concluded that the origins of Kazakhstan’s experience of the diplomatic service in the ancient past, and is inextricably linked with the history of the establishment and approval of the Kazakh Khanate [5-6].

And if we pay attention in nowadays diplomacy we can notice that the methods are change, but to have good and strong relations is still important. Over the past years of independency, Kazakhstan has been firmly entrenched in the international arena as one of the most active participants in the dialog on international issues. The successful presidency of the country within the framework of two prestigious organizations, the OSCE and OIC, as well as in the regional structures of the SCO and CSTO, and, of course, the anti-nuclear and “green” initiatives of the President of the Republic of Kazakhstan, the nation’s leader, Nursultan Nazarbayev, became not just a worthy contribution to the global security, but also identified Kazakhstan as a well-developed country.

The republic is facing a qualitatively new challenge, the need to reach a certain level of well-being among the citizens, which will allow Kazakhstan to enter the TOP-30 of the most well developed counties in the world by the end of 2050. This result could be achieved by applying a country model of development, which fully justified itself. Strong social policy, social stability as well as ethnic harmony – that is the foundation of modern Kazakhstan.

In the long term, the dynamic development of two strategic areas: the integration of the country and the region into the global markets, as well as the developing of the energy security by switching to alternative sources of energy will allow Kazakhstan to implement the concept of the sustainable development in the most efficient way.

Nowadays, the regional security is one of the most important conditions affecting the broad involvement of the private investment in the national economy and therefore the prosperity of the State. As such, Kazakhstan is making every effort to provide a stable security in the region of Central Asia. It is clear that it’s necessary to have a well-functioning infrastructure, including transport and transit, to be able to participate completely in global economy processes.

Nowadays, a certain number of infrastructure projects are being

implementing in the region, with the direct participation of Kazakhstan. In particular, this is a program of the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC). For almost 15 years of existence, the program, which was initiated by the ADB, became a sustainable platform for the international dialogue in the field of planning and implementation of some priority regional projects. In the medium term, six of the CAREC transport corridors that passing through the territory of Central Asia and Kazakhstan will provide for not only a transportation between states, but will also become a strategic links in a field of inter-region economic development. The reformation of the transport and communication projects within the CAREC trade and economics corridors will promote greatly to the integration of Kazakhstan, as well as the other countries of the region, in international relations and global markets.

The next project is a special program for the countries of Central Asia (SPECA), which has been developed by the initiative of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev along with the UN commissions in 1997. The main aim of the SPECA, in the modern conditions, is the implementation of the various projects in the socio-economic field. The centerpiece of the program is assigned for the development of the transport infrastructure and to the efficient use of water and energy resources in the region. The EU and EBRD assistance in the field of the implementation of the program is represented by the creation of transport corridors, contributing greatly to the integration of Kazakhstan and Central Asia in the world economy.

The “Western-Europe – Western-China” project is also on the list. The revival of the “Great Silk Road” trade highway, that links East and West, began in 2009. With the financial assistance from multilateral development banks, the modernization of the road posts began in four regions: Aktobe, Kyzylorda, South Kazakhstan and Zhambyl, the length of which is about 33% of the general parameters of the “Western-Europe-Western-China” transit corridor. The completion of this project will not only help to expand the opportunities for economic growth, but also will significantly increase the transit potential of the country, in accordance with the objectives for the development of infrastructure by the end of 2050. The creation of transport and logistics facilities will have an impact on the Global Competitiveness Index of our country and the region, and later on it will help to take a more prominent position in these rankings.

Another important direction that influences Kazakhstan potential joining of the top 30 of the most well developed countries is to provide a stable energy security in the country. Some of the modern trends in the

global energy sector reflect the gradual transition of the world community to the alternative “green” energy. In particular, the European Union adopted a decision to reduce the import of hydrocarbons at 60 billion Euros, as well as an increase in the share of “green” energy to 20% by 2020.

In addition to the expected environmental and economic effects, the transition to alternative energy sources in the country will also help to solve social nature problems. To be specific, this will help to create additional workplaces as well as to the preparation of professionals in a field of high technologies and renewable energy.

Nowadays, our country already has its own experience in the field of “green” energy. The mini hydro-electric power stations are already functioning in Kazakhstan. In addition, some of the wind and solar power plants are situated in Zhambyl, Almaty and Kostanay regions. Moreover, there will be the issue of country’s own large-scale wind farms in the nearest future, thanks to the cooperation between the national company Samruk-Green Energy and their German partners from KD Stahl- und Maschinenbau GmbH Company.

Kazakhstani contribution to the formation of the “energy of the future” is also quite important. It was supported during the OSCE summit in Astana, also during the sixth Ministerial Conference of the Asia-Pacific countries, as well as at the Global Summit on Sustainable Development in Rio de Janeiro. The so called “Green Bridge” initiative will be reflected within the scale of a new international organization later in this year. The further realization of this concept, will improve the mechanisms for transfer of technology and “green” investments as well as it will strengthen the inter-regional cooperation in the field of development of environmentally friendly energy [7].

Finally, due to the perfectly designed application, our country won the right to host the EXPO 2017 in Astana. It is not a coincidence that the main topic of the exhibition is devoted to the energy of the future. Hosting such a big international event will benefit our country in terms of achieving a unique experience in the field of energy conservation. It is mostly because there will be some world’s latest solar, wind and water technologies presented in Astana. Yet, with the support of the leaders in the field of “green” economy, such as EU, Japan, Korea, the United States and Canada, Kazakhstan as well Central Asia will be able not only to obtain and deploy advanced technologies in the field of alternative energy, but also largely contribute to solving the problems of social and economic sphere. This will reflect as the reduction of the unemployment rate, the growth of a social well-being and more [8].

Thus, a new start was given to the established State. All of those tasks should not be regarded as fantastic ones. They provide a very specific prospect for the future where social security, welfare and well-being of citizens will provide for guarantees of stability and prosperity of society and the state.

REFERENCES

- [1] Aidarov N.G. Stepnaya diplomatiya odetaya v frak (izvestnaya i neizvestnaya informatsiya o Kazakhskoi diplomaticheskoi praktike). Minsk, 1998, 298 s. [in Russ.].
- [2] Mazhidenova D.M. Diplomatičeskaya sluzhba Zolotoi Ordy. *Vestnik L.N. Gumilyov ENU*, 2001, № 3, S.66 [in Russ.].
- [3] Levshin A.I. Opisanie Kirghiz-Cossackikh ili Kirghiz-Kaysakskikh ord i stepei. Red. Kozybayev M.K. Almaty, 1996, 656 s. [in Russ.].
- [4] Mazhidenova D.M. Diplomatičeskaya sluzhba v kontekste evolyutsiy mirovoi politiki. Astana: Kultegin, 2003, 240 s. [in Russ.].
- [5] Kussainova A. Diplomatičeskaya praktika Kazakhskogo khanstva v kontekste istoricheskikh sobytiiy - Access mode: URL:<http://group-global.org/en/publication/10272-diplomatic-practice-kazakh-khanate-context-historical-events> [in Russ.].
- [6] Aukhadieva Sh.D., Akhetova A. Politicheskaya vlast kochevnikov: suschnost i problemy issledovaniya. *Izvestiya Kazakhskogo Universiteta Mezhdunarodnykh otnosheniy i Mirovykh yazykov imeni Abylay hana, seria "Mezhdunarodnyie otnoshenia I regionovedeniye"*, 2014, 2 (16), S.82-90 [in Russ.].
- [7] Gusarova A. "Kazakhstan-2050": vozmozhnost dlya buduschego *Kazhstanskaya Pravda*, 2013, Iyul, 13 [in Russ.].
- [8] Sarsenbaev A. EKSPON-nyn Kazakhstandyk zholy. *Izvestiya Kazakhskogo Universiteta Mezhdunarodnykh otnosheniy i Mirovykh yazykov imeni Abylay khana, seria "Mezhdunarodnyie otnoshenia I regionovedeniye"*, 2014, 1 (15), S.100-106 [in Russ.].

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Калиева А.А., к.соц.н.,
кафедра регионоведения,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: ханы, султаны, бии, аманат, соглашение.

Аннотация. Автор проанализировал в статье дипломатическую практику Казахского ханства и независимого Казахстана. Основываясь на работах Кусаиновой А. и Гусаровой А., сделана попытка определить основных дипломатических акторов - ханов, султанов, биев, дипломатов и Первого Президента суверенного Казахстана Нурсултана Назарбаева, которые, в своей внешнеполитической деятельности использованы такие дипломатические методы как: заключение междинастийных браков, использование межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, искали и находили союзников, применяли традицию Аманата в прошлом, а в настоящем устанавливают экономические и политические соглашения, проводят многовекторную политику.

ҚАЗАҚ ХАНДЫҚТЫҢ ЖӘНЕ ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДИПЛОМАТИЯЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ АНАЛИЗ

Калиева А.А., с.ғ.к., аймақтану кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Хандар, султандар, билер, аманат, келісім

Андатпа. Мақалада автор қазақ хандықтың және тәуелсіз Қазақстанның дипломатиялық тәжірибесін саралады. Хандардың, султандардың, билердың, мәмілегерлердің және егеменді Қазақстанның бірінші президентінің Нұрсұлтан Назарбаевтың негізгі дипломатиялық акторлардың А. Құсайынованың және А. Гусаровасының жұмыстарында анықтауға қарады. Баяғыда әулеттер арасында некенің тұжырымы, мемлекетаралық және мемлекетішілік шатақтың игерушілігі, одақтастарды іздеу және табу, аманат дәстүрін қолданды, ал қазір экономикалық және саяси келісімдерді тағайындайды, көпбағыттауыш саясатты жасайды өзінің сыртқы саяси қызметінде мынадай мәмілегерлік әдістер пайдаланды

Статья поступила 28.11.2015 г.

THE NOTION AND CLASSIFICATION OF INTERNATIONAL CUSTOM AGREEMENTS WITH THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Backbergenov B.B.,

2-d year Graduate Student on “International relations” specialty,
Abylai khan Kazakh University of international relationships and world languages,
Almaty, Kazakhstan

Keywords: international agreement, international custom agreement, implementation, transformation, classification.

Abstract. The article discusses approaches to the international custom agreements as a source of national law. Universal international agreements, regional international agreements, bilateral international agreements are the basis of international agreement obligations of the Republic of Kazakhstan. All three groups of these international agreements are included in the list of international custom agreements. International rules may enter into the legal system of the country in the manner established by it. This process is commonly referred to as transformation, having in mind the transformation of international law into national law. In fact, the rule of international law is not converted, it retains its status. However, the content has the status of national law, thus the international norm is realized in the form of implementation by means of national law.

УДК 341.1/8

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ДОГОВОРОВ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бакбергенов Б.Б., магистрант 2 курса по специальности
«Международное право», КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: международный договор, международный таможенный договор, имплементация, трансформация, классификация.

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к международным таможенным договорам как источникам национального права. Универсальные международные договоры, региональные международные договоры, двусторонние международные договоры составляют основу международно-договорной базы обязательств Республики Казахстан. Все три группы международных договоров включаются в перечень международных таможенных договоров. Международные правила могут войти в правовую систему страны в установленном ею порядке. Этот процесс обычно именуют трансформацией, имея в виду преобразование норм международного права в нормы национального права. На самом же деле норма международного права не преобразуется, она сохраняет свой статус. Однако содержание носит статус нормы национального права, тем самым международная норма реализуется в форме имплементации при помощи национального права.

Развитие международного права, углубление его взаимодействия с национальным правом определяются интернационализацией общественной жизни. В последние годы все чаще стали обращать внимание на углубление и дальнейшее развитие теоретических разработок в отношении возникающих новых отраслей международного права, в частности – международного таможенного права. Особенно это заметно по научным работам ученых на постсоветском пространстве, - это Борисов К.Г., Сандровский К. К., Шумилов В.М., Жамкочьян С.С., Сарсембаев М.А., Алибеков С.Т. и др.

Немаловажное значение становлению международного таможенного права способствуют расширяющаяся база действующих международных договоров и соглашений, заключаемых в рамках интересов группы государств, растет число государств, ратифицирующих либо присоединяющихся к международным документам, в т.ч. и Республика Казахстан. Международное таможенное право расширяет содержание своего предмета также благодаря расширению и в то же время сближению экономических интересов и связей. В.М. Шумилов отмечает, что «международное экономическое право – это уже не просто межгосударственное право,

призванное «стыковать» национальные интересы государств. Это – право международного сообщества, стоящего на страже общих – «надгосударственных» - интересов человечества» [1, с. 396].

Международные договоры Республики Казахстан заключаются с иностранными государствами и (или) международными организациями от имени Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан и государственных органов Республики Казахстан, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, а также центральных исполнительных органов Республики Казахстан. Конституция РК 1995 г. гласит, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» (ст. 4 п. 3) [2].

Универсальные международные договоры, региональные международные договоры, двусторонние международные договоры составляют основу международно-договорной базы обязательств Республики Казахстан. Все три группы международных договоров включают перечень международных таможенных договоров.

В принципе они отвечают видам международных договоров, изложенных в Законе Республики Казахстан о международных договорах, который определяет порядок заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Республики Казахстан.

Международные договоры Республики Казахстан заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией о праве международных договоров, указанным Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

В Конституции Республики Казахстан 1995 года впервые введено в законодательный оборот понятие «действующее право Республики Казахстан» (п. 1 ст. 4), - к которому отнесены нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики». Выделив международные договорные и иные обязательства Республики Казахстан в качестве неотъемлемого

элемента действующего права, государство сделало большой шаг к дальнейшему его совершенствованию посредством приближения к международным стандартам и правилам, по которым функционируют самые развитые государства. Президент Казахстана Назарбаев Н.А. в ежегодном Послании «Новый Казахстан в новом мире» констатирует, что «глобальная система мирового хозяйства – это отстроенный и отлаженный механизм, работающий по своим правилам. По этим правилам надо работать и нам» и «...для учета национальных интересов Казахстана до конца года необходимо привести законодательство Казахстана в соответствие с нормами обязательных Зсоглашений ВТО» [3, с. 17].

Законодательством Республики Казахстан о международных договорах определяется круг вопросов, по которым ратифицируются международные договоры и которые можно также классифицировать по указанным в Законе основаниям:

1) предметом которых являются права и свободы человека и гражданина;

2) выполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотрено законами Республики Казахстан;

3) о территориальном разграничении Республики Казахстан с другими государствами, включая международные договоры о прохождении государственной границы Республики Казахстан, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Республики Казахстан;

4) об основах межгосударственных отношений, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные международные договоры и международные договоры о коллективной безопасности;

5) об участии Республики Казахстан в межгосударственных объединениях и международных организациях, если такие международные договоры предусматривают передачу им осуществления части суверенных прав Республики Казахстан или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Республики Казахстан;

6) о государственных займах;

7) об оказании Республикой Казахстан экономической и иной помощи, кроме гуманитарной;

8) при подписании которых участвовавшие в переговорах стороны условились об их последующей ратификации;

9) если международные договоры предусматривают, что такое согласие выражается ратификацией.

Однако имеется точка зрения, по которой с учетом отдельных норм Венской конвенции о международных договорах подвергается некоторому сомнению содержание п. 5) статьи 11 названного Закона. Так, известный казахстанский ученый А.А. Черняков пишет: «... требуется анализ закона РК от 30 мая 2005 г. «О международных договорах Республики Казахстан». Данным Законом, по существу, имплементированы положения Венской Конвенции от 23 мая 1969 г. В частности, в п. 4 ст. 11 этого Закона изложена норма «об участии Республики Казахстан в международных союзах, международных организациях и иных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части суверенных прав Республики Казахстан или юридическую обязательность решений их органов для Республики Казахстан.» [4, с. 200]. В то же время, реалии требуют в рамках интеграционных объединений создание наднациональных структур, наделенных контрольными задачами по обеспечению принимаемых государствами решений.

Круг вопросов, охватываемых законодательством о международных договорах достаточно обширен, что также подтверждает мысль о возрастающей значимости национального права в качестве одного из источников международного права. Указ Президента, имеющий силу Закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан» от 12 декабря 1995 года содержал более узкий круг вопросов, по которым предусматривалась ратификация международных договоров. Российский ученый В.Н. Протасов подчеркивает, что «процессы преемственности и обновления в праве связаны с закономерностями становления индивидуальных (национальных) правовых систем, с общим историческим движением права как социального феномена (правовым прогрессом, ростом правовой культуры, регрессивными явлениями в праве), с закономерностями связи и соотношения национальных и общечеловеческой правовых культур и др.» [5, с. 175].

Важным элементом в применении норм права является толкование положений Конституции Казахстана (1995 г.). В отношении международных договоров и их приоритетности перед законами, Конституционный Совет Республики Казахстан 11 октября 2000 г.

принял Постановление «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» от № 18/2. В сентябре 2000 года Премьер-Министр Казахстана обратился в Конституционный Совет об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан с вопросом имеют ли приоритет перед законами РК не ратифицированные международные договоры, заключенные Республикой Казахстан до принятия Конституции РК от 30 августа 1995 года и не предусматривающие ратификации как условия вступления их в силу? По заключению Конституционного Совета вытекает, что Республика Казахстан выражает свое согласие на преимущественную юридическую силу тех заключенных ею международных договоров перед национальным законодательством, которые ратифицированы Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона [6].

Из смысла приведенной нормы Конституции вытекает, что приоритет перед законами Республики могут иметь только ратифицированные Казахстаном международные договоры. Непосредственное применение таких международных договоров, имеющих приоритет перед законами Республики, не означает отмену ими норм действующих законов. Приоритет перед законами и непосредственное применение ратифицированных международных договоров на территории Республики предполагают ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов. Иначе говоря, такое преимущество возможно, когда возникают условия, подпадающие под действие ратифицированных международных договоров, если из самих договоров не следует требования издать законы для их применения.

Не ратифицированные международные договоры таким приоритетом перед законами Республики не обладают. В то же время все международные договоры, заключенные Казахстаном после принятия Конституции 1995 года, не подлежащие ратификации, должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизии между ними стороны договоров имели возможность в соответствии с действовавшим Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан», а также нормами международного права, разрешать их путем согласительных процедур.

Некоторые международные договоры, заключенные Республикой Казахстан до принятия Конституции 1995 года, обрели приоритет перед законами в силу того, что относились к числу категорий соглашений,

приоритет которых предусматривался Конституцией 1993 года. Так, статья 3 Конституции Республики 1993 года позволяла иметь приоритет перед ее законами международно-правовым актам о правах и свободах человека и гражданина, признанных Республикой Казахстан. Эти акты, поскольку они уже признаны Казахстаном, обладают равной юридической силой с международными договорами Республики, которые были ратифицированы после принятия Конституции 1995 года.

Кроме того, в отдельных законах Республики предусматривается приоритет международных договоров перед нормами этих законов. В частности, в пункте 8 статьи 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общей части), принятого Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года, закреплено: «Если международным договором, участником которого является Республика Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в гражданском законодательстве Республики Казахстан, применяются правила указанного договора...».

Аналогичные нормы нашли закрепление в законах Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (п.3 ст. 1), «О таможенном деле Республики Казахстан» (статья 6), принятых до вступления в действие Конституции 1995 года. Эти нормы не противоречили Конституции 1993 года. Остались они в силе и после принятия Конституции 1995 года, так как указанные законодательные акты не подвергались отмене Парламентом Республики Казахстан и продолжали действовать после вступления в силу Конституции 1995 года. Вновь принятые кодексы – налоговый и таможенный, сохранили преемственность в отношении норм международных договоров.

31 марта 1993 года Республика Казахстан присоединилась к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, которая, как гласит ее статья 4, «не имеет обратной силы», то есть Конвенция может применяться «только к договорам, заключенным государствами после ее вступления в силу в отношении этих государств». Закрепляя принцип «*pacta sunt servanda*» - каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (статья 26), Конвенция не определяет порядка исполнения договоров. Это относится к конституционным и законодательным прерогативам государств и вытекает из общепризнанного принципа международного права – суверенного равенства государств.

Пункт 2 статьи 4 Конституции устанавливает, что Конституция

имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Согласно пункту 1 этой статьи действующим правом в Республике Казахстан признаются соответствующие нормам Конституции международные договоры и иные обязательства Республики. Международные договоры, не предусматривающие ратификации как условия вступления в силу, заключенные Республикой Казахстан до принятия Конституции 1995 года, о приоритетности которых говорится в вышеприведенных законодательных актах, являются действующими и должны надлежащим образом выполняться. Следовательно, эти договоры и обязательства Казахстана, существующие в новом конституционно-правовом поле, в одно время с нормами Конституции 1995 года, входят в систему действующего в стране права.

Конституционный Совет Республики Казахстан принимал решение в связи с соответствующим обращением об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан. Пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан. Руководствуясь подпунктом 4) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан и подпунктом 1) пункта 3 статьи 17, статьями 31, 32 и 37 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, «О Конституционном Совете Республики Казахстан», что преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона. Международные договоры, не предусматривающие ратификации как условия вступления в силу, заключенные до принятия Конституции 1995 года, являются действующими и сохраняют приоритет перед законодательством республики, если такой приоритет для этих международных договоров прямо предусмотрен законами Республики, регулирующими соответствующие сферы правоотношений.

Еще одно Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 г. № 2 касалось правового аспекта равнозначности, по сути, категорий «ратификация» и «присоединение». Официальное толкование подпункта 7 статьи 54 Основного Закона в контексте законодательного регулирования порядка заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Республики определило соотношение между законом о ратификации

международного договора и законом о присоединении к подлежащему ратификации международному договору. Конституционный Совет указал, что международные договоры Республики, прошедшие процедуры как ратификации, так и присоединения путем принятия Парламентом соответствующего закона, являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям.

В науке международного права в вопросе соотношения международного и внутригосударственного права продолжают существовать монистическое и дуалистическое направления точек зрения. В свою очередь, монистическое течение распадается на теории примата международного права и примата внутригосударственного права. Концепции дуалистической теории основывались на разграничении международного и национального права и их неподчиненности одного другому.

Международные правила могут войти в правовую систему страны в установленном ею порядке. Этот процесс обычно именуют трансформацией, имея в виду преобразование норм международного права в нормы национального права. На самом же деле норма международного права не преобразуется, она сохраняет свой статус. Однако содержание носит статус нормы национального права, тем самым международная норма реализуется в форме имплементации при помощи национального права.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шумилов В. Международное экономическое право. – М., 1999. - 400 с.
- [2] Конституция РК. – Алматы, 2007. - 45 с.
- [3] Послание Президента РК народу Казахстана. - Астана, 2007. - 30 с.
- [4] Черняков А.А. Конституционное право: эволюция отраслевого содержания. - Алматы, 2007. - 340 с.
- [5] Протасов В.Н. Теория права и государства. - Москва, 2005. - 218 с.
- [6] Сборник нормативных актов РК //Приложение к журналу «Зангер» . – 2001. - № 12.

REFERENCES

- [1] Shumilov V. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo*. M., 1999, 400 s. [in Russ.].
- [2] *Konstitutsiya RK*. Almatyi, 2007, 45 s. [in Russ.].
- [3] *Poslanie Prezidenta RK narodu Kazahstana*. Astana, 2007, 30 s. [in Russ.].
- [4] Chernyakov A.A. *Konstitutsionnoe pravo: evolyutsiya otraslevogo sodержaniya*. Almatyi, 2007, 340 s. [in Russ.].
- [5] Protasov V.N. *Teoriya prava i gosudarstva*. Moskva, 2005, 218 s. [in Russ.].
- [6] *Sbornik normativnykh aktov RK. Prilozhenie k zhurnaluu «Zanger»*, 2001, № 12dekabr [in Russ.].

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАТЫСУЫМЕН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КЕДЕНДІК ШАРТТАРДЫҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЖІКТЕЛУІ

Бақбергенов Б.Б.,

«Халықаралық қатынастар» мамандығының 2 курс магистранты
Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: халықаралық шарт, халықаралық кеден шарт, имплементация, түрлендіру, жіктеу.

Андатпа. Мақалада халықаралық кеден шарттардың ұлттық құқықтың қайнар көздері ретіндегі тәсілдері қарастырылады. Әмбебап халықаралық шарттар, аймақтық халықаралық шарттар, екіжақты халықаралық шарттар Қазақстан Республикасының халықаралық шарттың базалық міндеттемелерінің негізін құрайды. Барлық халықаралық келісім-шарттардың үш тобы халықаралық кеден шарттардың тізбесіне енеді. Халықаралық ережелер елдің құқықтық жүйесіне бекітілген тәртіпте енуі мүмкін. Бұл процесс әдетте түрленеді, яғни халықаралық құқық нормалары ұлттық құқықтың нормаларына өзгереді. Шын мәнінде халықаралық құқық нормасы өзгертілмейді, ол өз мәртебесін сақтайды. Алайда, мазмұны ұлттық құқықтың статусына ие болады, осылайша халықаралық құқық нормалары ұлттық құқықтық нормалардың көмегімен имплементациялау түрінде іске асырылады.

Статья поступила 25.12.2015 г.

УДК 327 (4/5)

NEO-EURASIANISM IDEA: HISTORICAL ANALYSIS OF DEVELOPMENT

Shamilov M.F.,

Master of International Relations, Department of Regional Studies,
Ablaikhan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
shamilov91@gmail.com

Keywords: Neo-Eurasianism, Eurasian Union, continentalism, atlantism, Eurasian-type states, super-ethnicity, Eurasian idea.

Abstract. In the article there is done the attempt of historical analysis of the development of the theory and idea of neo- Eurasianism. The study on Eurasianism as the historically-cultural, worldview, ideological subject is not possible without the analysis of its origins and even considering stages of its formation. It refers to the idea of Greater Eurasia that emerged in 1920s by L.Gumilev and A.Dugin but was revised by the works and initiatives of the President of Republic of Kazakhstan Nursultan A. Nazarbayev. His 1994 idea initiated the creation of Eurasian union, which happened to be integration union today.

The term Eurasia is a contentious and illusive one and there is no consensus or agreement among authors on its meanings, implications and ramifications. President Nursultan Nazarbayev of the Republic of Kazakhstan introduced and developed his own vision, policies, perceptions and values of Eurasianism which he has been propagating and practicing on a continuous and consistent basis. In fact, the concept of Eurasianism and Eurasian policies have turned into state ideologies which are reflected in domestic, regional and foreign policies as well as in the foundation of the recent regional integration process. The purpose of the article is: to study and review the genesis of the old, popular as well as contemporary schools and thoughts of Eurasianism, their underlying goals, objectives and purposes in order to locate and understand Kazakhstan's views and concepts of Eurasianism in a broad historical and comparative perspectives; to review and critically analyze how President Nazarbayev's visions and policies of Eurasianism are reflected in the country's domestic, regional and foreign policies and what are their implications.

The study on Eurasianism as historical, cultural, philosophical and ideological phenomenon is impossible without analyzing its origins and even review the stages of its formation. Modern processes of economic integration in the post-Soviet space in the form of the Eurasian Economic Union show how the idea of Eurasianism could be realized in practice. This indicates the formation of social, political, economic and other conditions in which it was possible to implement the Eurasian idea. What were the intentions of the first Eurasians? What transformations Eurasian idea has undergone in the past century? How the ideology of Eurasianism was formed before the beginning of the XXI century and how it looks like now? These questions would be answered to in the course of a retrospective analysis of the process of formation of the Eurasianism ideas.

Before proceeding to consider the genesis of Eurasianism ideas, it should be noted that the literature on the subject focuses on the importance of Russia's role in promoting the Eurasian integration. This position is in some sense is justified because sources of Eurasianism somehow were formed by the Russian intellectuals in the early XX century. However, we will attempt to make a brief overview of the Eurasian views by Kazakh intellectuals of the last century.

Ideas, like people, have their own destiny - a paradoxical and contradictory. They erupt in the sky of history, as if the stars go out and suddenly reappear, revealing the extraordinary brightness of the lights. This also applies to the idea of Eurasia – which arose in the twenties of XX century, two decades

later, in the period between the two world wars, seemingly irretrievably forgotten then, but again imperiously was declared itself at the end of the century - primarily in the works and speeches of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev. Putting forward in 1994 the initiative of the Eurasian Union, containing a powerful potential for integration, our President is persistently and purposefully taking vigorous actions for its promotion and implementation on the post-Soviet space.

Renaissance of the Eurasian idea gave rise to the need for integrated scientific and theoretical analysis of the problems related to Eurasianism: philosophical foundations, historical, philological, socio-cultural, political and other aspects of the Eurasianism phenomenon. The huge number of publications indicates that the problem is understood and studied in all its depth and comprehensiveness.

Eurasian origins take back to the XIX century, when Russia took shape for two trends: Westernism and Slavophilism. “This is the direction of Russian social thought in 1840-1850-ies., Whose representatives were engaged in a debate on the ways of socio-historical and cultural development of Russia. Active participants of the Moscow Westernizing circle were A.I. Herzen, N.P. Ogarev, T.N. Granovsky, V.P. Botkin, N. Catcher, K.D. Cavelin, V.G. Belinsky. The most prominent representatives of Slavophilism were I.V. Kireyevsky, P.V. Kireyevsky, A.S. Hamsters, I.S. Aksakov, K.S. Aksakov, Y.F. Samarin, F.M. Dostoevsky, K.N. Leontiev, N.Y. Danilevsky, D.I. Mendeleev and V.O. Klyuchevskii. If Westerners insisted that the countries of Western Europe and Russia are developing within a single law for all mankind, the Slavophiles believed that the most important historical task of Russia is to develop a distinctive social and cultural principles” [1].

At the beginning of the XIX century social thought Russia was concerned about Russia’s lagging behind Western Europe. It was necessary to find out the cause of the backlog, which Westerners and Slavophiles explained in his own way. The main controversy between these trends was conducted on the causes of backwardness of Russia from Western Europe, choosing your own path of development.

The beginning of the Eurasian movement and, therefore, considered to be the output stage, was the classic book by N.S. Trubetsky “Europe and Humanity” (published in 1920, in Sofia, Bulgaria). Reading it, you will notice the ideas similar to Slavophiles. For example, “Intellectuals that westernized peoples should rip from this blindfold, imposing on them the Roman-Germanic, whether to be free from infestation of Roman-Germanic ideology. They must understand quite clearly, firmly and irrevocably: European culture

is not something absolute, but rather the creation of a limited and specific ethnic or ethnographic group of nations, thus, Europeanization is an absolute evil for every non-Romano-German people and that the true opposition the is only one – namely, the Roman-Germanic - and all the other peoples of the world, Europe and humanity” [2].

In 1921 he published the first collection of the Eurasian materials (by Trubetskoy N.S., Suvchinsky P.P., G.V. Florovsky, Savitsky P.N.) - “Exodus to the East. Premonitions and achievements. Adoption of Eurasians”; In 1922 they published a new collection called “On the Road. Adoption of Eurasians”. The writings dedicated also much attention to nomads, who played an important role in the formation of Russian statehood: “Russia was given the property of organized military, create state-forced Center, achieve sustainability; they gave her the quality to become a mighty horde” [3]. Eurasians believed that there should be a “turning to the east,” you need to change, entrenched in Russia in the XIX century, a negative attitude toward Asians, particularly the nomads, which is undoubtedly borrowed from the West.

The first Russian Eurasians, Trubetskoy N.S., P.N. Savitsky, G.V. Florovsky, are known to have invested in their doctrine primarily the ideological sense. They tried to oppose the Bolshevik class ideological policy of ethnic and cultural aspects. The idea was that in the space of the interior of Eurasia should be established a new, multinational European community of people, and it is on the basis of the unity of the historical fate of the various ethnic groups in the region, the unity of their mentality and culture. However, during the formation of this idea in the camp of Eurasians there were not any fundamental differences, whether big split over ideas. One branch of Eurasianism tried to keep the original settings, the other essentially merged with the ideology of Bolshevism. As a result of the split, and then defeat of the whole movement by security officers during the “Trust” operation, and further similar actions, the Eurasian idea has gone from the scene.

First the idea of Eurasia was formulated by young Russian intellectuals, formed in the twenties, in an atmosphere of alarm emigration, organizing a special school for the direction of public opinion towards “Eurasianism”. In 1921, they published in Sofia the first policy document “Exodus to the East”, “The Russian people and the people of Russian world who are neither Europeans nor Asians. Merging with the native people and the environment we have the elements of culture and life, - we are not ashamed to plead the Eurasians” [4].

But while initially the Eurasian doctrine carried the ideological charge,

it defined the essence of all the other facts, that it is not a purely ideological. Eurasianism should fit into the context of the global crisis, fracture of the entire European culture crisis, namely bases and principles of Western ideology, that “End of Europe” mood that gripped European intellectuals after the First World War, it was found that the culture in new forms enters into terrifying barbarism.

Neo-urasianism idea in the modern context, continuing the origins of Gumilev’s ideas, itself is associated with the name of Alexander Dugin. His views on the Eurasian idea that were reflected in the works that came out in the period from 1993 to 1998: “Conservative Revolution”, “The Mystery of Eurasia”, “Conspirology”, “Metaphysics of the Good News,” “Foundations of Geopolitics”, “The Templars of the proletariat”, etc. At the same time, gradually New Eurasian movement was formed as a socio-political aspect of his works, and then it turned into a great party - “Eurasia” (2002). Eurasianism, developed by Alexander Dugin, takes the form and name of “continentality”, whose task is to fully confront the “Atlanticism” (Western-style culture and geopolitics), to displace it from the world stage, that it, for his part, has not wiped out “continentality”. Therefore, according to Neo-Eurasian radicals, drastic measures are needed to establish the first continental Eurasia, and in the future - a world empire.

It should be noted that numerous publications and statements by A. Dugin on Eurasianism now become a doubt, whether his views have something in common with initial Eurasian idea or not. For example, Yuri Kofner (Chairman of the Club of the Eurasian integration University) believes that “Dugin’s views can be named anything - stagnation, conservatism or so-fascism, but not Eurasianism. Please mentally compare his statements with the above excerpts from the works of classical Eurasians: “We have come to proclaim the era of the Great Purge. Our goal is to create a new army - the army of Eurasia. “The blood of our dissolved, our dead, to build great empires of Eurasia, destroying millions of enemies, encouraging himself or others for the sake of a great goal.” “Our goal is Eurasian empire. But the rules in it will be wise and strong, and the selection will be ruthless”; “Our ethics - death is better than disgrace. You can not be strong, it is better to do than to not be at all”, “The country needs new people... Funny and merciless”; “The project of national capitalism or - right-fascism is an ideological initiative of that part of the elite of society, which is seriously concerned about the problem of power and clearly feels the call of the times”; “It is called incompetent fascism - far-right ideology. This phenomenon is much more accurately characterized by a paradoxical formula - Conservative Revolution”; “The

dance and attack, fashion and aggression, excessiveness and discipline, will and gesture, fanaticism and irony seethe in the national revolutionaries - young, angry, funny, fearless, passionate and do not know borders. They - build and destroy, edit and execute orders, to carry out cleaning enemies of the nation and tenderly care for the elderly and Russian children. Angry and cheerful step they drew near to the citadel of dilapidated, rotten system. Yes, they are hard crave power. They know how to dispose of it. They breathe life into the society they cast people into the process of creation the Sweet Stories. New people. Finally, intelligent and courageous. Such as it is necessary”; “Russian Ivan, as a man is- nothing, as most Russian in it, at all. The idea of all, the state and the people is nothing”; “In a society that Russia needs not to be representative democracy, there should be a market-based society in the monetary equivalent of all values, and should not be stupid, unnatural, ideology of human rights. Market, democracy and human rights - have gone out”; “Dugin’s Eurasianism” - is an oxymoron, distortion and deception. The perversion of the great ideas of Eurasianism and deception of the population that is now New Eurasianism [5].

In his works A.Dugin offers revival of empire in the former Soviet Union with the Russian people in charge, without recognizing thereby the sovereignty of former Soviet republics. A completely different model of the Eurasian idea is represented by the President Nursultan Nazarbayev. In 1994, speaking at Lomonosov Moscow State University, he offered a broad audience to remember and to practically implement the Eurasian idea, remembering our common history, without prejudice to the rights and preserving the sovereignty of the countries, the future of the Eurasian Union. In conclusion, it should be noted that Eurasianism as for could not be on the Russian soil. The debate between Westerners and Slavophiles, undoubtedly led to a study of the history, culture, ethnography of the Russian people and educated person it was easy to notice that the Russian Orthodox culture is a fusion of Slavic, Turkic, Mongolian cultures. Eurasians merit consists in the fact that they were the first to speak of the Slavo-Turkic symbiosis and questioned “the only true and correct” way of development - the path that was Western Europe. Lev Gumilyov, in turn, looked up at the scientific level study of nomadism, it was he who put an equal sign between agricultural and nomadic cultures. Modern Eurasian directly associated with the name of Alexander Dugin as he positions himself well. However, at present the Russian public opinion, it does not recognize the Eurasian, as his worldview is almost fascist and totally contrary to the basic postulate of the Eurasian idea: the brotherhood of the peoples of Eurasia.

Naturally, all the positive and negative effects that arose after the collapse of the USSR, have an impact on Kazakhstan who is actually in the geographical center of the Eurasian supercontinent. Newly independent Kazakhstan was among the first new sovereign that realized its Eurasian nature and through its first President Nursultan Nazarbayev proposed the idea about the need to formation of the Eurasian Union (EAU) in the post-Soviet space, which would facilitate a more rapid and efficient and, most importantly, less overcoming painful deepen within the crisis, on the one hand, and a decent entry of new states into the international community as a civilized nation with a highly developed economy and democratic principles of the device, on the other. This initiative is primarily dictated by the awareness of impossibility for post-Soviet states to come out of this crisis alone, and concern about the fate of millions of people who lived before recent time in one country and now suddenly found themselves in different countries with different levels of life, the development of a market economy and the democratization of the political process.

Thus, the state of the Eurasian type - these are states that in different historical periods, and there were settled both in Europe and in Asia. They currently include peoples living on two continents, and created mixtures them over the centuries a certain commonality in all respects. Of course, some customs and law, one ideology and one principles enforcers state apparatus, as well as ordinary human relationships at all levels - all this led to objectively formed single mentality, to realize how community could meet the future.

Such states, in fact, laid the foundations of modern Eurasian mentality, which arose in ancient times and the Middle Ages and, in modern times there are at the present epoch. For example, in ancient times, it was Old Turkic khanate in the East and the Byzantine Empire in the West, in the early Middle Ages - the Khazar Khanate in the East, Moscow Russia in the West, the Arab Caliphate in the South; in the late Middle Ages - the Golden Horde in the east, Russia in the West, the Ottoman Empire in the South; in modern times - a Kazakh Khanate in the east, Russia to the West, the Turkish state in the South; in the modern era - the Soviet Union in the West and the North, the south - Turkey. At this stage, the states of the Eurasian type are purely the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Republic of Turkey, respectively.

Modern Eurasianism includes openness and tolerance of society and its readiness to accept other people's and their ability to create on this basis a specific civilization, for which it would be characterized by a harmonious combination of universal and national values. At this stage, Eurasianism

should be understood as a desire of peoples and nations for mutual understanding, cooperation and integration. It is featured modern states of the Eurasian type, Kazakhstan, Russia and Turkey, although each of them has its own characteristics and is pursuing its own interests. They differ from each other and the inner mentality, their ratio socio- political forces, which are differently interpreting Eurasian mentality, sometimes accentuating on national and ethnic priorities. We believe that such mentality is primarily due to the social and historical legacy that they inherited from their predecessors. It is clear that the current state of the Eurasian type differs in many ways from its closest and distant predecessors, and each in its own way to be accept as inherited legacy, including social and cultural experience of ancestors and past societies. It is noteworthy that all three of these states have a greater or lesser degree of historically being related to the ancient states of the Eurasian type - Turkic Kaganate and Byzantium. From Turkic khanate most was inherited by Kazakhstan and Turkey, and from Byzantium – by Turkey and Russia. In turn, Kazakhstan and Russia much later were apprehended by the Golden Horde [6].

One of the central problems of the “Eurasian theme” is a problem of forming a new, Slavic-Turkic integration within a large geographic region, territory between Europe and Asia. The relevance of this issue is objectively dictated by the processes that are linked with the consequences of the collapse of the Soviet Union. The experience of the independent existence of the young sovereign states clearly showed that the autonomy and independence in the modern civilized space is a very relative notion.

The collapse of the Union has led to the fact that all forms of communication between the former Soviet republics that existed in the field of economy, politics, ideology, and so on, were suddenly destroyed by the voluntarist ideas. As part of a single economic complex, each republics did their activities for decades to built something, especially taking into account its own interests, to the detriment of their own ideas sometimes.

So, the economy of Kazakhstan in the power of public division labor that existed in the former Soviet Union, had a pronounced raw-material orientation. It was orientated mainly on software located outside the manufacturing industries system or objects of their primary treatment. According to expert estimates, within the collapse of inter-republican union, in terms of economic relations Kazakhstan could provide only 27% of the created final product, which is 2.5 times lower than Russia (64.5%) [7]. And the quality of these products was clearly uncompetitive compared to that flooded into the republic, as in all former Soviet republics, from abroad.

For different countries the former Soviet Union became the object of not only economic, but other forms of any expansion. In these circumstances, the special importance for the entire post-Soviet space gained the problem of forming a new type of relations with foreign countries and together with each other at first. But, as practice shows, the dynamics of destructive and integrative processes occurring in this area is far ahead of the level of their theoretical idea and, consequently, in their scientific forecasting, including the more practical impact on their character. It is in this regard, of particular interest to the former Soviet republics are the theoretical ideas that are in one way or another, able to exert a certain influence on formed strategy and tactics of the new type of interstate relations. Among them is the idea of Eurasianism, taking the special place.

For the ideologues of Eurasianism which emerged in the 20s of the XX century, the problem of forming a new type of integration in the Eurasian space consisted primarily of theoretical interest. They have arisen in connection with an attempt to “re-read” Russian history. Its essence was that Eurasians look at Europe and the “world history” in terms of “natural world”, contrasting “the logic of space”, “the logic of time.” According to them, all the historical changes is “nothing”, because it is not defined. All is defined by “place of” god of this place [8].

On this basis, they tried to justify the idea that the vast territory between Europe and Asia is a self-contained unit that can give rise to a new type of state. The basis to this as fate is Russia, and because of this it must fulfill its universal idea as a new great empire, able to withstand the onslaught from both Europe and from Asia.

A somewhat different version of the history of reading and determining the future of Russia was proposed by Gumilev, who in his own methods of natural science applied to historical material. This option was realized in the form of their passionately created theory of ethnogenesis. “Within the framework of the theory, we should distinguish one from the other ethnic group, which are not determined by “mode of production”, “culture” or “level of education”. “Ethnicity has objectively different ways of the behavior of their members (stereotypes of behavior)... The behavior of every person and every epic is just a way to adapt itself to its geographic and ethnic environment” [9].

According to its theory, the measure of human impact on the history “is not so great, as they think”. Therefore, a strategy for further development of this or that type of state, in the opinion, it makes no sense, and especially worrying. After all, everything is determined by the logic of the development of a super-ethnos. According to his theory, superethnos, formerly is known as

the Russian Empire and then the Soviet Union and now the CIS, in accordance with the general model of ethnogenesis currently has an age of about 800 years. "... at this age drops one of the most difficult moments in the life of superethnos, phase of transition from a fracture to the inertia" [9, p.12.]. So we by the course of history "are doomed to inertia" in their development [10].

Diversity and inconsistency of the Eurasian idea is explained at least by the fact that over the past century, it was only polished, honed, crystallized, and could not go through a long and difficult path. To date, it has to be brought and appears to have been not just a multi-dimensional phenomenon, but including its specificity - the unity of the diverse definitions. And this inner, the essential terms of Eurasianism must be understood as a special type of man's relationship to the world.

At its core, and a deep sense, the Eurasianism implies the resolution of the conflict between the West and the East, a painful problem of mankind. In other words, we need to understand Eurasian idea not only as an attempt of synthesis between Europe and Asia (ethnogeopolitical realities), but much of the West and East at philosophical sense of these terms.

With this, point of view Eurasianism includes a unique real possibility of overcoming polarity of Eastern and Western ways of being human in the world. In other words, the Eurasian idea is the idea of humanity, which, in turn, implies the idea of the unity of people. Finally, the unity of the people, lack of selfishness in their relations, mistrust, jealousy presupposes and harmony in the relationship between man and nature.

Thus, Eurasianism in its concrete holistic understanding is not just some new idea among other new ideas; not just a dialogue between East and West; not just historical, cultural, political or ethno-social idea. Eurasianism in its deep essence and practical intentions is none other than the new path of human development [11]. An indispensable component of the new path is the harmony between man and man, and therefore human harmony with yourself and with nature.

To sum up, Neo-Eurasianism is a school of thought, popularized in Russia during the years leading up to and following the collapse of the Soviet Union, that considers Russia to be culturally closer to Asia than to Western Europe. The school takes its inspiration from the Eurasianists of the 1920s, notably Prince Nikolai Trubetzkoy and P.N. Savitsky. Lev Gumilev is often cited as the founder of the Neo-Eurasianist movement, and he was quoted as saying that "I am the last of the Eurasianists".

At the same time, major differences have been noted between Gumilev's work and those of the original Eurasianists. Gumilev's work is controversial

for its scientific methodology (the use of his own conception of ethnogenesis and the notion of “passionarity”. At any rate, Gumilev’s work has been a source of inspiration for the Neo-Eurasianist authors, the most prolific of whom is Aleksandr Dugin.

Gumilev’s contribution to Neo-Eurasianism lies in the conclusions he reaches from applying his theory of ethnogenesis: that the Mongol occupation of 1240-1480 AD (known as the “Mongol yoke”) had shielded the emergent Russian ethnos from the aggressive neighbor to the West, allowing it to gain time to achieve maturity. The idea of Eurasianism contrasts with Konstantin Leontyev’s Byzantism, which is similar in its rejection of the West, but identifies with the Byzantine Empire rather than with Central Asian tribal culture.

Among the various types and versions of Eurasianism discussed in the paper, the Russian views and perceptions of Eurasianism developed, suggested and propagated mainly by radical nationalists who seem to be very active, dominant and organized academically and intellectually but it did not evolve as a state policy or ideology. Kazakhstan’s policy of Eurasianism serves several purposes: internationally, it helps the state to develop and maintain balanced and friendly relations with all major states and blocs; regionally it is used as a vehicle and policy guideline for creating and deepening the integration process at the post-Soviet space; domestically, the policy of Eurasianism is used for consolidating national integration, national-building and creating national consensus and harmony among the different segments of population.

Kazakhstan welcomed the Russian and Belarusian views of integration with its own plans, ideas and suggestions and has been working hard for a greater integration of Eurasia. But there are potential challenges and difficulties; on the Russian side the nationalists and Neo-Eurasianists are excited and thrilled that Russia will re-emerge and re-establish its power and influence in the Eurasian space which was lost as a result of the collapse of the USSR which Vladimir Putin characterized as the “Great Geo-political disaster in Eurasia”. But nationalists, modernists, business leaders and elites in both Kazakhstan and Belarus may not be so supportive and enthusiastic about the Eurasian Union and may oppose such a move.

Nowadays, we could observe the movement towards modern Eurasian Union, which should have been created earlier in 2013, but recently was finally established in 2015. Hillary Clinton, being US State Secretary at that time, talked on the necessity to challenge the creation of this alliance, as she defined “the new Soviet Union version in the form economic integration”.

As if such a useful thing as economic integration is considered negatively. By the opinion of Vladimir Shubin, we have qualitatively new way of Minsk-Moscow-Astana line of relations, which could include new styles and methods of interstate cooperation, new format of discussions. And this public diplomacy should be based on the global strategy of the promotion of the interests of the Republic of Kazakhstan [12]. And the well-considered history of the development of eurasianism theory could help to make it in a better way.

As far as, Kazakhstan's role and place in improving relations between Asia and Europe are concerned it appears to have the commitment, ability and willingness at the level of top leadership but its success and effectiveness will depend on a number of factors; political developments, institution building and democratization process in the country, political changes and future leadership, balance of political power and interests among political and social groups and forces and their influence and impacts on domestic peace, stability and harmony. Any radical changes in regional politics (Central Asian countries, China and Russia) and future trends and directions of the Afghan war may limit and affect Kazakhstan policy options and choices.

REFERENCES

- [1] *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar/Pod red. A.A. Ivina. M., Gardariki. 2004 [in Russ.].*
- [2] Trubetskoy N.S. *Nasledie Chingishana//Evropa i Chelovechestvo. M., 2000, S. 88-90 [in Russ.].*
- [3] Savitskiy P.N. *Stepi i osedlost. Na putyah: Utverzhdenie evraziystva. Moskva, Berlin, 1922, S.315-316 [in Russ.].*
- [4] *Ishod k Vostoku. Utverzhdenie evraziystsev. Predchuvstviya i sversheniya. Sofiya, 1921, S.7 [in Russ.].*
- [5] Kofner Yu. *Dugin – eto ne evraziystvo! Rezhim dostupa – URL: <http://www.gumilev-center.ru>, data obrascheniya 30.11.2015 [in Russ.].*
- [6] Kaskabasov S.A. *Evraziystvo v sovremennom ponimani. Idei i realnost evraziystva: materialyi Valihanovskikh chteniy «istoricheskie korni i perspektiviyi evraziystva kak sotsiokulturnogo i sotsiopoliticheskogo fenomena», 11 dekabrya 1998 g., g. Astana .Otv. red. A.K. Koshanov, A.N. Nyisanbaev. Almatyi: Dayk-Press, 1999, S.183 [in Russ.].*
- [7] Plyishevskiy B. *Reformirovanie ekonomiki gosudarstv SNG: Kazahstan. Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal, 1993, 9, S. 12 [in Russ.].*
- [8] Kantor V. K. *Evraziystvo: za i protiv, vchera i segodnya (materialyi kruglogo stola. Voprosyi filosofii, 1995, 6, S.41 [in Russ.].*
- [9] Gumilev JI. N., Ermolaev V. Yu. *Gore ot illyuziy. Vestnik vyisshey shkoly, 1992, 7-9, S.9 [in Russ.].*
- [10] Baturin V.S. *Idei evraziystva i strategiya razvitiya Respubliki Kazahstan. Idei i realnost evraziystva: materialyi Valihanovskikh chteniy «istoricheskie korni i perspektiviyi evraziystva kak sotsiokulturnogo i sotsiopoliticheskogo fenomena», 11 dekabrya 1998 g., g. Astana / Otv. red. A.K. Koshanov, A.N. Nyisanbaev. Almatyi: Dayk-Press, 1999, S.202*

[in Russ.].

[11] Kolchigin S.Yu. Evraziyskaya ideya pred vyizovom novoy epohi. «Idei i realnost evraziystva: materialyi Valihanovskikh chteniy «istoricheskie korni i perspektivy evraziystva kak sotsiokulturnogo i sotsiopoliticheskogo fenomena»», 11 dekabrya 1998 g., Astana. Almatyi: Dayk-Press, 1999, S.8 [in Russ.].

[12] Shubin V.G. Problemy Tsentralnoy Azii v usloviyah globalizatsii. *Izvestiya KazUMOiMYa imeni Abylay hana, seriya «Mezhdunarodnyie otnosheniya i regionovedenie»*, 2014, 2 (16), S.8 [in Russ.].

ИДЕЯ НЕОЕВРАЗИЙСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ

Шамилов М.Ф.,

магистр международных отношений, преподаватель,
кафедра регионоведения, КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан, E-mail: shamilov91@gmail.com

Ключевые слова: Нео-евразийство, Евразийский союз, континентализм, атлантизм, государство евразийского типа, суперэтнос, идея Евразии.

Аннотация. В статье сделана попытка исторического анализа развития теории и идеи нео-евразийства. Изучение евразийства как историко-культурного, мировоззренческого, идеологического явления невозможно без анализа его истоков и рассмотрения этапов становления. Это относится и к идее Евразии – возникшей в двадцатые годы прошлого столетия работами Л.Н. Гумилева и А. Дугина, но вновь властно заявившей о себе в конце столетия – прежде всего в работах и выступлениях Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Выдвинутая в 1994 году инициатива Евразийского союза воплотилась сегодня в интеграционное объединение.

ЕУРОАЗИЯШЫЛДЫҚ ИДЕЯСЫ: ДАМУДЫҢ ТАРИХИ АНАЛИЗЫ

Шамилов М.Ф., халықаралық қатынастар магистрі,
аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ,
Алматы, Қазақстан, E-mail: shamilov91@gmail.com

Тірек сөздер: Нео-Еуроазияшылдық, Еуроазиялық одағы, континентализм, атлантизм, Еуроазиялық үлгідегі мемлекет, супер, Еуроазиялық идеясы.

Андатпа. Мақалада нео-еуразиялық теорияның дамуы мен идеясының тарихи талдалуына әрекет жасалынған. Еуразиялықтықты тарихи-мәдени, дүниетанымдылық, идеологиялық құбылыс ретінде, бастауларын талдаусыз және қалыптасу кезеңдерін қарастырусыз зерттеу мүмкін емес. Бұл, қазіргі жүзжылдықтың жиырмасыншы жылдарында Л.Н.Гумилев пен А.Дугиннің жұмыстары арқылы пайда болған, бірақ соңғы жүзжылдықта Қазақстан Республикасының президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың, бәрінен бұрын, іс-шаралары мен сөз сөйлеулерінде өкімді түрде қайта жаңғырған Еуразия идеясына да қатысты. Еуразиялық одақтың 1994 жылы ұсынылған бастамасы бүгінгі таңда интеграциялық бірлестікке айналып отыр.

Статья поступила 25.12.2015 г.

2 БӨЛІМ
ОРТАЛЫҚ ЖӘНЕ ШЫҒЫС АЗИЯ ЕЛДЕРІНІҢ
ДАМУ ТӘЖІРИБЕСІ

РАЗДЕЛ 2
ОПЫТ РАЗВИТИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

SOME GEOPOLITICAL VECTORS OF THE REPUBLIC
OF CHINA

Karabaeva Z.M.,

Candidate of Historical Sciences, Chair of Regional Studies, Kazakh Ablai University
of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Keywords: People Republic of China, strategic plan, Single Asian trade alliance, geopolitical situation, Greater China.

Abstract. In world politics often it happens so that the states sustain losses more, than get any income. In Beijing well thought over and strategic plan corresponding to realities of world trade is used. The power specifies to us that without state regulation economic crash is inevitable. As opposed to a trade policy of the countries of Europe, China suggests to create the Uniform Asian trade union with the turns. Difference of this union that istoricheskoyerazvity and a geopolitical situation of Big China give the chance of a choice of the correct way of development, and in this context, the single currency has to find independence in relation to currency fund of countries of Western Europe. The hardworking and organized people safely enter bright future. In this regard there is a wish to remind the Chinese saying which says “if you want to eat fruit, give them the chance to blossom”.

ӘОЖ 327

ҚЫТАЙ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ГЕОСАЯСИ БАҒЫТТАРЫ

Қарабаева З.М., т.ғ.к. аймақтану кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер:Қытай Халық Республикасы, стратегиялық жоспар, Азиялық нарық одағы, геосаяси жағдайы, ортақ валюта, Үлкен Қытай.

Андатпа. Мемлекеттің тапқан табысынан жоғалтқаны көп болатын кездер де көп. Пекин терең ойластырылған, әлемдік нарықпен үндестіктегі стратегиялық жоспарды пайдаланады. Білік, мемлекеттік реттеу құралынсыз экономикалық құрдымның алыс емес екенін айқындап отыр. Батыс елдерінің қаржы саясатына қарсы Қытай, айналымда жүретін ортақ өз қаржысы бар Азиялық нарық одағын құруды ұсынып отыр. Мұндай одақтың өзіндік ерекшеліктерінің бірі, Үлкен Қытайдың тарихи ұйымдасуы мен геосаяси жағдайын дұрыс жолға қоюына мүмкіндік береді және ортақ валюта Батыс елдерінің валюта қоры алдында тәуелсіздікке қол жеткізеді. Еңбекқор, ұйымшыл халық өз болашағына сеніммен нық қадам баып келеді. Осы ретте Қытайдың «жемісті алып жеу үшін алдымен оның пісуіне мүмкіндік бер» деген нақылын айта кеткен дұрыс болар.

Қытай – көне өркениетті ғажайып ел. Қытай өркениеті – ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейін жеткен ертедегі төрт әлемдік өркениеттің ішіндегі бірден-бірі. Оған Қытай мәдениетіне тән толеранттылықтың жоғары деңгейі, ашықтық және көпқырлылық себеп. Үйлесімділік – Қытай мәдениеті құндылығының мәні. Қытай мәдениетінде ерте заманнан әлем тұтас және үйлесімді болуы тиіс деген ұстаным қалыптасқан.

Қытай өркениеті бірде өрлеп, бірде құлдырап, этникалар арасында, өзінің материалдық коммуникацияларының ашықтығымен қатынас моделін жасай білді. Батыс сарапшыларының болжамдарына қарамастан, қазіргі Қытай мемлекеті геэкономикалық және геосаяси бірліктің үлгісін көрсетіп отыр. Шығыс Еуропада, өзінің коммунистік ұстанымдарынан ауытқымаған Қытайдың қоғамдық даму моделі айтарлықтай деңгейде өз орнын алды. Билікке келген көптеген саясаткерлер осы Күншығыс еліне келіп, мұнда көргендерін өз елінде іске асырмақ болғанымен, әзірге ешқайсысының ойы жүзеге аспай отыр.

Қытай, әлемде, Ұлы Қытай тәртібіне негізделген, философиялық геосаяси өркениет құрған жалғыз мемлекет. Қытай көптеген ғасырлар бойы өзінің ділі мен ұлттық салт-дәстүрін қорғай отырып, сонымен қатар сыртқы орта жағдайына «ашық есік» саясатын жүргізуге негізделе отырып, өркениет пен мемлекет шекарасын теңдей дәрежеде ұстап тұруға тырысуда.

Қытай Халық Республикасы деп 1949 жылдың 1 қазанында Пекин қаласында жарияланды. Коммунистік құрылыстың орнауына Кеңестер Одағының көмегі көп болды. Екі ел арасындағы қатынас «қытайлар мен орыстар мәңгі бауырлар» деген қағидаға сүйенген ынтымақтастықта дамыды. Алайда қытай халқы Кеңестік тәжіибенің бәрін көз жұма қабылдай беруден бас тартты. 1966 жылғы «мәдени

революция» кезеңінде Кеңес үкіметі мен Қытай аралығы шиеленісе берді, оның аяғы 1969 жылы Уссуридегі Даманский аралында қарулы қақтығыспен бітті. Қазіргі таңда Қытай алдыңғы қатардағы дамыған елдер санатында. Бұрынғы Британия боданы Гонконг пен Португалия бодандығында болған Макао және Тайвань аралдары өз бостандығын алғаннан кейін, енді континенттік мемлекет Қытайға қайта қосылуы мемлекеттің басты геосаяси мақсаты болып табылады. Алайда, уақыт Қытай пайдасына жұмыс істеп тұрған жоқ. 1980 жылдарда халқының 80% қытайлықтардан құралған Тайваньда ұрпақ ауысу процесі жүріп өтті. XXI ғасырда аралда дүниеге келген ұрпақтар өздерін қытайлықтар емес жеке дербес ұлт ретінде сезінеді. Егер осыдан оншақты жыл бұрын аралдың 44% халқы өздерін қытайлықтармыз деп, ал 16% халқы тайваньдықтармыз десе, қазір керісінше 18% қытайлықтар және 31% тайваньдықтар құрады [1]. Арал мен континентте өмір сүретін адамдар арасында белгісіз бір рухани күш бар екені белгілі, алайда екі жердің қазіргі өмірі мен өмір сүру жағдайы екі бөлек. Қазіргі ұрпақ материкті өз аналары есебінде емес, оны басқа қырынан бағалайды. Жағашыл Тайвань халықтары коммунистік сипаттағы Қытай халқына қарағанда демоктария мен адам құқығы басқаратын социалдық-экономикалық кеңістікте өмір кешуде. Саяси өмірдегі нарықтық жағдайлар, халықтың әл-ауқатының көтерілуі ұлттық сана сезімінің күрт өсуіне себеп болды. Осындай жағдайлардан кейін арал мен материктік Қытай арасында екі мемлекетке бөлінген бір халықтың жайын кешті. Қытай құрамына кірмеу үшін Тайвань басқа да себеп, дәлелдер келтіріп бағады.

Аралдарды жаппай отарлау саясатын Қытайда XVII ғасырда, Тайвань Голландияның бодандығында болған кезде-ақ бастаған болатын. 1885-1895 жылдар аралығында ғана Тайвань Қытайдың ресми провинциясы болған еді. Содан кейін жарты ғасыр Тайвань Жапонияның қол астында болады, тек 1949 жылы Гоминдань үкіметі Тайваньды Қытай Республикасының бір бөлігі деп жариялайды.

Мұндағы негізгі геосаяси мақсат - әр түрлі бағытта өрбіген экономиканы орталыққа бағындыра отырып, экономикалық аймақтар құру еді. Гонконг Қытай құрамына кіруі тек саяси жағдай есебінде ғана қабылданып, негізінде Шеньчжень экономикалық аймағының мүшесі болып қалыптасты [2]. Гонконг Қытай құрамына кіргесін Қытай мен Ұлыбритания алдағы 50 жыл ішінде, Үлкен Сянган жерінде, ешқандай өзгеріс болмайды деп өзара келісімшартқа отырды. Бұл келісімшартың үшінші мүшесі - Тайвань болып табылады. Себебі қол жеткізген ережелер нәтижесінде Тайвань енді Қытай құрамынан біржола алыстады.

Сонымен бір жарым ғасырға созылған Батыс Еуропалықтардың жүргізген, отаршылдық құйтырқы саясатына нүкте қойылады. Сонымен Қытай өз экономикасының даму жолын, Батыс Еуропа кәсіпкерлерінің тәжірибесін қолдана отырып, елінің тарихи мәдениетін сақтай отырып, өтпелі кезенді халықтың әлеуметтік жағдайын төмендетпейтіндей бір қалыпты сарында жүргізуді таңдайды.

Қытайдың социалистік экономикадан, коммунистік партияның қолдауымен, капиталистік нарықтық қатынастарға бірте-бірте өту кезеңі - Қытай Халық Республикасының геэкономикалық коды болып табылады. Өтпелі кезеңде, Дэн Сяопиннің «мысықтың ақ немесе қаралығы маңызды емес, тек ол тышқан ұстаса болды» деген сөзі ұранға айналады. 2003 жылы Қытайдың ішкі өнім көрсеткіші 6 трлн долларды құрады, ал АҚШ тың ішкі өнімі 11 трлн долларды құрады. Елдің экономикалық өсуі соңғы 10 жылда 7-10 % дейін көтерілді. Қытайдың өнім экспорты кейінгі ширек ғасырда 30 есеге дейін өсірді яғни 1 трлн долларға жеткізіп, әлем саудасында 5 орынға шықты. ХХІ ғасырдың басында Қытай әлемдік экспортын: халық тұтынатын тауарлардың 20%, немесе 220 млрд долларға жеткізді. АҚШ-тың жылдық тауар айналымы 120 млрд доллар болса, соның 100 млрд доллары Қытай экспортының үлесіне тиесілі. Өндірістік тауарлар өнімнің 80% құрады. ХХІ ғасырдың басында Қытай Халық Республикасы әлемдік сауданың киім және мата өндіруден 20%, техникалық құралдар яғни радиоаппараттар, сағаттар өндіруден 10%, тұрмыстық техника өндіруден 5% өз үлесіне алады [3]. Қытай Халық Республикасы салт дәстүрге негізделген ұлттық заттар (киімдер, ойыншықтар) және жоғары техникалық құралдар өндіре отырып, әлі де болса экспортты кеңейтеді деген сенімде. Қазіргі таңда Қытай металл станоктар, тоңазытқыштар және де теңіз кемелерін экспорттауға көп көңіл бөлуде.

Үшінші мыңжылдықта Қытай, өнеркәсіп өнімдерін өндіру жағынан әлемдегі экономика алпауыттарымен терезесі тең жағдайда болды. Аспан асты елі әлем бойынша темір балқытудан (120 млн тоннадан аса) және көмір өндіруден (1400 млн тонна яғни ол дүниежүзілік қндірістің 30% құрайды) бірінші орынды иеленуде. Қытай дүниежүзіндегі көмір қоры ең көп мемлекеттер қатарына жаталы [4]. Қытай Халық Республикасы 500 млн тонна цемент яғни дүниежүзілік өндірістің 35% өндіреді. Қытай Жапонияға қарағанда электроэнергияны көбірек, 42 млн телевизор өндіреді яғни бұл Жапония мен АҚШ-тың өндіргенін қосқандағыдан асып түседі және 4 млн компьютер, 25 млрд метр мата өндіреді.

Ауылшаруашылық өнімдерін өндіруде, жылына 500 млн тонна астық пен ет өндіріп, әлемде көшбасшы елдердің қатарына енді. Әлемде азық-түлік өнімдеріне сұраныстың артуына байланысты, Қытай ауылшаруашылық дақылдарын өндіретін егіс алқаптарын ұтымды пайдалану жолдарын іске асыруда әлемде 3 орынға шықты. ХХІ ғасырдың басында генетикалық жағынан модификацияланған, өнімділігі жоғары дақылдар мен бау- бақша өнімдерін өндіруге, егістік алқаптардың жартысынан көбін пайдалану көзделіп отыр.

Нобель сыйлығының лауреаты Роберт Сэмюэлсанның «International Herald Tribune» газетінде жарияланған мақаласы бойынша, Қытай жақын болашақта импортқа тәуелсіз, өзін-өзі толық қамтамасыз еткен мемлекет болуы әбден мүмкін және де бұл өзгерістер дүниежүзілік экономикаға айтарлықтай өзгерістер енгізбей қоймайды.

Оған төмендегі айғақтар дәлел бола алады. Арзан жұмыс күшінің арқасында өнімнің өзіндік құнын азайтып қана қоймай, әлемдік нарықта, өнеркәсіп өнімдері мен ауылшаруашылық өнімдерінің экспортын түгел жаулап алуы мүмкін. 70 жылдарда, мәдени революциядан кейін әлеуметтік сілкініске ұшыраған Қытайда, экономикалық реформа болды. 1989 жылы саяси билік басындағылардың кетуін талап еткен студенттер ереуілін басқаннан кейін, нарықтық социализмді жақтаушылар күш алды [5].

Сөйтіп Қытай Халық Республикасы:

- 1) арнайы экономикалық аймақтар құру арқылы, үдемелі, сатылап біркелкі даму жолын таңдады;
- 2) өндіріске салынған қаржы капиталына, тұрақтылық пен сенімділіктің кепілі бола алатын Пекиннің саяси капиталы болды;
- 3) экономикалық өзгеріс, уақыт пен кеңістік жағдайында, әлеуметтік экономикалық даму жолының әрқилылығына сәйкес жүргізілу керек деп ұйғарды.

Әлемнің әр түкпірінде 300 миллионға жуық қытай халқы тұрып жатыр. Қытай конституциясы өз елінің азаматтарының мүдделерін қай жерде жүрсе де әрдайым өз қорғауына алып отырады. Осындай қамқорлығы үшін әрбір қытай азаматы өз елінің мүддесі үшін аянбай қызмет етеді. Елдің тұрақты қаржы жағдайы, халықтың қаржы жинақ қорларына деген сенімінің арқасында, экономиканы қаржыландыру көлемінің артуы жоғары деңгейдегі экономиканың өсуіне себепкер болды. Салық саясаты өнім өндірушілерді қолдауға бағытталған. Аймақтық саясат, провинциялардың жергілікті ерекшеліктеріне сай құрылған. Елдегі жемқорлыққа қарсы күрес өте қатаң тәртіппен

астасып, заң бұзушыларға деген жаза қарастырылған. Билік басында отырған шенеуніктердің жасаған қылмысы үшін өлім жазасына да кесіп жібереді. Қытай «адам құқығын қорғау» деген және басқа да желеулермен мемлекеттің ішкі ісіне араласқанды жақсы көретін елдердің саясатын қолдамайды [6].

2001 жылы Шанхайдың сыртқы сауда айналым қоры 120 млрд долларға жетті. Қытайдың оңтүстік шығысында орналасқан Гуандун мен Сянган аймақтары жаппай дамып келе жатқан аймақ. Оңтүстік Қытайдың аймақтық экономикалық одағына кіретін, 125 млн. халқы бар Тайвань, Сянган, Сингапур мен Гуандун аймақтарын дамыту жобасын іске асыруда. Қазіргі таңда «Үлкен Қытай» аталып жүрген үлкен ұлттық ұйымның жұмысы да жақсы жолға қойылған. Барлығы 1,5 миллиардтан астам халықтың басын біріктіріп, мүддесін қорғап отырған ұйымға айналып отыр. «Үлкен Қытайдың» ішкі өнім үлес салмағын АҚШ мемлекетінің ішкі өнім үлес салағымен салыстыруға болады. Қытайлық банктердің еркін айналымдағы қаржы қоры 400 млрд долларды құрайды. «Үлкен Қытайдың» орталығы, өзінің «Пудун» экономикалық даму аймағымен қоса Шанхай болып отыр.

Қытайдың экономикалық жаһандануға деген оң көзқарасы назар аударуға тұрарлық жағдай. Қытайда экономика салалары мен қоғамдық өмірдің әр түрлі деңгейде даму жолын қолдайтыны көрініп тұр. Ішкі нарыққа шетелдік инвестицияны жосықсыз тарта беру елді халықаралық қаржы саласының жағдайына тәуелді етеді. Бұған Аргентина, Мексика және басқа да елдердің жағдайын мысалға келтіруге болады.

Бұл одақтың негізіне Сяоминь, Тайвань, Аомынь және материктік Қытайдың қаржылық одағы алыну керек деген ұсынысы бар. Мұндай одақтың өзіндік ерекшеліктерінің бірі, Үлкен Қытайдың тарихи ұйымдасуы мен геосаяси жағдайын дұрыс жолға қоюына мүмкіндік береді және ортақ валюта Батыс елдерінің валюта қоры алдында тәуелсіздікке қол жеткізеді. Еңбекқор, ұйымшыл халық өз болашағына сеніммен нық қадам басып келеді. Осы ретте қытайдың «жемісті алып жеу үшін алдымен оның пісуіне мүмкіндік бер» деген нақылын айта кеткен дұрыс болар.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Салицкий А. Китай: непростые проблемы роста // Новое Восточное Обозрение; 2012. - 14.02.
- [2] Ванг Гуанчэнью. Китайская политика «добрососедства» // International Policy.- 2002. - № 2. – С. 69-77.
- [3] Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 120-135.

[4] Политика КНР на современном этапе: реалии и перспективы / Под ред. М.С. Ашимбаева – Алматы: Казахстанский Институт Стратегических Исследований при Президента Республики Казахстан, 2005. – 231 с.

[5] Михеев В. Китай: новые компоненты стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - № 7. – 16-30 с.

[6] Лю Цзайци. Внешняя политика КНР и перспективы китайско – российских отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - № 9. – 84-90 с.

REFERENCES

[1] Salitskiy A. Kitay: neprostyie problemyi rosta. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*, 2012, 14.02 [in Russ.].

[2] Vang Guanchenyu. Kitayskaya politika «dobrososedstva». *International Politick*, 2002, 2, 69-77 bb. [in Russ.].

[3] Dergachev V.A., Vardomskiy L.B. Regionovedenie. M.: YuNITI-DANA, 2004, 120-135 s. [in Russ.].

[4] Politika KNR na sovremennom etape: realii i perspektivy/Pod red. M.S. Ashimbaeva. Алматы: Kazahstanskiy Institut Strategicheskikh Issledovaniy pri Prezidenta Respubliki Kazahstan, 2005, 231s. [in Russ.].

[5] Miheev V. Kitay: novyie komponentyi strategii razvitiya. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya*, 2002, 7, 16-30 s. [in Russ.].

[6] Lyu Tszaytsi. Vneshnyaya politika KNR i perspektivy kitaysko – rossiyskih otnosheniy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyie otnosheniya*, 2003, 9, 84-90 s. [in Russ.].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ КИТАЯ

Карабаева З.М., к.и.н., кафедра регионоведения
ФМО КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, стратегический план, Единый Азиатский торговый союз, геополитическая ситуация, единая валюта, Большой Китай

Аннотация. В мировой политике часто случается так, что государства больше терпят убытки, нежели приобретают какие-либо доходы. В Пекине используется хорошо продуманный и стратегический план, соответствующий реалиям мировой торговли. Власть указывает нам, что без государственного регулирования неизбежен экономический крах. В противовес торговой политике стран Европы, Китай предлагает создать Единый Азиатский торговый союз со своими оборотами. Отличие данного союза в том, что историческое развитие и геополитическая ситуация Большого Китая дают возможность выбора правильного пути развития, и в этом контексте, единая валюта должна обрести независимость по отношению к валютному фонду стран Западной Европы. Трудолюбивый и организованный народ смело вступает в светлое будущее. В связи с этим хочется напомнить китайскую поговорку, которая гласит «если хочешь съесть фрукты, дай им возможность расцвести».

Статья поступила 27.12.2015 г.

THE COOPERATION BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE BACKGROUND OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT

Zou Jinjian, Doctoral candidate,
Chair of China's Policy and History, Tashkent state institute of oriental studies
nwnuzjj@163.com

Keywords: Silk Road economic belt. Central Asian countries. China cooperation

Abstract. The thesis analyses the situation that President Xi proposed to establish Silk Road economic belt, which induces the deep cooperation between China and Central Asian countries in a new model. The important act can eliminate trade and investment barrier between China and Central Asian countries, form the unified system of currency circulation, and promote the cooperation and development of regional countries.

УДК 339.9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ»

Цзоу Цзинь Цзянь,
докторант кафедры Китайской политики и истории
ТашГИВ, Узбекистан, nwnuzjj@163.com

Ключевые слова: «экономический пояс Шёлкового пути», Великий шелковый путь, Центральная Азия, Китай, сотрудничество.

Аннотация. В статье освещается инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина о создании «экономического пояса Шелкового пути» как новой формы углубления сотрудничества Китая и государств Центральной Азии. Основными результатами осуществления этой инициативы будет постепенное снижение и затем полная ликвидация торговых и инвестиционных барьеров между участниками проекта, а также усиление многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечение бесперебойного денежного обращения и гармонизация валютных систем стран-участниц.

Великий шелковый путь являлся одним из самых давних глобальных торговых путей в Евразии. В формировании Великого шелкового пути как сквозной трансевразийской магистрали решающую роль сыграл древнекитайский чиновник Чжан Цянь. Он был первым китайцем, побывавшим в Центральной Азии – в Согдиане и Бактрии (на территориях современного Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Афганистана). Именно с конца II в. до н.э. можно говорить о функционировании Великого шелкового пути как сквозного маршрута, соединявшего все великие цивилизации Старого Света – Китай, Среднюю Азию и Европу. Центральная Азия оказалась в центре пересечения основных направлений этого пути.

16 сентября 2013 года, выступая в Астане в Назарбаев-университете, Председатель КНР Си Цзиньпин высказал идею создания «экономического пояса Шелкового пути» как новой формы углубления сотрудничества Китая и государств Центральной Азии.

Китайский лидер сформулировал программу действий из пяти пунктов:

1) усиление координации государств региона в политической области, поскольку они на данный момент относительно слабо развиты по сравнению с уровнем развития экономических контактов со странами региона;

2) интенсификация строительства единой дорожной сети «от Тихого океана до Балтийского моря», которая должна связать Южную, Восточную и Западную Азию;

3) развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе;

4) увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах, где у стран региона уже есть успешный опыт сотрудничества, которое в будущем позволит снизить издержки и повысить конкурентоспособность региона;

5) усиление роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами стран региона [1].

Он отметил, что «экономический пояс Шелкового пути» лишь новый формат многостороннего сотрудничества, направленный на углубление взаимодействия стран в политико-экономической и культурно-гуманитарных областях [2].

Обосновывая свою инициативу, китайские власти приводят следующие аргументы:

1) Преимущество концепции развития. По сравнению с российским Евразийским союзом и американским планом «Нового Шелкового пути» китайский «Экономический пояс вдоль Шелкового пути» – всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. И если он получит развитие, это принесет выгоду примерно трем миллиардам человек.

В рамках китайской идеи экономического пояса можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу.

2) Значительные финансовые ресурсы. Сегодня Китай – это действительно ведущий кредитор и инвестор экономик республик Центральной Азии. Наглядное свидетельство этому – сентябрьский

визит 2013 года Си Цзиньпина в страны региона, в ходе которого в каждой из стран региона были подписаны многомиллиардные контракты и соглашения на сумму более чем 60 млрд. долларов [3].

В Узбекистане он подписал 31 соглашение на 15,5 млрд. долларов: контракты касаются добычи нефти, газа и золота. В Туркменистане, где добывают природный газ, подписаны 8 соглашений на 7,6 млрд. долларов. В Казахстане китайская компания China National Petroleum Company (CNPC) купила 8% акций нефтяного консорциума, разрабатывающего одно из месторождений в Каспийском море. Стоимость сделки составила 5 млрд. долларов. В Кыргызстане подписаны 8 соглашений на 5 млрд. долларов. Среди совместных планов – строительство нового газопровода.

Предполагается, что предложенные Си Цзиньпином 40 млрд долл США для «Фонда Шелкового пути» через подконтрольный Китаю Азиатский банк инфраструктурных инвестиций станут значительной финансовой помощью данному проекту [4]. Таким образом, в ходе реализации выдвинутой Си Цзиньпином концепции китайские предприятия будут заинтересованы выходить на центральноазиатские рынки для инфраструктурного строительства. В дальнейшем их деятельность может быть дополнена перерабатывающей промышленностью и другими сферами производства, вплоть до высокотехнологичного. Также ожидается активный приход частных инвестиций, которые смогут получить быстрый экономический эффект от высокого потенциала и пока еще невысокой конкуренции и низкой стоимости рабочей силы в регионе.

3) Преимущество традиций. По мнению китайских аналитиков, учитывая глубокие исторические корни Шёлкового пути, Китай в силах вновь соединить все ее древние звенья, но уже при помощи современных транспортно-инфраструктурных сетей.

4) Удобное географическое расположение. Китай имеет границу с тремя странами Центральной Азии. Более того, китайский интеграционный проект предполагает вовлечение в него стран Закавказья, то есть Азербайджана, Армении, Грузии, а также Абхазии и Южной Осетии.

В целом, как видно из выступления Си Цзиньпина в Астане, первоочередная задача китайской инициативы – это постепенное снижение и затем полная ликвидация торговых и инвестиционных барьеров между участниками проекта. По мнению китайской стороны, данная мера необходима для раскрытия торгового и инвестиционного

потенциалов стран-участниц. Кроме этого, проект, в первую очередь, предполагает усиление многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечение бесперебойного денежного обращения и гармонизацию валютных систем стран-участниц. При решении этой задачи предполагается создать сеть региональных финансовых организаций развития и оптимизировать движение финансовых потоков.

Перспективы и возможности. Пять стран в Центральной Азии, а именно Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Эти страны соприкасаются с западной границей Китая, имеют сухопутные пути сообщения друг с другом, имеют этнически неоднородное население. Кроме того, этот регион поддерживает самые тесные экономические связи с Китаем, является важным поставщиком энергетических и природных ресурсов для его экономики, а также главным рынком для инвестиций и продажи китайских товаров. Страны Центральной Азии, в свою очередь, высоко ценят сотрудничество с Китаем, надеясь, что оно стимулирует развитие их экономик. КНР имеет достаточный потенциал для двухстороннего и многостороннего сотрудничества и способен в полной мере воспользоваться взаимодополняющим характером экономических систем пяти стран и Китая. Таким образом, Центральная Азия является весьма важным регионом для строительства «Экономического пояса Шелкового пути».

По данным Китайской государственной таможни в 1992 году, когда были установлены дипломатические отношения между Китаем и пятью странами Центральной Азии, совокупный товарооборот Китая с этим регионом составил не более \$ 46 млн. Через 22 лет - в 2014 году - этот показатель достиг почти \$ 530 млрд., увеличившись в 115 раз. Китай стал самым крупным торговым партнером Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, а также вторым по величине торговым партнером Кыргызстана, Таджикистана.

Можно сказать, что за последнее пять лет произошел качественный сдвиг в развитии торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии, причем темпы такого роста оказались гораздо выше темпов роста подобных проектов Китая с другими странами (см. Диаграммы 1 и 2).

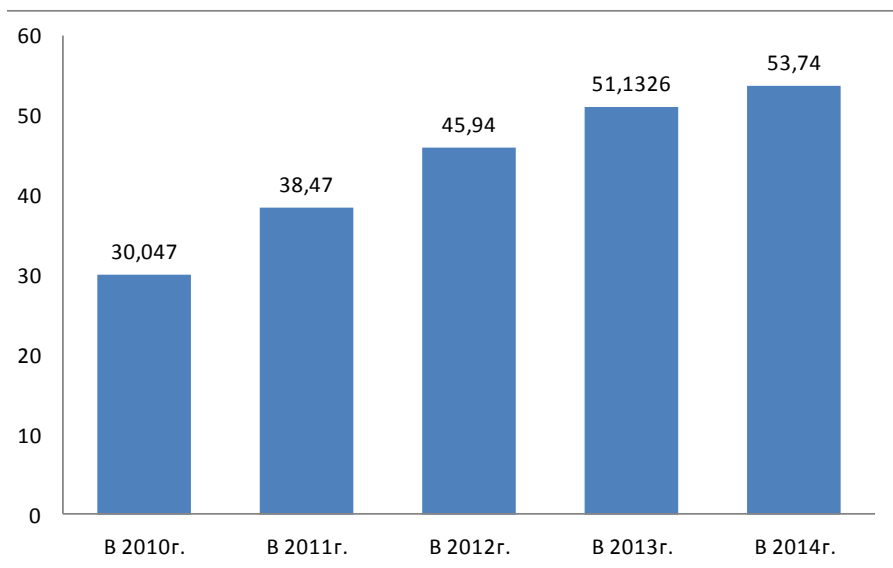


Диаграмма 1 - Тенденция развития торговли между Китаем и пятью странами Центральной Азии в последние пять лет (единица: млрд.долларов США)

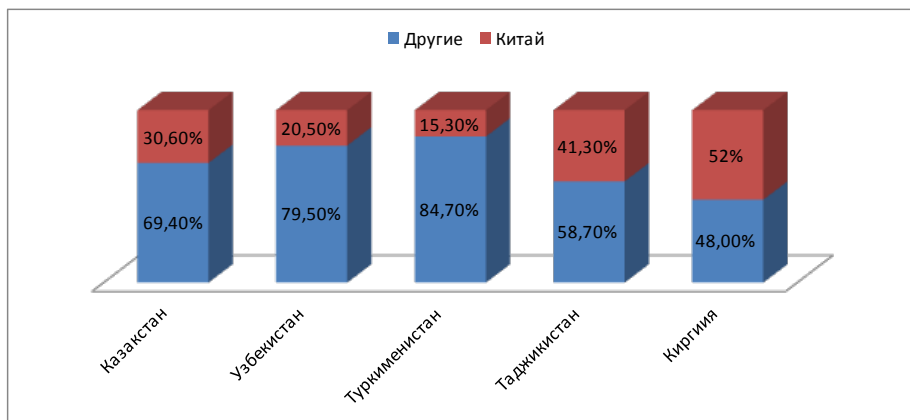


Диаграмма 2 - Доля товаров из Китая в импорте среднеазиатских республик, в %

В настоящее время ЦА обладает большой привлекательностью для китайских инвесторов. Значительные объемы китайских инвестиций сконцентрированы в сферах нефти, природного газа, цветных металлов, инфраструктурного строительства, сельского хозяйства и легкой промышленности.

В результате сотрудничества с китайскими компаниями в Узбекистане реализованы десятки проектов. В их числе — строительство четырех ниток газопровода “Центральная Азия - КНР”, Дехканабадский завод калийных удобрений, Кунградский содовый завод, создание современной сети цифровых коммуникаций, строительство и модернизация десятков предприятий по производству дорожно-строительной техники, мобильных телефонов, выпуску строительных и отделочных материалов, кожевенной продукции, оснащение образовательных учреждений и многие другие проекты.

Таджикистан готов расширять практическое сотрудничество с Китаем в сферах торговли, энергетики, сельского хозяйства и транспорта, создать благоприятные условия для прокладки газопровода между Китаем и Центральной Азией, активно участвовать в строительстве “экономического пояса Шелкового пути”. сентября 2015, Китай и Таджикистан подписали соглашение о валютных свопах юань/сомони для поддержки взаимной торговли и инвестиций.

Потенциально инвестиционным проектом Китая в Казахстане является сотрудничество в области сырья для АЭС. Казахстан занимает второе место в мире по разведанным запасам урана (21% от общемировых). Китай, одно из наиболее «атомных» государств планеты, уже присоединился к переговорам «Казатомпрома» и AREVA. Сейчас в стране работают 18 энергоблоков с водо-водяными реакторами (PWR; наиболее распространённая технология в мире) общей мощностью более 15 ГВт, ещё 27 блоков строятся, и мощность АЭС может превысить 27 ГВт. благодаря интенсивному развитию атомной энергетики КНР станет крупнейшим потребителем казахстанского урана, а по мере освоения Казахстаном полного ядерно-топливного цикла с помощью западных партнёров также и продукции с более высокой степенью переработки.

Традиционно высока концентрация китайских инвестиций в энергетической сфере Центральной Азии. Китайская сторона планирует продвигать проекты вертикальной интеграции в нефтегазовой сфере, наращивать сотрудничество в сфере таких новых источников энергии, как солнечная и ветровая энергия, а также активно участвовать в новых отраслях, которым правительства стран ЦА придают стратегическое значение.

СИС, например, скупил на Лондонской бирже 11% акций дочернего подразделения КМГ по добыче углеводородов АО «Разведка и Добыча «КазМунайГаз».

В январе 2014 года Шымкентский НПЗ (принадлежащий на паритетной основе АО НК «КазМунайГаз» и Национальной нефтегазовой корпорации Китая CNPC) и китайская компания СРЕСС заключили контракт на разработку рабочей документации, закупку оборудования и материалов, а также проведение строительного-монтажных работ в рамках модернизации завода. 50% другого подконтрольного «КазМунайГазу» объекта — АО «Мангистаумунайгаз», разрабатывающий 15 месторождений нефти и газа с общими начальными геологическими запасами 1,11 млрд тонн, — были проданы CNPC за 1,4 млрд долларов.

4-ю нитку газопровода «Туркменистан-Китай» китайское руководство предложило проложить через территорию Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в направлении Китая.

На современном этапе важным сектором для Центральной Азии, открывающим радужные коммерческие перспективы, является строительство железнодорожных и автомобильных путей. Для региона с огромными, но малонаселенными территориями развития транспортных сообщений имеет двойное значение. Автотранспортный коридор «Западный Китай — Западная Европа» принесёт Китаю оживление торговли с Центральной Азией и реализацию «экономический пояс Шёлкового пути» — трансконтинентальной трассы между Европой и Центральной Азией, а Казахстану — эффективный инструмент для реконструкции 7 тыс. км республиканских автодорог. Так, важность сухопутных путей в Центральной Азии в ближайшем будущем будет только расти [5].

В Центральной Азии товар, в основном, транспортируется по железным дорогам, причем в силу слаборазвитости внутренних грузоперевозок, железные дороги используются для поставок товаров из Китая. К примеру Казахстан использует всего 6% своих транзитных возможностей. И наконец, все пять стран региона обладают слабым индексом эффективности логистики. Панацеей от этих недостатков становятся международные транспортные проекты, которые направлены на улучшение связей в регионе.

В последнее время, китайские власти активно продвигают проект строительства железнодорожной магистрали Северный путь, проходящие по территории Китая, Казахстана и России: Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС. В частности, проект выгоден России (областям к востоку от Оренбурга), а также Казахстану, странам Центральной Азии возможностью «подключения к азиатской модели

– через инфраструктурные связки», необходимые этим территориям.

Кроме того, на этапе проектирования находится железная дорога Китай -- Кыргызстан - Узбекистан.

В странах ЦА стремительно развивается экономика и устойчиво растет спрос на торговлю и инвестиции. Китай постепенно увеличивает инвестиции в этом регионе и расширяет сферы капиталовложений. В будущем торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами ЦА определенное время будет сохранять благоприятную тенденцию развития.

Взаимодействие в области культуры между Китаем и странами ЦА, в сравнении с динамично развивающимся сотрудничеством в торгово-экономической сфере, напоминает затерявшийся ручеек на фоне бурной горной реки, стремительно несущей свои воды в весеннюю пору.

В этом контексте, на пути формирования «экономического пояса шелкового пути». Правительство Китая объявление о предоставлении странам ЦА в течение ближайших 10 лет 30 тысяч правительственных стипендий для учебы в китайских университетах, а также приглашение 10 тысяч аспирантов Институтов Конфуция в странах ЦА для прохождения стажировки в Китае - шаг в этом направлении.

Риски и вызовы. В первую очередь, в региональной безопасности «три силы зла» (терроризм, экстремизм и сепаратизм), контрабанду наркотиков и транснациональную преступность, от которых серьезно страдают центральноазиатские страны-члены «экономического пояса Шелкового пути». Особенно неопределенность ситуации в Афганистане, несомненно, оказывает влияние на стабильность Центральной Азии.

Во-вторых, экономический характер предлагаемых инициатив. «Экономического пояса Шелкового пути» должны нести в себе ясную перспективу. Практичность некоторых инициатив и проектов подвергалась критике, противоречие между стремлением Китая активно сотрудничать с соседями и проявляющейся тенденцией занимать более жесткую позицию по территориальным спорам с некоторыми из них, что вызывает серьезные опасения в соседних государствах. Потому что в них имелись противоречащие политические составляющие или же данные проекты несли собой факторы обострения отношений между отдельными странами региона.

В-третьих, исходя из целей и задач проекта «экономического пояса Шелкового пути» видно, что он будет стремиться открыть

границы для свободного перемещения товаров и людей между Китаем и Центральной Азией. Именно с этим обстоятельством более всего связаны определенные риски, так как складывается перспектива оказаться в тотальной торгово-экономической и миграционной экспансии со стороны восточного соседа. В этом контексте, инициатива Шелкового пути сильно соприкасается с другим китайским проектом «Зоны свободной торговли в рамках ШОС». Как известно данное предложение Пекина было заблокировано Москвой, после чего китайские власти, возможно, сменили тактику, основываясь, прежде всего, на двустороннее сотрудничество с каждой из центральноазиатских республик.

Вместе с тем, несмотря на официально заявляемые принципы, вполне очевидно, что предлагаемая Китаем модель сотрудничества входит в определенное противоречие с интеграционными проектами, где Москва выступает в качестве модератора. Это, в свою очередь, означает, что конфликт интересов Китая и России в Центральной Азии будет только нарастать, и вполне предсказуемо, что политические элиты государств региона в перспективе могут стать перед геополитическим выбором.

«Экономического пояса вдоль Великого шелкового пути» всеми участниками процесса (Китай + ЦА) сможет способствовать комплексному торгово-экономическому сотрудничеству на евразийском пространстве и установлению долгосрочной стабильности в регионе. Все государства ЦА заинтересованы в укреплении отношений с Китаем, вышедших на уровень стратегического партнерства; привлечении китайского инвестиционного капитала в развитие национальных экономик; транспортных коммуникаций; обеспечении взаимовыгодной торговли; укреплении сферы денежного обращения, а также в культурно-гуманитарном сближении народов региона.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Си Цзиньпин. Активно утверждать концепцию Азиатской безопасности. Вместе создать новую обстановку безопасности и сотрудничества. Выступление на 4-м Саммите руководителей государств Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Шанхай, 21 мая 2014 г. // О государственном управлении. - Пекин, 2014.

[2] «Экономический пояс Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств. Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». - Москва, 2015.

[3] 李琪. 中 国 新 合 作 模 式 , 共 建 “ 一 带 一 路 ” 的 地 理 略 意 涵 和 对 西 非 大 陆 的 哲 学 社 会 科 学 研 究 . 2014, 04 期 . С. 5-15.

[4] 章 慧 , 蔡 蔚 . “ 一 带 一 路 ” 想 下 的 “ 无 差 别 空 间 ” 域 域 合 作 - 中 国 中 国 的 交 通 合 作 // 中 国 社 会 科 学 . 2014.

[5] Нурсейтов А.А. Экономический пояс шелкового пути: возможности и перспективы // ЭФИ. - 2015. - № 1. - С. 91-99.

REFERENCES

[1] Si Tszinpin. Aktivno utverzhdad kontseptsiyu Aziatskoy bezopasnosti. Vmestesoizat novuyu obstanovku bezopasnosti i sotrudnichestva. Vyistuplenie na 4-m Sammite rukovoditeley gosudarstv Soveshaniya po vzaimodeystviyu i meram doveriya v Azii. Shanhay, 21 maya 2014 g. O gosudarstvennom upravlenii.- Pekin, 2014 [in Russ.].

[2] «Ekonomicheskiy poyas Shelkovogo puti» i priorityti sovmestnogo razvitiya evraziyskih gosudarstv. Analiticheskiy doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday». Moskva, 2015 [in Russ.].

[3] 李琪. 中 新 合 作 模 式 、 共 建 “ 一 带 一 路 ” 的 地 理 意 涵 和 范 畴 // 西 南 大 学 哲 学 社 科 版 . 2014, 04 期 . С. 5-15.

[4] 章 慧 , 蔡 飞 . “ 一 带 一 路 ” 想 下 的 “ 无 差 空 域 ” 域 域 合 作 - 中 国 的 交 通 合 作 // 国 际 经 济 与 法 律 评 论 . 2014.

[5] Nurseitov A.A. Ekonomicheskiy poyas shelkovogo puti: vozmozhnosti i perspektivy, *EFI*, 2015, 1, S. 91-99. [in Russ.].

«ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ БЕЛДЕУІ» АЯСЫНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕМЛЕКЕТТЕРІ МЕН ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ ӘРЕКЕТТЕСТІК

Цзоу Цзинь Цзянь

Қытай саясаты мен тарихы кафедрасының докторанты
ТашМШИ, Өзбекістан, nwnuzjj@163.com

Тірек сөздер: «Жібек жолының экономикалық белдеуі», Ұлы Жібек Жолы, Орталық Азия, Қытай, ынтымақсатық.

Аңдатпа. Мақалада ҚХР Төрағасы Си Цзиньпиннің о создании «Жібек жолының экономикалық белдеуін» құру туралы бастамасы Қытай мен Орталық Азия мемлекеттері арасындағы ынтымақтастық тереңдеуінің жаңа түрі ретінде қарастырылған. Бұл бастаманың негізгі нәтижелері сауда мен инвестициялық кедергілердің алдымен азайып, кейін толығымен жойылуы арқылы жүзеге асады.

Статья поступила 28.12.2015 г.

CONFUCIANISM AND ITS ROLE IN POLITICAL LIFE OF MODERN KOREA

Galiev A.A.,

Ph.D., Professor, the Faculty of Oriental Studies, of Ablai khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
galiev_anuar@mail.ru

Sakenova A.M.,

Master student of the 2nd year of study, the Faculty of Oriental Studies,
of Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
a.sakenova@yahoo.com

Keywords: Confucianism, East Asia, modernization, tradition, culture, political thought, South Korea, Confucian ethics

Abstract. In article discusses the features of formation and development of social thought and political doctrines of South Korea. This article is an attempt to understand the diverse and complex problems related to the formation, development and current state of socio-political sphere in the South Korea. In the article the features of Korean society and its political culture, highlighted the enduring spiritual and social values of the Korean nation. Considerable attention is paid to the modern political thought of the Republic of Korea.

УДК 327

КОНФУЦИАНСТВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕИ

Галиев А.А., д.и.н., профессор
факультет Востоковедения,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
galiev_anuar@mail.ru

Сакенова А.М., магистрант 2-го курса
факультет Востоковедения,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
a.sakenova@yahoo.com

Ключевые слова: конфуцианство, Восточная Азия, модернизация, традиция, культура, общественно-политическая мысль, Южная Корея, конфуцианская этика

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления и развития общественной мысли и политических учений Южной Кореи. Данная статья представляет собой попытку разобраться в многообразных и сложных проблемах, связанных с формированием, развитием и современным состоянием общественно-политической сферы на юге Кореи. В статье определены особенности развития корейского общества и его политической культуры, выделены непреходящие духовные и социальные ценности корейской нации. Значительное внимание уделено современной общественно-политической мысли Республики Корея.

В XX веке наступил новый этап в истории человечества – сложилась система мирового хозяйства, процесс эволюции которой охватывает достаточно продолжительный период времени. Глобализация охватывает все стороны человеческого общества: политику, экономику, социальную жизнь, культуру, что ведёт к становлению общечеловеческой цивилизации.

Глобализация как всемирный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Следствием ее являются миграционные процессы, охватившие все индустриально развитые страны, в том числе и Республику Корея.

Современные исследователи усматривают в процессе глобализации серьезные проблемы и сложности для развивающихся обществ в будущем, считая, что процессы глобализации влияют отрицательно на самого человека и главная задача человечества – забота о сохранении и развитии каждой человеческой личности. Следует отметить в условиях открытости мирокультурных связей и проникновения иной культуры, для неподготовленного человека очень важно и восприятие мировых культурных ценностей, без должного культурного воспитания и образования не позволяет отделить зерна от плевел. Поэтому влияние на молодых людей мировой культуры, ее лучших образцов должно сопровождаться культурологическим воспитанием. Усвоение мировой культуры должно быть построено на осознании собственной национальной культуры и традиций, что особенно важно в условиях глобализации [1].

И Корея – самая конфуцианская страна не является исключением. Как и всякая другая восточная страна, Корея имеет собственное лицо, ярко выделяющее ее среди соседних стран и народов. В восприятии иностранцев образ современной Кореи формируется, прежде всего, благодаря ее уникальной культуре и удивительной истории. Многие особенности, характерные для сегодняшней Кореи, своими корнями уходят в далекое прошлое страны, и чтобы понять ее сегодняшний день, необходимо заглянуть в историю.

Корейская культура самобытна, но как во всякой, даже очень оригинальной культуре, в ней можно обнаружить сильные внешние влияния. Из Древнего Китая в Корею пришли мировоззрение, иероглифическое письмо, система организации государства, архитектурные стили, способы обустройства жилища и многое другое.

Конфуцианство с кит. – «Учение школы ученых-интеллектуалов». Древнейшая философская система и одно из трех главных этико-

религиозных учений (наряду с даосизмом и буддизмом) Дальнего Востока. Основателем считается Конфуций (551 – 479 до н.э.). В чем сущность конфуцианских текстов? Развиваясь в виде своего рода социально-этической антропологии, конфуцианство сосредоточило свое внимание на человеке, проблемах его врожденной природы. Основное содержание учения Конфуция – это учение о правилах поведения, о правильной жизни. Это система политической и частной этики. Эта система ценностей, нацеленных на понимание окружающего мира и ставящего во главу угла человека, нашла отклик в душе корейского народа и стала основополагающим элементом жизни еще в эпоху Когуре (4 в. до н.э.) [2].

В период троецарствия под влиянием Китая, конфуцианство стало основой структуры правительства и администрации. Постепенно превращаясь в неотъемлемую часть образования и культуры, конфуцианские каноны утвердились в национальной идеологии. Во времена правления династии Чосон в школах и академиях обучение основывалось только на воспитании духовности и почитании предков, это период, когда конфуцианство переживало свой расцвет. А середина XVI века является временем установления правил поведения по конфуцианским канонам. Во времена Имджинской войны добровольческие отряды «Ыйбен» во главе конфуцианских и буддийских монахов нанесли немало ударов японской армии, а во время иностранной интервенции, конфуцианство выступало идейным антиподом западного учения – христианства. После аннексии Корея потеряла немало культурных ценностей, памятников, как конфуцианства, так и буддизма с захватом власти японцами конфуцианская система практически исчезла. Но, несмотря на это, вера в человека, уважение к старшим, система иерархии продолжали существовать в корейском обществе. Конфуцианство превращалось в национальный дух, в традицию, которую непременно нужно было сохранить во имя свободы. Это была этическая основа существования всего, начиная от семьи, заканчивая государством, концепция единения страны. Хотя конфуцианское учение, может быть, и потеряло свою былую роль основы системы власти и управления, тем не менее, нельзя сказать, что после стольких веков внедрения этой доктрины корейцы изменили свой образ мышления и отбросили обычаи и привычки, связанные с этой религиозной системой. Так, с одной стороны, корейцы почтительно относятся к возрасту, ценят общественную стабильность и испытывают уважение к образованию и совершенствованию [3].

После раздела страны по 38-параллели, Корейской войны, Южная Корея подверглась коренной модернизации своих устоев. Страна, стремящаяся к освобождению не только территории, но и культуры, вместо этого превратилась в «американскую марионетку». Но, в первые послевоенные годы, так или иначе, присутствие американских войск воспринималось как гарантия того, что нападение с севера больше не повторится. Так началась американизация корейской культуры.

Сегодня мы видим, что конфуцианские ценности подвергались самым разным влияниям на протяжении всего своего существования. Опыт глобализации привел к тому, что в Корее сейчас озвучены демократические ценности и построены институты, соответствующие этому (парламент, выборная система, неправительственные структуры и т.д.). Но все равно в обществе неизменно живы конфуцианские каноны, имеющие философскую, религиозную, этико-правовую, политическую ценность. Развитие политической культуры до сих пор не обеспечило такого уровня общественно-политического плюрализма, защиты прав меньшинств и соотношения общественных и индивидуальных интересов, при котором можно было бы утверждать о полном торжестве демократии в Корее. Местная специфика развития демократического процесса связана с сохранением в современных условиях базовых черт конфуцианской политической культуры, которая стремится адаптировать само понятие демократии под свои традиционные начала. Я сфокусирую свое внимание на основных этических нормах конфуцианства, соблюдаемых в Корее. Это, прежде всего, пять добродетелей:

- человеколюбие, усилия по поддержанию порядка и гармонии в обществе;
- чувство долга, корпоративный подход к любым проблемам и консенсус при выработке практических решений;
- чрезвычайно важная роль семьи и других социальных сообществ;
- терпимость, бережливость, уважение к старшим;
- исключительно важная роль образования [4].

Несмотря на стремительное развитие модернизационных процессов, политическая традиция Южной Кореи максимально сохраняет конфуцианское наследие, в общественном сознании современных корейцев государство по-прежнему занимает особое место: общество признает его как императив, отводит ему особую роль, культивируется преклонение перед государственной службой. Степень влияния конфуцианских установок, их роль в различных областях

жизни по мере развития политической модернизации меняются, однако тяготение к сильной государственной власти остается.

Для конфуцианской философии характерен поиск гармонии как универсального принципа мироустройства. Гармонию в социально-политической сфере способен обеспечить лишь традиционно-корпоративный путь достижения согласия. Национальный консенсус остается важнейшим элементом политической культуры дальневосточной Азии. Решения принимаются посредством длительных обсуждений и при поддержке почти всех участников дискуссии. Принятая на Западе система простого большинства редко приводит к столь единодушной поддержке власти, которой отмечен Восток. Государство, в свою очередь, пытается завоевать доверие народа и формировать общественное мнение.

В современном общественном сознании Южной Кореи по-прежнему остается место традиционным представлениям о «правильном» социальном устройстве, этому способствуют непрекращающиеся апелляции к историческому наследию нации, проявляющемуся в таких мало симпатичных для западного либерала чертах, как иерархичность или корпоративность.

Образование в странах Азии является важнейшим инструментом достижения успеха в жизни. Семья жертвует многим, чтобы дать своим детям лучшее образование и обеспечить тем самым их будущее. Охраняя традиционные формы жизни и общественной деятельности, конфуцианское наследие культивирует в национальном сознании южнокорейцев ценность науки и образования, открывающего доступ к знаниям как к мерилу социального успеха и благополучия.

Также одна из особенностей корейцев - культивирование аскетизма, самоограничение в еде, которое порой доводится до абсурда. В самоограничении многие корейцы видят предмет особой гордости.

Среди корейцев сильно развито чувство коллективизма, принадлежности к своему клану, школе, университету, провинции, конкретному месту жительства. Одновременно у них проявляется стремление к конкурентности, неуступчивости в соревновании с другим кланом, другим университетом и т. д.

В понимании идеологов «азиатской» демократии Восток должен адаптировать либеральную концепцию к местным условиям, в том числе отказавшись от воспроизводства некоторых ее компонентов. Особо превозносимые азиатским обществом черты – социальная ответственность и дисциплина – необходимое условие для построения

здорового и жизнеспособного демократического государства. Они препятствуют развитию анархии и эгоизма, которые с точки зрения азиатов, сопряжены с превосходством либерализма на Западе. Конфуцианская система устанавливает для каждого участника социально-политического процесса, будь это общественный институт или индивидуальная личность, жесткие рамки и стереотипы мышления и поведения, причем многие из них существуют негласно, определяясь нормами бытового права и традицией. Также конфуцианство предъявляет высокие требования к личности в морально-этическом плане, настаивает на том, чтобы человек постоянно совершенствовался в духовно-нравственном отношении; и в древней, и в современной Корее главный показатель общественного престижа - ученость, а потом уже принадлежность к знатному роду. Нравственные начала конфуцианства: коллективизм, самодисциплина, законопослушание, готовность к самопожертвованию и самоограничению, уважение к старшим – все это остается неотъемлемой частью политической культуры сегодняшней Южной Кореи. При этом реальная конфессиональная принадлежность или атеизм конкретного человека не выводят его из под влияния конфуцианских устоев в ходе реализации общественно-политических функций.

Однако не все южнокорейские политологи разделяют концепцию особых азиатских ценностей, даже в условиях традиционного общества существует группа сторонников либерализма. Они полагают, что рассуждения о традиционных ценностях лишь мешают нормальному развитию процесса демократизации. К числу приверженцев западного понимания демократии до последнего времени относился президент Ким Тэджун, который часто утверждал, что «теория особых азиатских ценностей есть не что иное, как миф, выдвинутый противниками процесса модернизации азиатских стран» [5].

Конфуцианская политическая культура в современной Корее не может не реагировать на новые социально-политические условия, она в какой-то мере становится сферой проявления модернизации. Несмотря на свою исключительную жизнестойкость, конфуцианская культурно-историческая традиция постепенно меняет свои функции в различных областях жизни общества, проведение социально-экономической, а затем – политической модернизации во второй половине XX в. во многом облегчалось быстрым созданием управленческой прослойки, включавшей высшее и среднее звенья государственной бюрократии, соответствовавшей профессиональным, квалификационным и

образовательным требованиям нового времени. Дееспособная и профессиональная власть в Южной Корее, от которой зависел успех национальной модернизации, должна была обладать широтой мышления, рационализмом, пониманием необратимости прогресса в экономической и политической сферах. Именно конфуцианская традиция в качественно новых условиях способствовала созданию новой бюрократической элиты Южной Кореи, взявшей на себя ответственность за судьбы страны и ее демократическое будущее.

Тяготение к либеральной демократии и ее адаптация к местной политической традиции составляют основу общественно-политического и идеологического процесса в Республике Корея, но политическая эволюция Южной Кореи этим не ограничивается. В ее современной идеологии прослеживается влияние многих представлений, в том числе религиозных: шаманизма, конфуцианства, буддизма, католицизма и протестантства. В целом, для общественного сознания Юга характерны идеологический плюрализм и удивительная веротерпимость, основанная на чувстве уважения и взаимном проникновении религий [6].

Конфуцианские ценности, интегрировав с западными ценностями, создали очень конкурентоспособный симбиоз, благодаря которому Корея вышла на те позиции, на которых она сейчас находится. Т.е. с одной стороны это исторически доказанные и позитивно влияющие конфуцианские ценности, которые насчитывают вековые традиции, а с другой стороны, свежий ветер с запада, позволивший Корее выйти на мировой уровень.

Корейскому обществу не пришлось под давлением глобализации отказаться от традиционных ценностей, напротив, преимущество построение общества по конфуцианскому типу привело к оригинальному, успешному опыту трансформации из патриархальной аграрной страны в самодостаточное капиталистическое государство.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Байгожаева Д.Е. Понятие менталитета, ментальности этноса в гуманитарной науке//Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведение». - 2014. – № 2 (16). – С. 58.

[2] Габрусенко Т.В. Эти непонятные корейцы. – Москва: Муравей, 2003. – С. 34-41.

[3] Ким Г.Н. История религий Кореи. – Алматы: КазНУ, 2001. – С. 95-101.

[4] Ланьков А.Н. Быть корейцем. - Москва: АСТ: Восток-Запад, 2006. – С. 542.

[5] Симбирцева Т. Республика Корея. Карманная энциклопедия. – Москва: Муравей-Гайд, 2000. – С. 213-242.

[6] Толстокулаков И.А. Религия в Корее. Краткий очерк исторический очерк // Роль религиозного фактора в жизни корейского общества. - Владивосток, 2003. – С. 7-72.

REFERENCES

[1] Baygozhaeva D.E. Ponyatie mentaliteta, mentalnosti etnosa v gumanitarnoy nauke. *Izvestiya KazUMOiMYa im. Abylay hana. Seriya «Mezhdunarodnyie Otnosheniya i Regionovedenie»*, 2014, 2 (16), S. 58. [in Russ.].

[2] Gabrusenko T.V. Eti neponyatnyie koreytsy. Moskva, 2003, S. 34-41 [in Russ.].

[3] Kim G.N. Istoriya religiy Korei. Almatyi, 2001, S. 95-101 [in Russ.].

[4] Lankov A.N. Byit koreytsem. Moskva: AST: Vostok-Zapad, 2006, S. 542 [in Russ.].

[5] Simbirtseva T. Respublika Koreya. Karmannaya entsiklopediya. Moskva, Muravey-Gayd, 2000, S. 213-242 [in Russ.].

[6] Tolstokulakov I.A. Religiya v Koree. Kratkiy ocherk istoricheskoy ocherk. – Rol religioznogo faktora v zhizni koreyskogo obschestva. Vladivostok, 2003, S. 7-72 [in Russ.].

КОНФУЦИАНСТВО ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ КОРЕЯ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ӨМІРІНДЕ ОНЫҢ РӨЛІ

Галиев А.А., т.ғ.д., профессор,
Шығыстану Факультеті, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Сакенова А.М., магистрант, Шығыстану факультеті,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: конфуцийшілдік, Шығыс Азия, жаңғырту, дәстүр, мәдениет, қоғамдық-саяси ой, Оңтүстік Корея, конфуциандық этика

Андатпа. Мақалада әлеуметтік ой мен Оңтүстік Корея саяси ілімдер қалыптастыру және дамыту бабы ерекшеліктері қаралады. Бұндағы негізгі мағына Кореяның оңтүстігіндегі әлеуметтік-саяси ойды қалыптастыру, дамыту және қазіргі жағдайға байланысты алуан түрлі және күрделі проблемаларды түсіну әрекеті болып табылады. Мақалада корей қоғам мен оның саяси мәдениетінің ерекшеліктері, корей халқының тұрақты рухани және әлеуметтік құндылықтары атап өтіледі. Айтарлықтай Корея Республикасының қазіргі заманғы саяси ойына едәуір назар бөлінеді.

Статья поступила 22.11.2015 г.

УДК 327.8

ЮЖНАЯ КОРЕЯ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Галиев А.А., д.и.н., профессор
факультета Востоковедения, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан, galiev_anuar@mail.ru

Сакенова А.М., магистрант, факультет Востоковедения,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
a.sakenova@yahoo.com

Ключевые слова: Южная Корея, модернизация, опыт, демократия, национализм, патриотизм, коллективизм, благо народа, политическая стабильность, этика, мораль, ответственность.

Аннотация. Вступив на путь экономической модернизации, Южная Корея добилась внушительных успехов. По мнению многих политологов и социологов, в основе экономических успехов Южной Кореи лежит органичное соединение традиционных конфуцианских ценностей с задачами хозяйственного реформирования.

В современной Южной Корее политическая традиция и культура максимально сохраняют конфуцианское наследие, в сознании современных корейцев государство по-прежнему занимает особое место: общество признает его как императив, отводит ему особую роль, в массовом сознании культивируется преклонение перед государственной службой. С точки зрения политического реформирования, «азиатские тигры» всегда нам были интересны. Нельзя не согласиться и с тем, что азиатский путь политических реформ отчасти оптимизировал сегодняшнюю казахстанскую модель демократизации.

Национальные ценности сплачивают народ и общество. Развитие и процветание народа и общества осуществляется именно на основе традиционно-национальных ценностей.

Как показала мировая практика прошлого столетия, модели модернизации зависели от сложного комплекса предпосылок, охватывающих не только экономику страны или ее политическое устройство, но и весь спектр социокультурных факторов. Пример тому — неудачное применение классической модели модернизации в Индокитае, в ряде стран Африки, связанное с тем, что экстраполируемые западные институты и ценности отторгались традициями этнической культуры, морально-этическими и религиозными нормами и менталитетом местного населения. Созревшие или слабые предпосылки модернизации обуславливают масштабность, характер

реформ, их темп, скорость и последовательность, стратегию и тактику модернизационного процесса, что, в итоге определяет конечный результат. Вот почему, говоря о модернизации, необходимо учитывать как политическую, так и социально-культурную и, разумеется, экономическую составляющую.

В XX веке весьма эффективной оказалась форсированная модель модернизации, использованная в странах Юго-Восточной Азии (в Южной Корее, Сингапуре, на Тайване), где преобразования проводились тоталитарными и авторитарными режимами в течение двух-трех десятилетий. В результате на мировой арене появились «азиатские тигры», демонстрирующие не только экономическую мощь, но и плоды демократизации общественно-политической жизни, где традиции и инновации тесно переплетены друг с другом. Этим объясняется повышенный интерес к Южной Корее, которая, как принято считать, прошла свой собственный, весьма успешный, поэтому достойный подражания и исследования путь модернизации.

Успех Южной Кореи заключается в правильной оценке положительных преимуществ открытой экономики, осознание выгод от возможности включения в МРТ, в активном привлечении ПИИ, открывающих возможность использовать современные технологии, навыки управления и знания необходимые для перехода на инновационный путь развития.

Опыт стран ЮВА убеждает, что именно государство стало локомотивом модернизации их экономики, и только ему было присуще право выбора стратегии индустриализации [1].

Для развивающихся стран, в частности для Казахстана, важен выбор путей их социально-политического и экономического развития, особенно в условиях мировой глобализации, перестройка к новым условиям сложна как в практическом, так и в теоретическом плане. Изучение опыта Южной Кореи позволяет выявить основные направления развития, приводящие к созданию современного производства и трансформации общества, и определить для государства приемлемую стратегию развития.

В корейском языке используются два варианта термина «модернизация»: 근대화 (近代化, кындэхва) и 현대화 (現代化, хёндэхва). Термин «хёндэхва» употребляется обычно в более узком значении технического переоснащения или реорганизации, а также при переводе иностранных текстов и названий, в которых употребляется термин «модернизация». В более общем значении используется

термин «кындэхва», однако в большинстве случаев он употребляется для описания преобразований в традиционном обществе, но не в современном. Пожалуй, наиболее близким по значению к китайскому пониманию является слово 선진화 (先進化, сончжинхва), состоящее из элементов 先進 (прогресс, передовой) и 化 (-зация), что можно перевести как «развитие», «прогресс». 100 лет назад понятия «модернизация» и «независимость» были неотделимы, подобно двум сторонам одной монеты, теперь также неотделимы понятия «развитие» и «объединение» [2].

Современная политическая модернизация Южной Кореи укладывается условно в два этапа.

Начальный этап (1948 - 1987 гг.) наступил с основанием Республики Корея (РК) и закончился провозглашением Шестой республики и первыми демократическими (во многом условными) президентскими выборами.

Второй этап, называемый этапом демократического транзита, охватывает период с 1988 г. по настоящее время.

Периодизация современного демократического процесса в Республике Корея может быть основана на трех стадиях:

- 1) переходная (начало 1980-х гг. - 1987 г.);
- 2) стадия демократической консолидации (1987 г. - конец 1990-х гг.);
- 3) формирование гражданского общества и основ представительной демократии (с конца 1990-х гг. по настоящее время) [3].

В целом Институциональные основы и учреждения демократического режима в Южной Корее были заложены в послевоенный период усилиями американских оккупационных властей. Они дали толчок формированию правовой базы конституционной демократии.

Современная, в самом широком понимании, модернизация Южной Кореи тесно связана с именем Пак Чжон Хи - яркой и многомерной личности, с полярным разбросом оценок его роли как главы государства, политической деятельности и личностных качеств [4]. Генерал Пак Чжон Хи пришел к власти в мае 1961 г. в результате государственного переворота, совершенного военной хунтой. Это стало началом 30-летнего периода правления генералов в истории Южной Кореи. В октябре 1963 г. Пак Чжон Хи вышел в отставку и был избран президентом страны, затем он еще дважды переизбирался - в 1967-м и 1971 году. Его 18-летнее авторитарное руководство ознаменовалось большими переменами и главным его достижением - «корейским

экономическим чудом». За свои три президентских срока Пак Чжон Хи прошел путь от военной диктатуры до «демократии корейского образца». За годы военного режима в тюрьмы были заключены более 20 тыс. человек, в том числе лидеры партий, общественные деятели, ученые, журналисты, профессора, деятели культуры.

В октябре 1972 г. Пак Чжон Хи принимает решение сконцентрировать в своих руках все рычаги власти для обеспечения политической стабильности, достижения экономического превосходства над Северной Кореей и выхода республики на уровень развитых стран мира. Вновь распускаются парламент и политические партии, изменяется конституция. Вместо парламента учреждается Национальная конференция объединения, где одна треть депутатов назначается президентом страны.

Новая конституция, названная «Юсин» («обновление»), была одобрена на референдуме и символизировала начало Четвертой республики. Фактически она узаконила диктатуру президента и возможность продления его власти на неограниченный срок. Идеологической основой конституции и государственной политики стали идеи «чучхесон» — «дух национальной независимости, базирующийся на самостоятельности, опоре на собственные силы и самообороне» [5].

Доктрина «юсин» сыграла огромную мобилизующую роль в претворении в жизнь основных идеалов «военной революции». Она требовала возврата к лучшим конфуцианским ценностям: трудолюбию, дисциплине, честности, патриотизму, преданности государству и семейно-родовому клану. Пак Чжон Хи подчеркивал роль государственной мощи и политической централизации для процветания нации на базе «демократии корейского типа», эффективными проводниками которой рассматривались в первую очередь административные кадры нового молодого поколения, несущие в себе дух самобытности и проникнутые идеями модернизации. Отсюда исключительное внимание военного режима к обучению и воспитанию подрастающего поколения, подготовке и переподготовке кадров [6].

Автократический и репрессивный режим президента все более вступал в противоречие с ростом экономического потенциала страны. Благосостояние граждан, гарантия их прав и свобод не соответствовали уровню экономического развития республики. Арест в 1979 г. лидеров оппозиции Ким Дэ Чжуна и Юн Бо Сона, лишение Ким Ен Сама

депутатского мандата обострили политическую ситуацию. Разразился парламентский кризис, начались массовые демонстрации.

Убийство Пак Чжон Хи, совершенное в октябре 1979 г. главой южнокорейской спецслужбы, отразило острое внутреннее противоборство среди военно-бюрократической верхушки. Национальная конференция объединения избирает премьер-министра Чхве Гю Ха президентом. Однако в стране продолжают антиправительственные выступления, а наиболее крупные демонстрации, переросшие в восстание, произошли в г. Кванчжу в мае 1980 г. На его подавление были брошены специальные войска, которыми руководил генерал Чон Ду Хван.

В условиях нарастания политического кризиса военные во главе с Чон Ду Хваном совершили государственный переворот. В октябре 1980 г. была обнародована новая редакция Конституции, которая вводила косвенную (через Национальное собрание) систему выборов президента страны сроком на 7 лет. Глава государства наделялся правом роспуска парламента, введения чрезвычайного положения и т. п., но в стране легализовалась партийно-политическая деятельность. С конца 1980 г. начался процесс возрождения старых и оформления новых политических партий. В феврале 1981 г. было провозглашено создание проправительственной Партии демократии и справедливости (Минчжу чжонныйдан), лидером которой стал Чон Ду Хван. Но ранее сформировались Демократическая корейская партия (Минчжу хангуктан) во главе с Ю Чхи Соном и Корейская гражданская партия (Хангук кунминдан), возглавляемая Ким Чжон Чхолом [7].

Вторая половина 1980-х гг. отмечена ослаблением диктаторских методов руководства. В мае 1987 г. оппозиционные демократические силы при ведущей роли ДПВ создали Штаб гражданского движения за демократическую Конституцию во главе с Ким Ен Самом, которому удалось развернуть небывалое по своему размаху массовое движение оппозиции.

29 июня 1987 г. генерал Ро Дэ У от имени правящей партии обнародовал «Декларацию из восьми пунктов», в которой говорилось о создании в стране новой политической системы. Этот документ стал первой важной и крупной победой демократических сил страны. 27 октября 1987 г. был проведен всенародный референдум по новой Конституции, за которую проголосовали 93% избирателей. 25 февраля 1988 г. новая Конституция вступила в силу. Эта дата считается Днем провозглашения Шестой республики.

Конституция Шестой республики определила государственный строй страны как демократический, при котором народ наделен неотъемлемыми суверенными правами и гражданскими свободами. К базовым экономическим и социокультурным правам отнесены право собственности, право на труд, право на свободу выбора профессии и коллективный договор, право занятий наукой и искусством. Также она провозгласила обязанности граждан: добросовестно трудиться, исправно платить налоги, защищать конституционный строй. Конституцией предусматривалось, что при президенте, который может находиться на своем посту один пятилетний срок, и с его участием создается Государственный совет. В него входят члены правительства во главе с премьер-министром, назначаемым президентом с согласия парламентариев, и Национального собрания, депутаты которого избираются прямым голосованием на четырехлетний период. При выборах действуют две системы: мажоритарного и пропорционального представительства. Таким образом, в феврале 1988 г. в Республике Корея была введена самая демократическая по содержанию Конституция за всю историю существования государства [8]. По результатам апрельских выборов 1988 г. правящая президентская Партия демократии и справедливости получила лишь 125 из 299 депутатских мест в Национальном собрании. В итоге законодательный орган страны, не зависимый по Конституции от президента, стал противовесом единоличной власти.

Заняв кресло президента, Ро Дэ У сделал ставку на сотрудничество с оппозиционными силами, и население приветствовало отмену ряда репрессивных законов, освобождение политических заключенных, прекращение вмешательства правительства в деятельность органов информации, введение в действие закона о местном самоуправлении. В годы правления администрации Ро Дэ У были достигнуты заметные успехи в консолидации южнокорейского общества, развитии экономики и росте благосостояния населения. В лучшую сторону изменился имидж Республики Корея на международной арене, и Сеул с большим успехом провел летние Олимпийские игры 1988 года.

Избранный в декабре 1992 г. Ким Ен Сам стал первым после военного переворота 1961 г. гражданским президентом. Во время присяги при вступлении в должность 25 февраля 1993 года он дал обещание построить «Новую Корею» и осуществлять политику «перемен и реформ», искоренить коррупцию, оживить экономику и восстановить общественную дисциплину. Ким Ен Сам начал проводить реформы,

направленные на духовное оздоровление общества, что получило одобрение значительной части населения страны. Суть этих реформ заключалась в попытке возродить духовные традиции корейской нации на основе конфуцианских моральных принципов, что должно было открыть возможности для новых экономических успехов [9].

Политическое направление было наиболее важным во всей реформаторской деятельности администрации Ким Ен Сама, продолжившей и расширившей начатую еще при Ро Дэ У девоенизацию государственной административной системы. Были отправлены в отставку многие высшие чиновники старшего поколения из числа военных, сделавшие карьеру еще в годы военно-бюрократического режима. Специальные административные комиссии осуществили «проверку» служебной деятельности более 1 тыс. высших государственных чиновников. Удержаться на службе удалось лишь единицам из них. На вакантные посты в новую команду президента выдвигалось более молодое поколение гражданских чиновников и офицеров, в первую очередь из родной провинции Ким Ен Сама - Южного Кёнсана [10].

Курс на устранение политических ограничений авторитарной эпохи проводился на основе разработки и принятия парламентом целой серии законодательных актов. В декабре 1993 г. был принят закон «О деятельности политических партий», значительно упростивший процедуру регистрации и их правовые прерогативы. Принятый в марте 1994 г. закон «Об альтернативной избирательной системе» предусматривал формирование гражданской администрации только на конкурсной основе. За нарушение этой правовой нормы вводилась уголовная ответственность. В июне 1994 г. были внесены дополнения в Закон «О Национальном собрании», на основе которых оппозиционные фракции и течения меньшинства наделялись такими же юридическими правами, как и правящая фракция большинства. В апреле 1994 г. в Республике Корея под давлением демократических сил была отменена одна из самых архаичных статей Уголовного кодекса, предусматривавшая лишение свободы до 2 лет за супружескую неверность, неотягощенную какими-либо иными уголовными действиями.

Важное место в борьбе за реализацию программы «Новой Кореи» заняли вопросы искоренения коррупции. Глава государства потребовал от всех высокопоставленных госчиновников добровольно декларировать все свое имущество и доходы, как это имеет место в

других демократических государствах. Часть депутатов Национального собрания, министров правительства и чинов администрации были вынуждены уйти в отставку, в отношении других были возбуждены уголовные дела. В тюремном заключении оказались министры, высшие военные и полицейские чины, банкиры. Кульминацией кампании по восстановлению законности стал суд над двумя предыдущими президентами страны Чон Ду Хваном и Ро Дэ У, приговоренными к тюремному заключению за причастность к гибели демонстрантов в Кванчжу и коррупцию [11].

В апреле 1996 г. состоялись очередные парламентские выборы, на которых правящая Партия Новой Кореи получила лишь треть голосов и 139 мест из 299 в Национальном собрании. На втором месте оказался Национальный конгресс за новую политику (НКНП) во главе с Ким Дэ Чжуном. Третье место заняла Объединенная либерально-демократическая партия во главе с Ким Джоном. Демократической партии удалось завоевать 15 мандатов, а независимым депутатам - 16 депутатских мест.

Итогом политических реформ первой гражданской администрации стало усиление демократизации в сфере административного управления, оттеснение от рычагов власти представителей армейской элиты, упрочение позиций новых средних слоев, устранение ряда перекосов в избирательном законе и процедурах. За время правления администрации Ким Ен Сама происходила дальнейшая демократизация общественной жизни, укреплялась дисциплина, поощрялись трудолюбие, приверженность нравственным и духовным принципам.

На президентских выборах в декабре 1997 г. победу впервые одержал известный борец за демократию, лидер оппозиции Ким Дэ Чжун, который вступил в должность президента 25 февраля 1998 г. Правление администрации Ким Дэ Чжуна совпало с началом финансового кризиса в ряде стран Азии. Для погашения огромных внешних займов и выхода из провала в экономике потребовались невероятные усилия всего народа, а также мощное финансовое вливание Международного валютного фонда и других в сумме более чем 50 млрд долларов.

В своей инаугурационной речи президент Ким Дэ Чжун заявил, что демократия и экономика должны развиваться параллельно, без перегибов в сторону одной или другой. Его основные политические взгляды сводились к тому, что устойчивого развития можно добиться за счет всесторонней демократизации политической и экономической жизни. По его инициативе был создан Форум демократических лидеров

Азиатско-Тихоокеанского региона — первая в истории международная организация, нацеленная на демократизацию континента. В демократии Ким Дэ Чжун видел «самую великолепную систему, созданную людьми за всю историю человечества», сердцевиной которой является «политика, осуществляемая народом», обеспечивая «обратную связь в политике», когда критика и требования народа доходят до руководства. Он считал, что «демократическое государство приходит к процветанию независимо от того, является ли оно капиталистическим или социалистическим. Коммунистические государства постигла катастрофа не из-за того, что они придерживались социализма, а потому, что в них отсутствовала демократия» [12].

Ким Дэ Чжун последовательно отстаивал принципы демократии не только в политике, но и в экономике. Он являлся твердым приверженцем свободной экономики и отвергал вмешательство правительства в экономическую деятельность. Роль последнего, по его убеждению, заключалась в гарантии эффективного функционирования рынка и поощрении честной конкурентной борьбы. Трудящиеся, как и работодатели и управленческий аппарат, должны иметь возможность свободного объединения для защиты своих интересов, при этом роль правительства заключается в арбитраже отношений между ними.

Ким Дэ Чжун внес огромный вклад в дело нормализации отношений между Северной и Южной Кореей. Его политическая программа по воссоединению страны стала широко известна под названием политики «солнечного тепла». Он предлагал учредить конфедерацию республик (КР), имеющую два необходимых условия существования. Во-первых, следует создать истинно демократическое правительство в Южной Корее, а Северная Корея должна отказаться от плана завоевания Юга. Во-вторых, совместно с США, Россией, Китаем и Японией должен быть гарантирован мир на Корейском полуострове. Когда эти два условия будут выполнены, можно будет осуществить создание КР в три этапа, а именно: мирное сосуществование, мирный обмен и мирное объединение.

При КР как Север, так и Юг будут иметь независимые правительства. Политика «солнечного тепла» заключается в том, что Юг предлагает Северу преодолеть противостояние и ненависть, сохранившиеся со времен холодной войны, достичь примирения и, осуществляя двустороннее сотрудничество, установить отношения мирного сосуществования. В октябре 2000 года Ким Дэ Чжуну была присуждена Нобелевская премия мира за деятельность в защиту демократии и прав

человека в Южной Корее и в Восточной Азии, а также на благо мира и согласия с Северной Кореей.

Ким Дэ Чжун составил свою администрацию из членов правящей и оппозиционных партий, в связи с чем в нее не попали некоторые из его соратников. Одним из первых его указов, после вступления в высшую должность, стало освобождение из тюремного заключения своих главных противников - бывших президентов Чон Ду Хвана и Ро Дэ У. Этот шаг соответствовал его философии и первоочередным задачам, которые он видел в примирении и гармонии нации. Для претворения в жизнь демократических норм политической культуры и начала нового пути в развитии страны Ким Дэ Чжун выдвинул три правила-запрета: «нет» - политическим репрессиям, «нет» - дискриминации, «нет» - семейственности и кумовству в политике [13].

На президентских выборах 2002 г. победу одержал Но Му Хён, ставший 16-м президентом Республики Корея. В своей инаугурационной речи он, раскрывая стратегические цели своей новой политики, подчеркнул, что основное внимание будет уделено оживлению национальной экономики, существенному улучшению социального обеспечения народа, упрочению дружественного сотрудничества с соседними государствами, углублению взаимодействия с Пхеньяном. Приход Но Му Хёна к руководству страной произвел подлинный переворот в общественном сознании, ибо он происходил не из военной или гражданской «номенклатуры», а из «народа». Не случайно, что на посту президента Но Му Хён взялся за реструктуризацию государственно-административного аппарата в целях его приближения к народу. По его инициативе стала широко практиковаться конкурсная система замещения чиновничьих должностей высшего и среднего эшелона. Информация о кадровых вакансиях и их претендентах обнародовалась и в управленческую систему стали вовлекаться активисты профсоюзных и общественных организаций, демократически настроенные ученые, представители интеллигенции и других категорий новых средних слоев. При этом на первом месте в качестве общенациональной задачи Но Му Хён ставил морально-этическое самовоспитание каждого государственного служащего [14].

В апреле 2004 г. в стране состоялись очередные парламентские выборы, принесшие убедительную победу пропрезидентской левоцентристской «Еллин уридан». Она получила 152 мандата из 299. Левая Демократическая рабочая партия еврокоммунистического толка

завоевала 10 депутатских мест. Поражение правых консерваторов могло стать более ощутимым, если бы на стороне партии Великой страны - «Ханнарадан» - не появилась новая яркая политическая личность - Пак Кын Хе, дочь Пак Чжон Хи.

Знаковым событием в президентской деятельности Но Му Хёна стало увольнение в январе 2004 г. главы внешнеполитического ведомства Юн Ен Гвана и ряда сотрудников североамериканского бюро МИДа. С первого года президентства Но Му Хёна в МИДе торпедировали те аспекты внешней политики Южной Кореи, которые не устраивали США. Кроме того, секретная информация относительно дипломатического курса Сеула в отношении Америки регулярно сливалась чиновниками МИДа в прессу. Такая оппозиция президенту в МИДе не позволяла ему опираться на аппарат министерства в проведении внешней политики, что привело к усилению роли Совета национальной безопасности, который Но Му Хён возглавлял лично. Новым главой МИДа стал нынешний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун.

В марте 2004 г. Национальная ассамблея Южной Кореи объявила президенту импичмент, обвинив его в непрофессионализме и противоречащем Конституции лоббировании своей партии. Предложение об импичменте поступило от правоконсервативной оппозиционной Партии Великой страны. Полномочия Но Му Хёна были приостановлены, однако спустя два месяца Конституционный суд отменил решение об импичменте и президент вернулся к управлению государством с большими полномочиями, опирающимся на парламентское большинство и поддержку демократически настроенного электората [15].

25 февраля 2008 г. президентом Республики Корея стал Ли Мён Бак, получивший почти 48% голосов. Он был первым в истории Кореи главой государства из делового мира. Еще во время предвыборной кампании стало понятно, что в случае избрания Ли Мён Бака президентом Южной Кореи страну ожидают большие изменения как во внутренней, так и во внешней политике.

С приходом к власти новая администрация стала предпринимать активные шаги по реализации ранее заявленных программных действий.

Таким образом, в ходе полувекового развития процесса политической модернизации к настоящему времени в Южной Корее сложилась прочная правовая основа политической демократии. Однако более глубокий анализ показывает, что местная специфика развития

политической модернизации связана с сохранением в современных условиях базовых особенностей конфуцианской политической культуры. Для которой характерны:

- сохранение традиционного характера принятия решений через достижение общественного консенсуса;
- явно выраженный корпоративный характер демократических процедур;
- воспроизводство особого мировоззрения и национального духа, изначально не соответствующих либеральным представлениям о личной свободе и общественных интересах;
- исключительно важная роль образования;
- терпимость, бережливость, усилия по поддержанию порядка и гармонии в обществе.

Такая специфика политической модернизации Южной Кореи позволяет вести речь о том, что какие бы новые политические и социальные институты не создавались в современной Республике Корея, они всегда будут отражать национально-историческую специфику и давно устоявшиеся традиции государственности и общественных отношений.

Одним словом, оба мира – и конфуцианский, и западный – должны признать, что «разнообразие подходов существует и является нормальным».

Сегодня можно сказать, что идеи демократии, берущие начало на Западе, смогли ужиться с «азиатскими ценностями» Кореи, преодолев определенные трудности. На опыте ее политической модернизации выявлена взаимосвязь между гарантированным укреплением демократии и нелинейным характером модернизации, то есть модернизация не должна опережать естественные темпы развития страны и, соответственно, не может осуществляться раньше, чем страна созреет для перемен.

Казахстану, переживающему демократический транзит, особенно важно использовать положительный опыт модернизации восточноазиатских стран. При этом необходимо учитывать цивилизационные и временные особенности развития центрально-азиатского региона, так как слепое копирование политических институтов Запада не дает гарантии успеха.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тойганбаева А.Е., Андиганов А.Т. Перспективы адаптации опыта модернизации стран Юго-Восточной Азии в Республике Казахстан // Известия КазУМОиМЯ им. Абылай хана. Серия «Международные Отношения и Регионоведение». – 2015. – №1 (19). – С. 53.
- [2] Чосон Ильбо. - Режим доступа:URL: <http://news.chosun.com> - (дата обращения 25.11.2015).
- [3] Толстокулаков И. Политическая модернизация в посттрадиционном обществе (на примере Южной Кореи): автореф. дисс. ...д.и.н. - Владивосток, 2009. - 26 с.
- [4] Асмолов К. Генерал Пак Чон Хи. Очерк политической биографии // Сеульский вестник. - 2003. - № 77-80; Воронцов А. Новые подходы в России к оценке режима Пак Чжон Хи. - Режим доступа:URL: <http://www.journal-neo.com> - (дата обращения 22.10.2015).
- [5] Oberdorfer D. The Two Koreas. A Contemporary History. - London, 1998. - С. 41-47; Курмызов А. Идеи чучхе и идеология чучхесон: попытка сравнительного анализа. - Режим доступа:URL: <http://makkaw> - (дата обращения 28.11.2015).
- [6] Актуальные проблемы Корейского полуострова: Сб. науч. ст. – М.: ИДВ РАН, 1996.
- [7] Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. – Астана: Елорда, 2002. – С. 304.
- [8] Баллод Ж.О. Становление гражданского общества в РК // Корея: новые горизонты. – М.: ИДВ РАН, 2005.
- [9] Бижанов А.Х. Республика Казахстан: демократическая модернизация общества переходного периода. – Алматы: Онер, 1997. – 256 с.
- [10] Булекбаев С.Б., Бурханов К. Казахстанский путь в дилемме: Восток или Запад? – Астана: Елорда, 2010. – 333 с.
- [11] Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2002.
- [12] Ерасов Б.С. Цивилизационные измерения модернизации. Концепции симбиоза, конфликта и синтеза культур Запада и Востока. Обзор // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. – М. – 1998. – С. 486-487.
- [13] Ионова Ю.В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Кореи. Середина XIX – начало XX в. – М.: Наука, 1982.
- [14] Казахстанская модель социально-экономического развития: научные основы построения и реализации / Под ред. Кенжегузина М.Б. – Алматы: ИЭ МОН РК, 2005.
- [15] Ли В.Ф. Тернистый путь к реальной демократии и либеральной экономике // Полвека без войны и мира: Корейский полуостров глазами российских ученых. – М.: Центр изучения современной Кореи, 2003.

REFERENCES

- [1] Toyganbaeva A.E., Andizhanov A.T. Perspektivy adaptatsii opyita modernizatsii stran Yugo-Vostochnoy Azii v Respublike Kazahstan. *Izvestiya KazUMOiMYa im. Abylay hana. Seriya «Mezhdunarodnyie Otnosheniya i Regionovedenie»*, 2015, #1 (19), S. 53 [in Russ.].
- [2] Choson Ilbo. Rezhim dostupa:URL: <http://news.chosun.com> - (data obrascheniya 25.11.2015) [in Russ.].
- [3] Tolstokulakov I. Politicheskaya modernizatsiya v posttraditsionnom obschestve

(na primere Yuzhnoy Korei): avtoref. diss. ... d. i. k. Vladivostok, 2009, S. 26 [in Russ.].

[4] Asmolv K. General Pak Chon Hi. Ocherk politicheskoy biografii. Seulskiy vestnik, 2003, № 77-80; Vorontsov A. Novyye podhodyi v Rossii k otsenke rezhima Pak Chzhon Hi - Rezhim dostupa: URL: <http://www.journal-neo.com> - (data obrascheniya 22.10.2015) [in Russ.].

[5] Oberdorfer D. The Two Koreas. A Contemporary History. London, 1998, s. 41-47; Kurmyzov A. Idei chuchhe i ideologiya chuchheson: popytka sravnitel'nogo analiza - Rezhim dostupa: URL: <http://makkaw> - (data obrascheniya 28.11.2015) [in Russ.].

[6] Aktualnyie problemyi Koreyskogo poluoostrova: Sb. nauch. St. M.: IDV RAN, 1996 [in Russ.].

[7] Ashimbaev M.S. Politicheskii tranzit: ot globalnogo k natsionalnomu izmereniya. Astana: Elorda, 2002, S. 304 [in Russ.].

[8] Ballod Zh.O. Stanovlenie grazhdanskogo obschestva v RK. Koreya novyye gorizontyi. M.: IDV RAN, 2005 [in Russ.].

[9] Bizhanov A.H. Respublika Kazahstan: demokraticeskaya modernizatsiya obschestva perehodnogo perioda. Almaty, Oner, 1997, S. 256 [in Russ.].

[10] Bulekbaev S.B., Burhanov K. Kazahstanskiy put v dilemme: Vostok ili Zapad? Astana, 2010, S. 333 [in Russ.].

[11] Vorobev M.V. Ocherki kulturyi Korei. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2002 [in Russ.].

[12] Erasov B.S. Tsvivilizatsionnyie izmereniya modernizatsii. Kontseptsii sembioza, konflikta i sinteza kultur Zapada i Vostoka. Obzor / Sravnitel'noe izuchenie tsvivilizatsiy. Hrestomatiya. M., 1998, – S. 486-487 [in Russ.].

[13] Ionova Yu.V. Obryadyi, obyichai i ih sotsialnyie funktsii v Koree. Seredina XIX – nachalo XX v. M.: Nauka, 1982 [in Russ.].

[14] Kazahstanskaya model sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya: nauchnyie osnovyi postroeniya i realizatsii. Pod red. Kenzheguzina M.B. Almaty: IE MON RK, 2005 [in Rus.].

[15] Li V.F. Terinistyiy put k realnoy demokratii i liberalnoy ekonomike. Polveka bez voynyi i mira: Koreyskiy poluoostrov glazami rossiyskih uchenyih. M., 2003 [in Rus.].

ОҢТҮСТІК КОРЕЯ: САЯСИ-ӘЛЕУМЕТТІК ЖАҢҒЫРТУ ТӘЖІРИБЕСІ

Галиев А.А., т.ғ.д., профессор

Шығыстану Факультеті, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,

Сакенова А.М., магистрант, Шығыстану факультеті,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,

Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Оңтүстік Корея, жаңғырту, тәжірибе, демократия, ұлтшылдық, патриотизм, коллективизм, халқымыздың игілігі, саяси тұрақтылық, этика, мораль, жауапкершілік

Аңдатпа. Экономикалық жаңғырту жолында айта отырып, Оңтүстік Корея әсерлі табыстарға қол жеткізді. Оңтүстік Корея экономикалық табысты негізінде көптеген саясаттанушылар мен әлеуметтанушылар, айтуынша экономикалық reformirovaniya мақсаттарына дәстүрлі конфуциялық құндылықтарды органикалық үйлесімі болып табылады.

Бүгінгі Оңтүстік Корея саяси дәстүрі мен мәдениетіне барынша корей үкіметінің санасында конфуцийлік мұрасын сақтап әлі ерекше орын алады: қоғам болмысының императиві ретінде таниды, ол тағайындайды бұқаралық санада ерекше рөл Мемлекеттік қызмет істері таңданысын өсіріледі. Саяси reforming–vanua тұрғысынан алғанда, «Азия жолбарыстары» әрқашан бізге қызық болды. Оне бірақ саяси реформалар Азия жолы ішінара демократияландыру бүгін қазақстандық моделі оңтайландырылған фактісі келісе алмаймын.

Ұлттық құндылықтар адам мен қоғамды біріктіру. адамдар мен қоғамдастықтың дамыту мен гүлдендіру дәстүрлі ұлттық құндылықтар негізінде жүзеге асырылады.

Статья поступила 28.11.2015 г.

3 БӨЛІМ
ЖАҢАНДАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ САЯСАТЫ
РАЗДЕЛ 3
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

«EAST» AND «WEST»: CONFRONTATION OR COOPERATION?

Zhakupov R.K.,

Master of Political Science, Department of Regional Studies,
Abalaikhan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

Keywords: East, West, cold war, cooperation, confrontation.

Abstract. The concepts of “East” and “West” are used in sociology, political science for the description of distinctions between east and western civilization. This dichotomy is not geographical, but cultural, world outlook, in certain cases political.

From the point of view of global tendencies of world politics in the modern world the author to the East carried not so much the Muslim and Asian people in general, and such large powers as Russia and China, and also perhaps other countries of BRICS. While to the West, as well as countries of Western Europe, the USA and other states which are in the block of NATO were traditionally carried.

УДК 327.5

«ВОСТОК» И «ЗАПАД»: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?

Жакупов Р.К., магистр политологии,
кафедра регионоведения, ФМО,

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: восток, запад, холодная война, сотрудничество, противостояние

Аннотация. Понятия «Восток» и «Запад» используются в социологии, политической науке для описания различий между восточной и западной цивилизацией. Данная дихотомия является не географической, а культурной, мировоззренческой, в некоторых случаях политической.

С точки зрения глобальных тенденций мировой политики в современном мире автором к Востоку отнесены не столько мусульманские и азиатские народы в целом, а такие крупные державы, как Россия и Китай, а также другие страны БРИКС. В то

время как к Западу, как и традиционно были отнесены страны Западной Европы, США и другие государства, находящиеся в блоке НАТО.

Понятия «Восток» и «Запад» используются в социологии, политической науке для описания различий между восточной и западной цивилизацией. Данная дихотомия является не географической, а культурной, мировоззренческой, в некоторых случаях политической. В таком понимании границы Запада и Востока являются условными и складываются в представлениях, суждениях или исследованиях в зависимости от конкретно поставленной задачи.

Вместе с тем такое разделение мира и представление «биполярности» всегда присутствовала в мировой истории цивилизаций. Как пишет К. Ясперс, «в различных модификациях изначальная полярность сохраняла свою жизненность на протяжении веков... Греки и персы, деление Римской империи на Западную и Восточную, западное и восточное христианство, западный мир и ислам, Европа и Азия - таковы последовательно сменяющие друг друга образы этого противоречия...» [1].

Поэтому с точки зрения глобальных тенденций мировой политики в современном мире в данной статье к Востоку отнесены не столько мусульманские и азиатские народы в целом, а такие крупные державы, как Россия и Китай, а также другие страны БРИКС. В то время как к Западу, как и традиционно отнесены страны Западной Европы, США и другие государства, находящиеся в блоке НАТО.

Но следует признать, что, так как границы между Западом и Востоком проходят не по географическому, а по культурному, мировоззренческому принципам, такую границу особенно трудно провести в регионах культурного, идеологического разнообразия, представители которых могут осознавать себя частью как восточного, так и западного мира, в зависимости от идеологической, этнической или религиозной принадлежности.

На сегодняшний день ясно, что развитие культуры в различных регионах идет разными путями. С этой точки зрения Восток и Запад – это две мощные ветви человеческой культуры, развивающиеся одновременно, но по-разному.

Ярким историческим примером разделения общества на Запад и Восток является появление двух государственных объединений на территории Германии: Западной и Восточной. В тот исторический период стало возможным даже появление географической границы Запад-Восток в пределах одного города – Берлина [2].

Трагическим стал для немецкого народа опыт сооружения Берлинской стены, которая представляла собой конструкцию из камня и бетона с мощной охраной, минами, датчиками передвижения, колючей проволокой и прочими средствами защиты от человека. Берлинская стена является одним из самых мрачных символов холодной войны.

Вместе с тем, сама холодная война является результатом противостояния двух идеологий – западной и восточной (в то время советской). В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что холодная война была гигантской ошибкой, стоившей миру огромного напряжения сил и гигантских материальных и людских потерь в период 1945-1991 гг.

Если говорить о причинах такого противостояния, то как известно с окончанием войны центры влияния в мире несколько сдвинулись – старые колониальные страны Европы и Япония лежали в руинах, но вперед выдвинулись Советский Союз и Соединенные Штаты, лишь незначительно вовлеченные в мировое соотношение сил до этого момента. Начиная с этого периода интересы двух сверхдержав вошли в противоречие – и СССР, и США стремились как можно дальше расширить пределы своего влияния, началась борьба по всем направлениям – в идеологии, чтобы завоевать умы и сердца людей; в стремлении вырваться вперед в гонке вооружений, чтобы разговаривать с противоположной стороной с позиции силы; в экономических показателях – чтобы продемонстрировать превосходство своего общественного строя.

Начавшееся соперничество двух сильнейших на тот момент государств планеты постепенно приобрело ожесточенный характер противостояния во всех сферах – экономической, социальной, политической и идеологической. Оба государства создали военно-политические объединения (НАТО и ОВД), форсировали создание ракетно-ядерных и обычных вооружений, а также постоянно принимали скрытое или явное участие практически во всех локальных военных конфликтах на планете [3].

Начиная с середины 1960-х Восточные и Западные блоки, сосредотачивающиеся вокруг американо-советских отношений, предприняли шаги для стабилизации отношений восток - запад и улучшения взаимоотношений. Особенно, вначале 70-х гг., Соединенные Штаты и Советский Союз начали переговоры в целях предотвращения военной конфронтации и вспышки ядерной войны, и заключили различные соглашения с целью улучшения двусторонних

отношений. В Европе также были достигнуты различные соглашения между Востоком и Западом, включая соглашение между Федеративной Республикой Германией и СССР. В Азии, успехи достигнутые в отношениях США-Китай с 1972, вместе с улучшением отношений Япония-Китай, стали фактором стабилизации ситуации в регионе. Однако международные отношения в Азии оставались осложненными из-за потенциальной нестабильности на корейском полуострове и Юго-Восточной Азии [4].

При этом различия в идеологии и социальных системах между Востоком и Западом затрудняли отношения между Восточными и Западными блоками.

Но настали 90-е годы, которые ознаменовали конец холодной войны. Для мирового сообщества открылась уникальная возможность внести существенные изменения в систему международных отношений. В то же время вследствие распада Советского Союза и переупорядочения мирового порядка возникли новые проблемы.

Но безусловно отсутствие мощной конкуренции свердержав открывало возможность решить многие конфликты, которые были на периферии конфронтации восток - запад. Можно было сосредоточиться на главных недостатках в системе Организации Объединенных Наций, для создания новых организаций, имеющих полномочия остановить растущий поток беженцев, увеличение сепаратистских войн и межэтнических конфликтов, которые распространились в последние годы [5].

Безусловно, конец холодной войны это важное событие второй половины двадцатого века. С геополитической точки зрения преимущество Запада, которое проявилось в жизнеспособности основополагающих его ценностей, конечно является противоречивым и вызывает неоднозначные позиции у экспертов. Тем более мир становится более разноплановым, появляются дополнительные центры влияния на глобальные процессы и мир становится многополярным.

Но отношения восток - запад, однако, продолжают иметь фундаментальное значение в мировой политике, и поэтому усилия, направленные на стабилизацию этих отношений на сегодняшний день являются обязательным условием дальнейшего устойчивого развития системы международных отношений. Опыт показывает, что те страны, которые перешли из «восточного» в «западный мир» сохранили менталитет, восприятие, отличающие их от западного уклада.

Как известно 3 октября 1990 Германия официально стал объединенной страной. Но некоторая разница в жизненном укладе, психологии и политической культуре остается и по сей день среди представителей западной и восточной частей.

Когда Восточногерманская коммунистическая система разрушилась в 1989, все ожидали что «восточные» немцы легко приспособятся к демократии и западногерманскому образу жизни. Но Восточная и Западная Германии имеют абсолютно разное историческое прошлое. Вследствие чего восточные немцы и западные немцы, частично сохранили различия в системе ценностей и отношениях к политике, экономике и социальным вопросам [6].

Сегодняшняя реальность состоит в том, что противостояние Запада и Востока, которое в последнее время все больше обостряется, носит системный, долгосрочный характер, а не является локальным, ситуативным явлением.

При этом причиной тому является не только традиционное соперничество между крупными геополитическими игроками, борьба национальных и наднациональных элит за своё господство, но возможно существует более глубокая причина, порождающая и подпитывающая все остальные.

Несомненно то, что глобальный конфликт Запада и Востока, влияет на другие локальные конфликты. В частности активизация радикального ислама является не только реакцией мусульман на вторжение культурных и моральных ценностей Запада, на насильственную модернизацию и «европеизацию» быта, общества и жизненного уклада, но и следствием противостояния крупных держав, которые имея свои интересы в том или ином регионе, поддерживают ту или иную конфликтующую сторону [7].

Как известно, напряжения в отношениях между Западом и Востоком (в первую очередь Россией) возросли в 2014 году после аннексии Россией Крыма и военного конфликта на Украине. Даже появилось понятие «II холодной войны», когда в августе обе стороны наложили друг на друга экономические, финансовые и дипломатические санкции: фактически все страны Запада, во главе с США и ЕС, наложили ограничительные меры на Россию, которая тоже предприняла ответные меры [8].

Ни Россия, ни Запад не ожидали такого глубокого кризиса в их отношениях. Запад ответил на аннексию Крыма и к нарушению Россией суверенитета Украины экономическими санкциями. Резкие политические акции Путина, ухудшенные санкциями, ускорили

экономический и социальный спад в России. Но Запад был неспособен заставить Россию полностью изменить свой курс. Теперь, кризис, перешедший за пределы Украины поставил реальные вопросы об европейской и даже глобальной безопасности.

Текущая конфронтация между Россией и Западом является движением назад к холодной войне (которая была в прошлом): с одной стороны, Россия как представитель “восточного мира”, с другой стороны Запад, в лице США и Западноевропейских стран.

В настоящее время это не просто конфронтация идеологий социалистической и капиталистической, это более глубокое противоречие, корни которого возможно заложены намного глубже.

Несомненно, отношения восток - запад, продолжают иметь фундаментальное значение в мировой политике, и поэтому усилия стабилизировать эти отношения должны стать одной из главных задач мирового сообщества для сохранения безопасности в мире. Эти усилия должны быть настойчиво и систематически направлены на уменьшение тех факторов, которые усиливают трения и мешают продвинуть диалог и взаимопонимание.

Следует считать, наверное, парадоксом нашего времени то, что политики зная обо всех «дивидендах» сотрудничества как экономического, культурного, так и политического, все же больше идут на поводу каких-то временных амбициозных идей или настроений. Ведь ни для кого не секрет, что такое сотрудничество стран выгодно для всех сторон: в результате межгосударственного сотрудничества налаживаются экономические связи, растет импорт, увеличивается экспорт. Все это открывает новые рынки сбыта, и обеспечивает существенное увеличение прибыльности компаний, национального благосостояния.

Очевидно, что великим державам Востока и Запада не следует конфликтовать, а сотрудничать, адекватно решая все проблемы за столом переговоров, без какого-либо давления и шантажа. И это хотя и сложная, но вполне осуществимая, благородная цель, поскольку в эпоху глобализации каждое государство рано или поздно интегрируется в мировое сообщество, национальные компании выходят на зарубежные рынки. Главное - это выгодно всем.

С этих позиций следует заметить, что Казахстан на международной арене проводит многовекторную политику, которая направлена на установление и развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами ближнего и дальнего зарубежья [9].

При этом многовекторность внешней политики Казахстана обусловлена не только геополитическим положением и национальными интересами, но и признанием руководством страны роли и исторического места каждого государства мира в общечеловеческом развитии. Не случайно поэтому «... Казахстан воспринимается многими государствами ОБСЕ как возможный посредник в решении замороженных конфликтов» [10]. С этих позиций можно предположить, что в расширении диалога между Западом и Востоком, Казахстан сможет и должен сыграть решающую роль.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ясперс К. Истоки истории и ее цель//Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991. - С. 27-287.
- [2] Inglehart, Ronald. Globalization and Postmodern Values // *Washington Quaterly*. – 2000. - Vol. 23, Issue 1. – P.215-228.
- [3] Сталин и холодная война / Отв.ред. А.О.Чубарьян. - М., 1998.
- [4] СССР и холодная война / Под ред. В.С.Лельчука. - М., 1995.
- [5] How We Ended the Cold War. By John Tirman // *Oxford University Press*. - 1999.- Vol. 22, Issue 2. – P. 210-221.
- [6] Political Culture: Differences in East and West Germany/ Sarah Beckers. A thesis submitted to Oregon State University. - Oregon State University, 2007.
- [7] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. – 603 с.
- [8] U.S. Weaponry Is Turning Syria Into Proxy War With Russia // *The New York Times*. – 2015. - 12 October.
- [9] Раев Д.С, Касенов Ф.Ж. Казахстан – Европейский Союз: полифония сотрудничества // *Известия КазУМО и МЯ имени Абылай хана. Серия «Международные отношения и региноведение»*. – 2015. - № 3 (21). - С.6-12.
- [10] Выступление Президента РК Н. Назарбаев на открытии Конференции ОБСЕ высокого уровня по толерантности и не дискриминации. - Режим доступа URL: www.inform.kz - (дата обращения: 20.12.2015).

REFERENCES

- [1] Yaspers K. Istoki istorii i ee tsel//YaspersK. Smyisl i naznachenie istorii. Per. s nem. M.: Politizdat, 1991. S. 27-287 [in Russ.].
- [2] Inglehart, Ronald. “Globalization and Postmodern Values. *Washington Quaterly*, 2000, Vol. 23 Issue 1, P.215-228.
- [3] Stalin i holodnaya voyna / Otvet.redak. A.O.Chubaryan. M., 1998 [in Russ.].
- [4] SSSR i holodnaya voyna / Pod redaktsiey V.S.Lelchuka. M., 1995. [in Russ.].
- [5] How We Ended the Cold War/ By John Tirman. *Oxford University Press*, 1999, Vol. 22, Issue 2, P.210-221.
- [6] Political Culture: Differences in East and West Germany/ Sarah Beckers. A thesis submitted to Oregon State University. Oregon State University, 2007.
- [7] Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. M.: ООО «Izdatelstvo AST», 2005, 603 s. [in Russ.].

[8] «U.S. Weaponry Is Turning Syria Into Proxy War With Russia. *The New York Times*, 2015, 12 October.

[9] Raev D.S, Kasenov F.Zh. Kazakhstan – Evropeyskiy Soyuz: polifoniya sotrudnichestva. *Izvestiya KazUMO i MYa imeni Abyilay hana. Seria Mezhdunarodnyie Otnosheniya i Regionovedenie*, 2015, # 3 (21), P.6-12. [in Russ.].

[10] Vyistuplenie Prezidenta RK N. Nazarbaev na otkryitii Konferentsii OBSE vyisokogo urovnya po tolerantnosti i ne diskriminatsii: - Rezhim dostupa URL: www.inform.kz - (data obrascheniya: 20.12.2015) [in Russ.].

«ШЫҒЫС» ЖӘНЕ «БАТЫС»: ҚАРСЫЛЫҚ НЕМЕСЕ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ

Жақупов Р.К.,

саясаттану магистрі, Аймақтану кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: шығыс, батыс, суық соғыс, ынтымақсатық, қарсылық

Андатпа. «Шығыс» және «Батыс» ұғымдары әлеуметтану, саясаттану ғылымдарында шығыс және батыс өркейеттерінің айырмашылықтары туралы сипаттау үшін қолданылады. Осындай дихотомия географиялық емес, мәдени, дүниетанымдық, кейбір жағдайларда саяси болып табылады.

Қазіргі жағдайдағы әлем саясатының жаһандық тенденцияларына сай автор Шығысқа мұсылман немесе Азия халықтарын емес, Ресей және Қытай сияқты алып мемлекеттерін, сонымен қатар БРИКС елдерін де жатқызған. Ал Батысқа әдеттегідей Батыс Еуропа елдері мен АҚШ, сонымен қатар НАТО құрамындағы мемлекеттер де жатқызылған.

Статья поступила 27.12.2015 г.

GLOBALIZATION AND WORLD SUPREMACY

Nurtazin A.S.,

Master of International Relations, Department of Regional Studies,

Ablaikhan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

nurtazin.a@list.ru

Keywords: economic globalization, integration, migration, imperialism

Annotation. In this article considers the main causes of the destabilization of international processes, destruction of cultural property and also their consequences. The analysis in the development of modern imperialism, also his understanding of influence on the emergence of international conflicts.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО

Нуртазин А.С.,

маг. фак. МО., преп. кафедры регионоведения ФМО,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: экономическая глобализация, интеграция, миграция, империализм

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные причины дестабилизации международных процессов, уничтожение культурных ценностей, а также их последствия. Проводится анализ в области современного развития империализма, а также его понимания и влияния на возникновение международных конфликтов.

Вечная дилемма важности и превосходства экономики над политикой, либо наоборот политики над экономикой, в конце концов вылилось в создание глобализации и его процесса. Что привнесло в дальнейшее развитие общества как положительные, так и отрицательные последствия.

Как не странно, но если говорить о положительных моментах, которые привнесла глобализация, то, безусловно, можно и нужно отметить такой термин как экономическая глобализация. Данный термин стал очень модным в современном сообществе на протяжении последних 15 лет. Ни для кого не секрет, что политики, чиновники, бизнесмены, лидеры духовенств, экономисты и юристы используют и говорят об «экономической глобализации». Понятие «глобализация» и в частности «экономическая глобализация», использовались многими, чтобы описать, возможно, одну из характерных особенностей мира, в котором общество живет, после периода холодной войны. Но что может означать данный термин?

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz), бывший главный экономист Всемирного банка, а также лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 года, выразил такое мнение, описывая понятие «глобализация». Он утверждал, что глобализация это более тесная интеграция стран и народов мира, которая безусловно привела к огромным сокращениям затрат на транспорт и связь, а также разрушила искусственные барьеры потокам товаров, услуг, капитала, знаний и (как не странно в меньшей степени) людей при пересечении границ [1].

Безусловно, оспаривать мнение столь уважаемого человека, как Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) было бы не правильно, но все же некоторые аспекты можно будет пояснить.

Во-первых, экономическая глобализация, да и глобализация в целом является многосторонним явлением, которое, несомненно полностью еще не понято. И рассматривать тот факт, что на современном этапе развития представлять экономическую глобализацию как новое явление было бы не совсем корректно.

В течении 50-ти лет до Первой мировой войны через границу протекало такое же количество товаров и капитала и намного больше чем сейчас людей. В тот период глобализация происходило за счет снижения торговых барьеров и существенных сокращений транспортных расходов, вытекающих из технологических инноваций и развитию железных дорог и пароходов.

Если посмотреть на соотношение торговли и также товара, то можно заметить, что Великобритания и Франция лишь немногим более открыты для торговли сегодня, чем они были в 1913 году. А вот в то время как Япония наоборот стала менее открыта теперь, чем это было тогда [2]. На данном примере можно сделать определенные выводы, что вероятное преимущество глобализации, описанное в книге *Globalization and It's Discontents* изданное в 2002 году Джозефом Стиглицем имеет двойное понимание. В том числе и процесс потоков людей при пересечении границ, так как сегодня проблема миграции весьма актуальна в Европе, и ее возможность как раз стала осуществляться при развитии глобализационного процесса, связанной в том числе с экономической точки зрения. В связи с этим можно предположить, что сущности, экономической глобализации это не только постепенная интеграция национальных экономик в одну безграничную мировую экономику, но также и единую мировую политику. Тогда рассматривая глобализацию с этой точки зрения, то, безусловно, единая мировая экономика и единая мировая политика

под эгидой глобализации, приведет к своего рода империализму. Доминирование одного крупного над всеми остальными. Хорошо это или плохо можно будет сказать сделав сравнительный анализ, для выявления положительных и отрицательных сторон данного вида империалистического явления.

Первое, что следует отметить, что современный империализм принципиально отличен от его разновидностей, имевших место в прошлом. Так распад колониальной системы привел к коренному изменению в системе международных отношений, а именно: окончательный переход от прямого колониального управления к более прогрессивному. Большинство авторов ссылаются к одному единственному знаменателю, что империализм — это зло, *завоевание* или, по крайней мере, *силовое удержание* завоёванного. Но в силу существующих факторов, хотелось бы отметить что, прогрессивный этап колониального империализма исчерпывает себя и кое-где он уже начинает играть реакционную роль, доказательством могут служить такие события как распад Югославии, вступление европейских государств в Евросоюз, событие в постимпериалистской Сербии и т.д.). Основанием их независимости стало не самоизоляция и империалистическая колонизация, а экономическая и политическая интеграция в более широкие мировые структуры. Империалистическая политика на сегодняшний день не является более чем-то прогрессирующим присущим историческому моменту и ведущая к политическому доминированию, а наоборот нацелена на монополизацию, капитализацию и на развитие производительных сил в бывших колониях, что в свою очередь, приводит к поистине поразительным достижениям в науке и технике, интеграции всей мировой экономики в единое целое, стирании граней между первым и третьим мирами, борьбе с религиозным фундаментализмом и повышению уровня секуляризации общества в целом. Однако, на почве социально-политического прогресса возникают и революционные ситуации, возникающие в результате проявления враждебных противоречий между трудом и капиталом, преобладания современного финансового капитала наднационального характера и твёрдо наметившаяся военная однополярность мира.

Если отталкиваться от идеологии старшего поколения людей живших и воспитанных в советское время, то все очень понятно. Империализм, по их мнению, это сила и мощь, которая диктует свои правила и все должны им подчиняться. И сразу возникает

отрицательное отношение и понимание к этому слову. Но мнение нового поколения совсем иное. Молодые люди видят положительные стороны империализма. Они понимают империализм как развитость государства. То есть, это значит, что государство, которое собой представляет некую империю, сразу попадает в раздел конкуренции, что уже представляет собой дальнейшее развитие. А как мы можем говорить, что развитие государства является злом? То есть здесь мнение консервативного и современного общества расходятся.

Учитывая статистику опроса студентов факультета Международных отношений касательно вопроса признания Германии в качестве Империи на современном этапе, ответ был положительным.

Молодые люди считают, что Германия это Империя Экономики. Иными словами Германия является экономически-развитой страной мира. Ведь большую часть расходов ЕС Германия берет на себя. Также мы можем говорить о Китае. Это империя торговли. Ведь вряд ли кто может поспорить с тем, что Китай снабжает весь мир своим производством. И его место в ВТО далеко не последнее. И этот список можно продолжать и продолжать. И делая анализ всего сказанного можно утверждать, что возрождение современного империализма нужно рассматривать с точки зрения политического и экономического развития страны. И это, вероятно, является правильным решением в вопросе об империализме XXI века.

Возвращаясь к экономической глобализации и глобализации, существует и другая точка зрения, которая гласит о том, что экономическая глобализация и глобализация в целом может привести мировое сообщество в тупик. Экономическая глобализация в общем и в международной торговле в частности, обвиняется многими в основном в том, что она приносит несчастья для сегодняшнего мира: из-за голода, детского труда, экологического загрязнения и культурного обнищания. Действительно ли международная торговля выгодна для кого-то, кроме как для транснациональных корпораций, высокообразованных людей в развитых странах, привилегированной элиты в развивающихся странах? Может ли экономическая глобализация как в общей, так и в международной торговле в частности, быть выгодной для всего человечества. Возможное влияния процесса глобализации на духовные, религиозные и культурные особенности национального общества. Все эти вопросы до сих пор остаются без ответа. Но важность их весьма велика. Тогда логично понять существует ли другой путь развития в котором не будет столь глобальной стандартизации общества.

Несмотря на то, что некоторые политики и общественные деятели

считают, что процесс глобализации является необратимым можно привести пример главного редактора газеты «Financial Times США» Лайонел Барбер (Lionel Barber) который отметил в своем высказывании в 2004 году, что при всех достоинствах глобализации ее никогда не надо считать само собой разумеющимся явлением. Длительная интеграция мировой экономики зависит от поддержки не только богатых бенефициаров на западе, но и в большей степени от все еще бедной Африки, Индии и Латинской Америки. Культурные барьеры также создают значительные препятствия глобализации. Рост исламского фундаментализма предлагает альтернативное видение общества, обращая внимание на бедных людей в странах с увеличивающимся населением и постоянным высоким уровнем безработицы среди молодежи [3].

Опираясь на его утверждение можно также сделать вывод, что глобализация на современном этапе не может учитывать все нюансы развивающегося общества: его культуру, традиции и национальные особенности. А также весьма серьезным стоит вопрос о возникновении конфликтных ситуаций среди стран, которые отказываются признавать глобализационный процесс как процесс стандартизации мирового сообщества. Здесь хотелось бы отметить растущую роль исламского мира, который делает основной акцент на распространение духовных и моральных ценностей. И если будет происходить навязывание со стороны запада глобализационного процесса в качестве стандартизации мирового сообщества, то это может привести к возникновению конфликтных ситуаций между столь различающимися идеологиями востока и запада. В качестве примера можно рассмотреть растущую тенденцию развития международного терроризма, который носит религиозную подоплеку. Безусловно для образованного человека терроризм и религия не носят общего характера, но несмотря на это в современном обществе сложилась некая ассоциация терроризма с религией, что безусловно является ошибочным мнением, которое несет в себе неправильное представление об истинной идеологии данной религии. И, хотелось бы отметить, что данная проблема до сих пор является нерешенной, и весьма актуальной по сей день. И это не единственная проблема, которая стоит перед международным сообществом. Ведь также существует большая проблема связанная с миграцией. Так как глобализационный процесс подразумевает под собой не только свободу передвижения товаров и услуг, но также и беспрепятственное передвижение рабочей силы.

Что еще раз доказывает негативный характер распространения глобализационного процесса в качестве глобальной стандартизации международного сообщества.

И, подводя итог о негативном характере экономической глобализации, хотелось бы отметить, что каждый человек в любой стране мира чувствует воздействие экономической глобализации, но, к сожалению, не на всех она воздействует в равной степени. За последние 15 лет массовые уличные протесты в Праге, Монреале, Вашингтоне, Женеве, Цюрихе, показали, что очень многие в развитых странах недовольны экономической глобализацией [4]. Как отмечал директор института международной экономики в Вашингтоне Фред Бергстен (Fred Bergsten) в 2000 году на ежегодной встрече Трехсторонней комиссии. Где он утверждал, что у глобализации есть негативные стороны, что мы можем наблюдать в отражении в финансовом мире. Мы, конечно, видим это также и в системе торговли. Это намного фундаментальнее, чем чистая экономика, мы знаем, что глобализация действительно увеличивает доход и социальные различия в пределах страны. Мы знаем, что глобализация действительно оставляет позади некоторые страны и, конечно, некоторые группы людей. А также тот факт, что большинство европейцев не хотят питаться генетически модифицированными американскими продуктами и это только усиливает их сопротивление глобализации. А также и американцы беспокоятся трудовых стандартах и имеют другие сомнения по вопросам взаимодействия с остальной частью мира. Многие развивающиеся страны, по его словам выражают сомнения в отношении полноценности системы и, к примеру, в интересах ли нации соглашаться на закрепление прав интеллектуальной собственности? В связи с этим существует негативная реакция на глобализацию, которую, мы должны воспринимать как чрезвычайно серьезную экономическую, политическую и социальную проблему [5]. Постепенное понимание негативного характера, который несет с собой экономическая глобализация распространяется не только среди стран с менее развитой экономикой, но также и среди стран западного блока, в том числе Соединенных Штатов Америки. Здесь хотелось бы отметить, что согласно утверждениям противников современного процесса экономической глобализации, имеет место чрезмерный акцент на экономических интересах межнациональных корпораций. По их мнению, социальные, культурные и экологические интересы и интересы развивающихся стран учтены недостаточно. Часто они

возлагают на экономическую глобализацию ответственность за бедность и голод, экологические катаклизмы, безработицу и многие другие несчастья сегодняшнего мира. Для многих глобальная экономическая интеграция является уничтожением средств существования миллионов рабочих, а также усиливает неравенство, социальную несправедливость и экологическую деградацию. Многочисленные исследования наблюдений, проводимые институтом экономики в Вашингтоне, показали, что значительное количество американцев выступает против дальнейшей либерализации торговли, иммиграции и прямых иностранных инвестиций, и, что абсолютное большинство американцев хотело бы, чтобы либерализация шла медленнее. Согласно результатам исследований, большинство американцев знает о преимуществах открытых рынков, но предпочитают просматривать затраты как более важный аспект, что, возможно, оказывает особое отрицательное воздействие на создание рабочих мест и заработную плату в Америке [6]. Что касается Европы, то негативная реакция на экономическую глобализацию выражается еще отчетливее. В некоторых европейских странах, в частности во Франции существует широко распространенное мнение, которое утверждает, что глобализация является результатом заговора жестоких англо-саксонцев [7]. А также ведущих развивающихся странах, таких как Индия и Бразилия, некоторые группы населения напуганы и враждебны по отношению к дальнейшей либерализации торговли и экономической глобализации. Здесь хотелось бы отметить слова генерального директора ВТО Паскаля Лами (Pascal Lamy) который говорил о том, что общество гораздо больше думает о воздействии глобализации. При этом можно будет наблюдать некое беспокойство. Например, по поводу воздействия увеличивающейся конкуренции на социально-экономические составляющие и привлечение трудоемких услуг. Была также поднята проблема мирового дисбаланса торговли в аналогичных условиях. Он утверждал, что многие люди больше не уверены, что расширяющаяся торговля приведет к положительному результату. Он отметил, что страны на сегодняшний день стоят на перекрестке, думая, продолжать ли им поддерживать открытую торговлю или строить стены от импорта товаров и услуг, а также иностранных инвестиций [8].

К сожалению, обсуждение вопросов глобализации и либерализации торговли часто эмоционально насыщено и, поэтому, не всегда продуктивно. Обе стороны, которые высказывают мнение о позитивной

стороне экономической глобализации и негативной стороне, зачастую жалуются на судьбу, но, при этом ни одна из них не дает надежду на будущее. Экономическая глобализация в настоящее время лишь усугубляет проблему и напрягает отношения, как в развитых, так и в развивающихся странах. Здесь хотелось бы сказать словами Билла Джордана (Bill Jordan), Генерального секретаря международной конференции свободных профсоюзов, которые выразил мнение, что если кто-либо хотел умолить какую-либо точку зрения, то это легче всего будет достигнуто через карикатуру, убедив, что точка зрения это, ничто иное, как лозунг, размазанный на плакате шествующий через улицы. Он утверждал, что это слишком часто приводило к искажению представлений профсоюзов о глобализации... Международное рабочее движение не выступает против глобализации. В действительности можно было согласиться с тем, что глобализации могла быть большей частью ответа на проблемы бедных во всем мире. Но вместе с тем, она является только частью проблемы. Другими словами, глобализация не является ни абсолютно выгодной, ни абсолютно вредной. И, хотя она имеет потенциал, чтобы помочь подняться из нищеты более чем двум миллиардам человек, этого пока не происходит [9].

Безусловно, глобализация будет и дальше находить отражение в современном мире. Общество уже не может отказаться от комфортности жизни, скорости развития прогресса, но не нужно забывать и о другой стороне этой медали. Ведь некоторые моменты, которые привнесла глобализация в страны востока в культурном плане не допустимы. Люди стали терять свою идентичность, моральные принципы. И если рассматривать глобализацию с этой точки зрения, то можно еще много сказать о правильности или, наоборот, об ошибочном выборе пути будущего развития. Но факт остается фактом даже для западных стран глобализация приносит отрицательный характер, как в экономическом, так и в политическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Stiglitz J. *Globalization and Its Discontents*. – NY: Penguin, 2002. – P.9.
- [2] One World? *The Economist*, 1997, 18 October .
- [3] Barber L. A Symposium of Views: Is Continued Globalization of the World Economy Inevitable? *The International Economy*, 2004, Summer, 7.
- [4] In the Shadow of Prosperity. *The Economist*, 2007, 18 January.
- [5] Bergsten F. Negativ protiv globalizatsii», zamechaniya, sdelaynnyie na Ezhegodnoy vstreche trehstoronney komissii 2000 g. v Tokio. Rezhim dostupa: URL: <http://www.trilateral.org/annmtgs/trialog/t54/ber.htm>, data obrascheniya 28.11.2015 [in Rus.].
- [6] Dale R. Anti-Globalization Forces Gain Steam: Movement Brings Together Strange Bedfellows from Right and Left. *International Herald Tribune*, 2001, 16 Marth.

[7] Bolkenstein F. 'To the Enemies of Globalization', Wall Street Journal, 25 September 2000.

[8] См. П. Лами (P. Lamy), «Тенденции и вопросы, стоящие перед всемирной торговлей», Речь, произнесенная в Куала-Лумпуре, Малайзия, 17 августа 2007 г. - Режим доступа:URL: http://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl65_e.htm, по - (дата обращения 30.11.2015).

[7] Lami P. Tendentsii i voprosyi, stoyaschie pered vsemirnoy trgovley. Rech, proiznesennaya v Kuala-Lumpure, Malayziya, 17 avgusta 2007 g. Rezhim dostupa:URL: http://www.wto.org/english/news_e/sppl_e/sppl65_e.htm, по - (data obrascheniya 30.11.2015) [in Rus.].

[9] Jordan B. Yes to Globalization, But Protect the Poor. *International Herald Tribune*, 2000, 21 December.

ЖАҢАНДАНУ ЖӘНЕ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ҮСТЕМШІЛІК

Нуртазин А.С.,

Халықаралық қатынастар магистрі, Аймақтану кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан
nurtazin.a@list.ru

Тірек сөздер: экономикалық жаһандану, көші-қон (либо миграция), интеграция, империализация.

Андатпа. Бұл мақалада халықаралық процестерді тұрақсыздандыратын негізгі себептер мен мәдени байлықтардың жойылуы, сонымен бірге олардың зардаптары қарастырылады. Империализмнің қазіргі кездегі дамуына талдау жүргізіліп, оған қоса оның түсінушілігі және халықаралық жанжалдардың пайда болуына әсері көрсетіледі.

Статья поступила 28.12.2015 г.

MILITARY FORCE AS A FACTOR OF GLOBAL GOVERNANCE

Andizhanov A.T.,

Master of Regional Studies, Chair of Regional Studies of Ablai Khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan
e-mail: Andizhanov.At@gmail.com

Keywords: military power, global governance, military power, security, world politics.

Abstract. This article is devoted to the influence and place of the military factor in world politics, consider the example of the conflicts, and the place of the military factor in their decisions, military force / military power is still perceived as a priority in the implementation of the political will of the ruling elite. She is equally inclined to favor traditionalist leaders of the “third world” and refined representatives of the “political class” liberal democracies

УДК 327.5

ВОЕННАЯ СИЛА КАК ФАКТОР МИРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

Андижанов А.Т.,

Магистр регионоведения, преп. кафедры регионоведения ФМО,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
e-mail: Andizhanov.At@gmail.com

Ключевые слова: военная сила, мировое управление, военная мощь, безопасность, мировая политика.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу влияния и места военного фактора в мировой политике, рассмотрены на примерах конфликты, и место военного фактора в их решений, Военная сила/военная мощь по-прежнему воспринимается в качестве приоритета реализации политической воли властвующих элит. Ей в равной степени склонны отдавать предпочтение и лидеры-традиционалисты «третьего мира» и рафинированные представители «политического класса» либеральных демократий

В период первого десятилетия XXI-го столетия вооруженное насилие продолжало оставаться приоритетным ресурсом разрешения проблем мировой политики. Фактор милитаризма продолжает сохранять свое значение в формировании внешнеполитической стратегии современных государств. Военная сила/военная мощь по-прежнему воспринимается в качестве приоритета реализации политической воли властвующих элит. Ей в равной степени склонны отдавать предпочтение и лидеры-традиционалисты «третьего мира» и рафинированные представители «политического класса» либеральных демократий

В общем методологическом плане в условиях неуправляемой внешней среды основным способом воздействия государств на

внешний мир на протяжении тысячелетий была сила. Подобный выбор был обусловлен не только тем, что она представлялась наиболее эффективным (радикальным, оперативным) инструментом достижения внешних целей, но и состоянием самого мира, самих международных отношений, объективно продвигающих силу в качестве основного инструмента мирорегулирования. И это утверждают не только марксисты, которые всегда были откровенными апологетами насилия (известно, что К. Маркс называл насилие “повивальной бабкой” истории), но и их оппоненты, в том числе и либерального толка. “Традиционно в классической науке о международных отношениях мир изображался постоянно в “состоянии войны”, и поведение государств в таком мире объяснялось ожиданием, неизбежностью и хронической опасностью военного конфликта”, - отмечали американские исследователи либеральной ориентации Р. Кеохейн и Дж. Най (оба - из Гарвардского университета). Если согласиться с этим, если исходить из того что международные отношения анархичны (стихийны) по самой своей природе, в конечном счете являя собой состязательность в силе, то вполне понятно, почему именно она стала считаться наиболее важной категорией в теории и практике международных отношений, почему понятие “силы” так легко вписывается в логику самой международной системы [1].

Что же тогда вкладывает в понятие “силы на международной арене” современное политическое мышление? Ганс Моргентау, для которого сила - своего рода архимедов рычаг мирорегулирования, решительно раздвигает ее границы, утверждая, что “сила есть власть над умами и действиями людей” [2]. Генри Киссинджер, не менее известный американский теоретик международных отношений, дает еще более краткое определение, полагая, что во внешней среде “сила есть влияние” [3]. Роберт Клайн, один из американских послевоенных гражданских стратегов, автор методики “оценки мировых сил” [4], между тем утверждает, что “сила на международной арене может быть определена просто как способность правительства одной страны заставить правительство другой предпринять то, что это последнее никогда не стало бы делать по своей воле, причем это может быть осуществлено за счет убеждения, принуждения или откровенного применения военной силы”. Близкое к этому определению можно найти у Р. Кеохейна и Дж. Най. По их мнению, “силу можно представить себе как способность субъекта заставить других предпринять что-либо, что они иначе предпринимать бы не стали (и при этом по приемлемой для

действующего лица “цене”). Силу можно также представить в терминах управления конечными результатами” [5]. Последнее предположение разделяет и английский философ Бертран Рассел, который заявляет, что “сила может быть определена как способ получения желаемых результатов” [6]. Один из представителей школы “политического реализма” Джон Стоссинджер в своей книге “Мощь наций”, первое издание которой было отмечено премией Банкрофта, дает следующее определение силе: “Сила (мощь - power) в международных отношениях есть возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств” [7]. О ресурсной основе силы упоминает и Д. Пучала, профессор городского университета в Нью-Йорке. Он утверждает, что в международных отношениях “сила - это способность действовать, и подобная способность обусловлена количеством и качеством ресурсов, выделяемых для достижения определенных политических целей во внешнем мире, что в свою очередь определяется состоянием национальной экономики” [8]. Но наиболее развернутое толкование понятию силы на международной арене дает известный американский военный теоретик, профессор Принстонского университета Клаус Норр. Он, в частности, пишет следующее: “Сила во внешнем мире может рассматриваться как обладание способностями, которые позволяют субъекту выступать с достоверными угрозами. Но она может трактоваться и как фактическая реализация воздействия на поведение стороны, которой угрожают. В первом случае сила - это качество, которым обладают сильные государства и которое можно аккумулировать; здесь сила - это возможность. Во втором случае сила - это результат, это уже оказанное воздействие. Она проявляется во взаимодействии, в столкновении. При первом подходе сила - это нечто такое, что государство может надеяться использовать в разнообразных будущих ситуациях. Во втором случае она возникает и формируется только в условиях конкретной ситуации. Сегодня большинство теоретиков понимает под силой реализованное воздействие, в то время как неспециалисты сводят ее к тем возможностям, которые позволяют выступать с угрозами” [9]. Соглашаясь в принципе с подобной трактовкой, многие исследователи вместе с тем подчеркивают, что реальный смысл понятия “силы” выявляется лишь в системе международных отношений, при соприкосновении с другими государствами. Оно, по мнению американского теоретика Ф. Шумана, “становится таковой

только в сравнении с силой других стран”, само ощущение силы или бессилия произрастает из взаимодействия, соперничества, конфликта государств [10].

У всех этих разнонаправленных идей есть одно объединительное определение, а именно: сила во внешней политике - это способность управлять политикой другого государства в нужном для себя направлении, это способность устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого (прямые, косвенные, опосредованные, с помощью насилия, убеждения, обещания выгод, лишения имеющихся преимуществ, создание условий, при которых остается лишь одна альтернатива, один выход из положения). Но если это так, то не менее очевидно, что это воздействие может достигаться разными способами, но в конечном итоге использование военного потенциала, военных средств, военного давления, угрозы или в конечном счете ведения войны является главным инструментом влияния и управления международной политикой.

На протяжении практически всей человеческой истории сила государства отождествлялась, прежде всего и главным образом, с военной мощью. Это вполне логично: если система международных отношений настроена на неизбежность военной конфронтации, на “состояние войны”, то понятие “силы” вполне естественно почти полностью идентифицируется с понятием “военной силы”. Один из виднейших американских экспертов по вопросам стратегии, профессор Принстонского университета У. Кауфман, касаясь истории этого вопроса, писал: “Военная мощь всегда служила основным показателем силы и престижа государства. Можно даже утверждать, что она была абсолютно необходима для проведения на мировой арене различных политических курсов. Трудно представить себе, как бы вообще развивалась международная политика без влияния военной мощи” [11]. И если понятие “военной силы” иногда дифференцировалось, то лишь в том смысле, что оно включало два основных компонента - реальные вооруженные силы и военный потенциал страны (группы государств). Однако приоритет ее на протяжении веков не подвергался сомнению. “Разумеется, нации могут оказывать друг на друга морально-политическое, экономическое и прочее воздействие, - подчеркивал другой американский эксперт Дж. Кларк. - Однако поскольку конечным верховным арбитром международных споров является война, то военный фактор приобретает высшую степень значимости во внешнеполитических расчетах” [12]. И в наши дни немало политиков

и экспертов согласны в том, что военная сила является главным инструментом, влияющим на окружающее пространство, на остальной мир, и поэтому сила на международной арене - это главным образом военная сила, в современных же условиях - это прежде всего ее ракетно-ядерный и технологический компонент. Американские эксперты и политики этого никогда не скрывали (доктрины “массированного возмездия”, “гибкого реагирования”, бесконтактной точечной войны и т.д. были инициированы политическим мышлением США). В то же время немало оснований полагать, что советские лидеры особенно после Второй мировой войны, особенно после того как СССР сам стал ядерной державой, осознав тщетность идеологического (социального) воздействия на мир и крах мессианских устремлений через убеждение привести человечество к всеобщему счастью, избрали именно военную силу в качестве основного и практически единственного источника своего международного влияния. И когда этот ресурс влияния истощился (особенно после самороспуска Советского Союза), резко пошло вниз и само международное влияние этой некогда мощной сверхдержавы.

Раньше для ведения войны и оценки мощи государства решающее значение имела (потенциальная) численность и профессиональные качества военнослужащих. Сегодня - для этого же важен уровень развития производительных сил страны, ее оснащенность передовой технологией. Именно он является более весомым компонентом силы государства, нежели храбрость и мужество его воинов. Соединенные Штаты и Советский Союз выдвинулись в число наиболее могущественных государств мира прежде всего потому, что сумели использовать достижения научно-технической революции для переоснащения своих армий, развития промышленной базы, образа жизни (последнее в большей мере касается Соединенных Штатов и в меньшей - Советского Союза), оторвавшись, в этом плане, от остального мира. Это касается и способов ведения войны (достаточно сравнить американскую военную акцию против Югославии, проводимую высокоточным оружием, зачастую бесконтактно, и российскую операцию против Чечни, где огонь обычно велся в основном по площадям). Не случайно именно ведущие индустриальные державы, достигшие высокого уровня научно-технического развития, относятся сегодня к категории великих держав. Отмеченные выше факторы существенно влияют на военную готовность государства, что и сегодня остается важным компонентом его силы. Зависимость национальной

мощи от военной готовности самоочевидна, но следует отметить ее составные части, наиболее важной среди которых является обладание современными технологиями, уровень руководства, количественная и качественная стороны вооруженных сил. “Судьба государств и цивилизаций, - пишет Г. Моргентау, - часто была обусловлена различием в технологии средств ведения войны когда сторона уступающая другой в их качестве, не могла ничем иным компенсировать свое отставание” [13]. Собственно говоря, одно поколение войн отличается от другого прежде всего изменениями в системах оружия (контактное оружие, гладкоствольное, нарезное, автоматическое, ядерное, космическое и т.д.). По мнению американского ученого, период европейской экспансии, начиная с XV в. и кончая XIX в., покоился на неоспоримом технологическом превосходстве европейцев над народами (государствами) западного полушария, Африки, Ближнего и Дальнего Востока. Германия своими подводными лодками, которым английские военные вначале не придали существенного значения, едва не поставили Великобританию на колени в годы Первой мировой войны. Появление английского танка на заключительных ее этапах способствовало переходу военной удачи на сторону Антанты. Ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки знаменовали наступление качественно нового этапа в развитии средств ведения войны, а заодно и появление новых внешнеполитических стратегий (сдерживание, взаимное гарантированное уничтожение, устрашение, гибкое реагирование, нераспространение и т.д.), новых инструментов международного воздействия. В наши дни государства, которые имеют ядерное оружие и средства его доставки, обладают большим влиянием на международной арене, чем их соперники, не имеющие такового. Для Парижа, имеющего ВВП, вдвое меньший, чем объединенная Германия, наличие ядерного оружия фактически компенсирует это отставание, делая Францию великой державой.

Несмотря на официальные декларации о наступлении принципиального иной эры международных отношений, не оставляющей места для антигуманных методов воздействия на внешнеполитических соперников, локальные войны и вооруженные конфликты продолжают оставаться неотъемлемой чертой мирового политического процесса. Характерно, что стратегической задачей сторон военно-политического противостояния нередко становится не достижение безусловной победы, а превращение войны в перманентный конфликт, подрывающий моральный и экономический

потенциал противника. Военные или около военные приготовления принципиально не могут носить логического, хотя бы и промежуточного завершения, каковым прежде признавалось нанесение безусловного поражения неприятелю.

События последних лет ставят под сомнение несколько скоропалительные выводы о деэтизации милитаризма, нарастающей после окончания «холодной войны» и крушения советского военно-политического блока. В статьях Р. Банкера, («Эпохальное изменение: война против социальных и политических организаций»), Р. Питерса («Класс новых воинов»), Дж. Рассела («Асимметричная война»), опубликованных в ряде зарубежных изданий, подчеркивалось, что война как столкновение двух государств или блоков государств с определенными политическими целями уходит в прошлое. Ей на смену приходит «хаос-война» в форме столкновений преступных группировок и синдикатов внутри страны и на международной арене, которые ведутся не во имя достижения целей государственной политики, а вокруг социальных и культурных ценностей общества.

Военный фактор, под которым нами понимается военная деятельность государств, продолжает оставаться одним из существенных обстоятельств и одновременно движущей силой развития международно-политической системы. Нельзя не заметить, что и сам военный фактор в современных условиях подвергается серьезной трансформации.

Широко распространена точка зрения, что военная сила – этот главный на протяжении всей истории инструмент политики государств – прогрессирующе теряет значение. Особенно такой тезис популярен в Европе, надорвавшейся на своей истории войн и сделавшей во второй половине XX века выбор в пользу пацифизма.

Однако есть другой набор факторов и аргументов, который противоречит представлению об уменьшении роли военной силы в мире и ее обесценивании как ведущего инструмента государственной политики. Войны все-таки выигрываются – при всех различиях обстоятельств можно вспомнить конфликты в Югославии, Ливии, Чечне, Грузии, победу правительства Шри-Ланки над «Тиграми освобождения Тамил Илама». Ядерное сдерживание работает, не допуская больших войн, и никто всерьез не сокращает ядерные арсеналы, а напротив, совершенствует их. С ядерным сдерживанием безуспешно борются романтики – реакционные (американские сторонники противоракетной обороны) и прогрессивно-либеральные

(мечтатели о «глобальном нуле» и минимальном сдерживании на уровне 50–200 боезарядов с каждой стороны). Новые мировые лидеры наподобие Китая или Индии, которые вроде бы выигрывают в мирном соревновании, при этом стремительно вооружаются. На глазах милитаризируется соперничество между главными конкурентами будущего – США и КНР. Не прекращаются разговоры о грядущих столкновениях за ресурсы, воду [14].

Показательная ситуация в странах Евросоюза, где пацифизм населения резко диссонирует с реальной политикой правительств, нацеленных на усиление военной составляющей формирующейся на континенте конфедерации. Для многих наблюдателей стала неожиданностью позиция Франции в ситуации вокруг кризиса в Ливии в феврале-марте 2011 г. Именно президент Н. Саркози выступил в качестве инициатора иностранного вторжения в эту страну, заместив элиту англосаксонских государств, игравших решающую роль во всех региональных войнах последних двух десятилетий. Впрочем, для внешней политики Пятой республики и в предыдущие годы были характерна тенденция применения вооруженной силы для обеспечения национальных интересов в регионах которые она традиционно воспринимала как свои зоны влияния. Прежде всего, речь идет о военных акциях французских вооруженных сил, формально выступающих как миротворческие, в Кот – Д'Ивуаре и других странах «Черной Африки».

В последние годы страны Европы периодически поднимают вопрос о создании собственных вооруженных сил. Лиссабонский договор декларирует формирование среди органов управления Евросоюза постоянной структуры для сотрудничества в оборонной сфере. По планам бывшего президента Франции Н. Саркози предусматривается общеевропейский оборонный заказ для промышленности, формирование единой военной инфраструктуры, доступ к распоряжению военными базами своих партнеров по Евросоюзу. Подчеркивается, что для Франции, Великобритании, Испании, Германии, Италии уровень расходов на оборону должен составлять не менее 2% ВВП. Организация «Проект нового американского столетия» в 1997 году подготовила масштабный документ «Изложение принципов», под авторством П. Вулфовица, Р. Чейни, Д. Рамсфелда и других политиков, позднее занявших руководящие посты в структуре военной организации и органов, ответственных за обеспечение национальной безопасности США. Его основной идеей было возвращение к принципам военной политики, характерной для времен

«холодной войны». Основным инициатором развертывания глобальной системы противоракетной обороны считается Центр политики безопасности, содержащийся на средства финансово-промышленных корпораций – подрядчиков Министерства обороны США.

Среди субъектов современного милитаризма заметное место занимают не только военно-промышленные концерны, извлекающие прибыль из поставок вооружений. Инициатива по применению вооруженного насилия зачастую исходит со стороны компаний, занятых в сырьевой отрасли. В новом мире захват прямого контроля над территорией и находящимися на ней ресурсами, по-видимому, действительно больше не работает. Но при помощи военных методов можно управлять доступом к ним. Нефтедобывающие корпорации США и Великобритании являются наиболее влиятельными группами давления, стремящимися подчинить своим интересам политику национальных правительств. «Сырьевой фактор» прослеживается во всех без исключения акциях современного милитаризма. Именно стремление к контролю над нефтяными ресурсами во многом обусловило войны в Персидском заливе – агрессию Ирака против Кувейта в 1991г. и интервенцию многонациональной коалиции в Ираке в 2003г. Подоплека конфликта в Косово во многом базируется на идее прокладки транс-балканского нефтепровода компанией АМБВО от болгарского Бургаса до порта Влера в Албании. Военная интервенция ведущих мировых военных держав против суверенной Ливии весной 2011г., к которому оказалась совершенно не готова мировая общественность, также была обусловлена стремлением акторов международной политики добиться контроля над запасами углеводородов этой страны. Не занимая значительной доли в общих объемах мировой добычи нефти и газа, они, ввиду географической близости, являлись или могли являться в перспективе стратегическим ресурсом развития экономик некоторых стран Средиземноморья, прежде всего Италии и Франции. При этом глубинным мотивом очередного иностранного вторжения в Ливию мог бы стать и отказ режима М. Каддафи провести денационализацию нефтяной отрасли в пользу крупных транснациональных добывающих компаний.

Видимо, истинной подоплекой милитаристских акций в отношении отдельных государств или негосударственных акторов международных отношений, может быть признано стремление ведущих военных держав максимально унифицировать политическое пространство современного мира, вытеснив из него лидеров, потенциально

способных обеспечить собственные национальные интересы при помощи развитого оборонного потенциала [15].

Может после окончания холодной войны и началась политика демилитаризаций, существуют факторы системы гуманизации международных отношений, ни одно правительство не хочет выглядеть агрессором, как в глазах собственного народа, так и международного сообщества, каждое ищет моральных оправданий своего поведения на мировой арене.

На современном этапе международных отношений истинной будет являться то что защищать национальные интересы, территорий богатые природными ресурсами, можно только при помощи оружия, но никак на арене ООН, или другой организаций, из за этого фактора идет форсированное развитие военно-промышленного комплекса в России, КНР, Японий, ЕС.

Идет неконтролируемое развертывание средств «передового базирования» - ударных противоракетных систем, тактического ядерного оружия, а также различных сил общего назначения.

Итогом является что необходимость обладания военной силой являлась и является определяющим фактором развития международных отношений, а война есть продолжение политики иными, насильственными средствами. Военная безопасность характеризует способность страны и ее ВС противодействовать возникновению войны (военного конфликта), вовлечению в войну (военный конфликт) или хотя бы до минимума свести ее деструктивные последствия препятствовать возможному агрессору нанести ущерб государству средствами вооруженной борьбы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. World Politics in Transition. - Boston, 1977. - P. 5.
- [2] Morgenthau H. Politics among Nations. 4 d ed. - N.Y., 1967. - P. 97.
- [3] Kissinger H. American Foreign Policy. 3d ed. - N.Y., 1977. - P. 57.
- [4] US Naval Institute Proceedings. - 1969. - Marth.- P. 61.
- [5] Keohane R., Nye J. Op. cit. P. 11.
- [6] Russel B. Power. A New Social Analysis. - L., 1965. - P. 25.
- [7] Stossinger J.G. The Might of Nations. World Politics in our Time. - N.Y., 1969. - P. 27.
- [8] Puchala D. The History of the Future of International Relations // *Ethics and International Affairs*. - 1994. - Vol. 8.- N 3.- P. 187.
- [9] Knorr K. The Power of Nations. - N.Y., 1975. - P. 9.
- [10] Schuman F. International Politics. - N.Y., 1933. - P. 506.
- [11] Kaufman Y. Power and International Relations // *Military Policy and National Security*. Ed. Y. Kaufman. - Princeton, 1956. - P. 242.

[12] US Naval Institute Proceedings. - 1969. - March. - P. 61.

[13] Morgenthau H. Op. cit. P. 114.

[14] *Voyennaya sila v mezhdunarodnykh otnosheniyyakh : uchebnoye posobiye. Kollektiv V63 avtorov; pod obshch. red. V.I. Annenkova. M., 2011, 496 s. [in Russ.].*

[15] Sarsenov M.B. *Fakty gumanizatsiy sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy. IZVESTIYA KazUMOiMYA imeni Ablay khana, Seriya «Mezhdunarodnyye otnosheniya i Regionovedeniya», 2014, № 2 (16) [in Russ.].*

ҚАРУЛЫ КҮШ ҒАЛАМДЫҚ БАСҚАРУДЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Андижанов А.Т.,

Халықаралық қатынастар магистрі, Аймақтану кафедрасы,
Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: военная сила, мировое управление, военная мощь, безопасность, мировая политика.

Андатпа. Бұл мақалада қақтығыстар мысалды қарастырайық, әлемдік саясатта әскери факторының әсер мен орны арналған және олардың қабылдаған шешімдерінің әскери факторы орны, әскери күші болып табылады / әскери қуаты әлі де билеуші элитаның саяси ерік жүзеге асырудағы басымдық ретінде қабылданады. Ол «үшінші әлем» және «саяси класс» либералдық демократия тазартылған өкілдерінің дәстүршілік көшбасшыларын пайдасына тең дәрежеде бейім болып табылады

Статья поступила 22.12.2015 г.

THE PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE BRICS

Aubakirov A.,

Graduate student, 2-d year,

Ablai khan KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan

Keywords: BRICS, BRIKSIK, Economic Integration, Foreign investments.

Abstract: The article is devoted to the formation and development of the BRICS countries. Also analyzes the prospects for further development and possible extension of the BRICS to BRIKSIKS.

УДК 327.3

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

Аубакиров А., магистрант 2 курса

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: БРИКС, БРИКСИК, экономическая интеграция, иностранные инвестиции.

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления и развития стран БРИКС. Также анализируются перспективы дальнейшего развития БРИКС и возможного расширения до БРИКСИК.

С окончанием «холодной войны» появились предпосылки для подлинного равноправия государств, свободы выбора ими моделей своего развития и форматов своей вовлеченности в международные дела. Однако «новый мировой порядок», о котором много говорили, так и не состоялся. Задача его создания была в какой-то момент заменена стремлением распространить систему западных институтов на весь мир. Возможно, в этом и была определенная логика, но по результатам очевидно, что такая идея просто не сработала.

Одновременно с этим мировая экономика с начала XXI века вступила в новый этап глобализации, в ходе которого появились новые страны - лидеры по темпам экономического роста.

Сегодня практически все согласны с тем, что период доминирования одной страны в международных отношениях закончился. И хотя Соединенные Штаты, безусловно, будут занимать в любом типе мировой системы особое место в силу своей огромной совокупной мощи, самого однополярного момента больше нет, и это признано всеми, в том числе и в самих США.

Стало ясно, что никто в одиночку - в том числе через какой-либо кондоминиум - не сможет обеспечить эффективное глобальное

управление. Возросла многовариантность поведения государств на международной арене.

Резко возрос спрос на многостороннюю, в том числе гибкую сетевую, дипломатию, и на коллективное лидерство ведущих государств мира в решении злободневных проблем и противодействии общим для всех угрозам и вызовам. В Соединенных Штатах и Европейском Союзе растет осознание того, что мир меняется и у Запада все меньше возможностей осуществлять глобальное регулирование [1].

Так, одним из наиболее значимых геополитических событий XXIв. стало создание группы БРИКС.

Изначально существовал акроним БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). В ноябре 2001 г. экономист банка GoldmanSachs Джим О'Нил придумал эту аббревиатуру для группы стран, в которые на тот момент было выгоднее всего инвестировать деньги. Данная четверка стран характеризовалась тогда наиболее значительным потенциалом экономического роста [2].

В 2011 г. сюда добавилась ЮАР, и аббревиатура превратилась в БРИКС. Сегодня, очевидно, можно говорить о союзе стран-реформаторов мировой финансовой и торгово-экономической систем. Страны с абсолютно разными экономиками, но обладающие огромными ресурсами и потенциалом, объединились в ответ на разбалансированность современной мировой экономики. БРИКС имеет возможность стать лидером в модели глобальных отношений, которые преодолевают старые линии Восток-Запад и Север-Юг.

По прогнозам в 2050 г. страны БРИКС смогут обогнать страны «большой восьмерки» по уровню своего развития.

Группу БРИКС составляют 5 крупнейших стран разных континентов. Здесь самые густо населенные страны – Китай и Индия, а также самые крупные государства Южной Америки и Африки. Несмотря на 9-е место России в мире по численности населения, РФ – самая большая страна в мире по территории. Таким образом, около 43% всего мирового населения проживают в странах БРИКС [3].

Страны также богаты минеральными ресурсами и полезными ископаемыми. Россия – крупнейший экспортер нефти и газа, Индия – железной руды, алмазов и золота. В Китае сосредоточены огромные запасы угля, меди, алюминия, марганца. Бразилия богата железной и марганцевой рудами, вольфрамом, золотом. Дефицитные ресурсы имеют огромное значение во всем мире. Бразилия и Россия занимают две первые строчки по запасам пресной воды, а также лесных массивов.

Говоря о разнообразии экономик стран БРИКС, нельзя не упомянуть об их эффекте взаимодополняемости, что отмечают многие исследователи. Китай можно охарактеризовать, как мировой завод, Россия – энергетическая империя, Индия – внешний подряд, Бразилия – склад ресурсов и ЮАР – «золотая» страна. Экономике стран БРИКС гармонично дополняют друг друга [4].

В конце XX в. страны БРИКС выполняли функцию снабжения стран G7 дешевым продовольствием, интеллектуальной и рабочей силой, минеральным сырьем, а также товарами массового потребления. Спустя 15 лет развивающиеся страны кардинально изменили расстановку сил в мире.

Аналитическая служба World Organization of Creditors (WOC) считает, что в скором времени к БРИКС присоединятся страны Казахстан и Индонезия, а аббревиатура БРИКС изменится на БРИКСИК [5].

Как уже было сказано, по итогам 2013/14 гг., средний экономический рост стран БРИКС составил 4%, а рост стран G7 – 0,7%. В случае присоединения Индонезии и Казахстана к БРИКС, объем ВВП стран рассматриваемой группы также вырастет.

Присоединиться к странам БРИКС нелегко. Нужно обладать огромным потенциалом и иметь необходимые качественные характеристики. Однако для того, чтобы придать БРИКС большую устойчивость в системе мирового хозяйства, следует полагать, что необходимо привлечение новых участников. Д. Макаревич рассматривает в своей статье возможных союзников БРИКС [2].

Инвестиционная политика Казахстана ясна и понятна инвесторам. Уже несколько лет подряд казахская экономика показывает стабильный рост. В Казахстане поднялся уровень жизни, растет количество населения, уровень безработицы падает. Казахстан богат сырьем. Кроме того, Казахстан сотрудничает с двумя странами БРИКС (Россия и Китай). Таможенный союз и Единое экономическое пространство связывает Казахстан с Россией. Экономическое партнерство Казахстан развивает с Китаем.

Уровень доходов Индонезийской национальной экономики выше среднего, по численности населения Индонезия находится на 4 месте, а по территории – на 14-м. Также Индонезия входит в состав G20. Последние 10 лет правительство страны занимается укреплением внешних связей с лидерами крупнейших развивающихся стран, БРИКС в том числе [6]. Присоединение Индонезии к странам БРИКС расширит сферу влияния страны в Юго-Восточной Азии.

За последние 10 лет в Казахстане и Индонезии зафиксирован экономический рост. По объему экономики Казахстан хоть и находится на 60-м месте, но показатели стремительно растут уже не первый год и по этим данным государство опережает большинство стран БРИКС (кроме Китая). Экономика Индонезии уверенно держится на 25-м месте, показывая устойчивый прирост в 6% на протяжении 3-х лет подряд.

Мировые эксперты уверены, что в скором времени БРИКС разрастется до БРИКСИК. Так, Томас Хэлблинг начальник World Economic Outlook международного валютного фонда рассказал WEJ, что не видит никаких преград для присоединения Казахстана и Индонезии к организации БРИКС. В своем обращении он заявил, что «Успех стран БРИКС завит от двух вещей: интеграции в мировое сообщество и торговлю, а также от структурных реформ, что повлияло бы на частный сектор экономики...». По его мнению, Казахстану следует развиваться, то есть перестать зависеть от нефти и усиленно развивать сельское хозяйство, промышленность и международную торговлю.

В свою очередь, Казахстан пока не планирует присоединиться к успешной организации. Как отмечают эксперты, Казахстан не отвечает всем требованиям, которые выдвигал аналитик из GoldmanSachs. Численность населения не вписывается в необходимые рамки, однако Казахстан имеет другие сильные стороны: внушительный фонд природных ресурсов и пахотных земель. Благодаря этому Казахстан играет важную роль в обеспечении стран БРИКС энергоносителями и продовольствием. Сейчас Казахстан находится в схожей ситуации, что и страны БРИКС 10 лет назад по отношению к странам G7. Он является простым поставщиком, но возможно, в скором времени и эта ситуация изменится.

На данный момент инвесторы отмечают, что возможные союзники БРИКС, Казахстан и Индонезия, неплохо ладят друг с другом. В 2014 г. они открыли совместное производство экзотических автомобильных шин. Это не единственное, что их объединяет, в перспективе страны планируют начать производство лапши быстрого питания в Казахстане, потому что там производится огромное количество пшеницы. Также в планах совместно развивать инжиниринг и энергетику.

Замминистра Международного экономического и финансового сотрудничества Республики Индонезии Ризал-Аффанди Лукман по поводу возможности присоединения его страны к БРИКС отметил, что Индонезия – одна из развивающихся стран с внушительными

экономическими показателями (ВВП составляет 1,3 трлн. долл.).

Развивающиеся страны сталкиваются с проблемой поддержания экономического роста и привлечений и удержаний инвестиций на территории своей страны. Индонезийское правительство считает, что для решения выше перечисленных проблем, развивающиеся страны должны держаться вместе. Отсюда огромное желание начать сотрудничество Индонезии со странами БРИКС.

БРИКС – конструктивная организация, выступающая за мир и сотрудничество с позиций общечеловеческих ценностей. Выдвижение конкретных инициатив – по реструктуризации международной архитектуры, системы мировых финансовых и экономических институтов - позволит четверке накопить критическую массу политического влияния, а БРИКС как альянсу - играть большую роль на международной арене.

Страны БРИКС полагают, что, рассматривая друг друга как союзников, они способны тверже стоять на ногах и, выступая единым фронтом, более эффективно прикладывать совокупную энергию, свой объединенный политический и экономический вес и для решения общемировых проблем, и на благо друг друга.

БРИКС в многополярном мире – это не организация одного полюса мира, но центр согласования интересов государств, достаточно крупных, чтобы иметь определенную сферу национальных интересов, которые они хотели бы отстаивать и которые порой отличны от интересов других центров влияния. Но в то же время стран, не достаточно сильных, чтобы всегда иметь возможность эффективно отстаивать свои интересы в одиночку.

Своим существованием БРИКС подчеркивает: мир тем и ценен, что многообразен. Впервые возникает образование, в котором действуют равноправные отношения при согласовании позиций и глубокое уважение к точке зрения другой стороны.

Развитие БРИКС способно внести существенный вклад и в гуманитарную сферу, в которой сейчас доминируют стереотипы лишь одной культуры. Страны БРИКС способны нести ответственность не только за себя, но и представлять интересы соседних с ними государств, других растущих экономик. БРИКС призван стать примером построения многостороннего диалога для других развивающихся стран.

БРИКС не собирается подменять существующие международные организации, не видит в себе альтернативу «восьмерке» или «двадцатке». Это иной, дополнительный формат — выступая с

продуманных согласованных позиций, страны БРИКС способны внести весомый дополнительный вклад в деятельность других международных организаций, в которые входят, и усилить свой голос в них.

БРИКС не стремится стать военно-политическим блоком. Страны четверки не намереваются распространять собственные модели экономического и политического развития на другие страны, считая выбор таких моделей суверенным правом любого государства.

Страны БРИКС не стремятся к мировому доминированию, не собираются претендовать на роль очередной дирекции по управлению миром. Напротив, они заняты поисками путей построения новой мировой системы, основанной на идеалах свободы выбора, демократии, справедливости, равноправия.

БРИКС как группа строится на следующих принципах:

- конструктивность;
- неблоковость;
- неконфронтационность,
- ненаправленность против третьих стран.

Группа БРИКС сформировалась естественным путем, как объединение государств с наиболее динамичными и крупными развивающимися экономиками. Темы, которые обсуждаются партнерами, идут от жизни, позволяя лучше обеспечивать совпадающие интересы, связанные как с задачами внутреннего развития, так и с созданием благоприятных для их решения внешних условий. БРИКС существует потому, что налицо естественное желание членов-участниц встречаться на разных уровнях. Интенсивные двусторонние контакты и мероприятия, которые страны проводили в последние годы, стали мощным фактором сплочения.

Государства-партнеры могут существовать и без БРИКС. Но все они признают, что по одиночке существовать будет хуже, чем вместе. Согласованные действия, высокий уровень взаимопонимания и взаимного доверия в рамках группы БРИКС могут стать решающим фактором в развитии всего международного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Никонов В.А. Пробуждение БРИК. – Москва, 2009.
- [2] Макаревич Д.А. Страны БРИКС в мировой экономике. Перспективы развития.- М., 2015.
- [3] Русакович В.И. Внешняя торговля России после вступления в ВТО: возможности и ограничения // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2014. – № 6. – С.409-416.

[4] World Bank. WDI database, Dec.2012. - World Bank, 2013.

[5] Русакович В.И. Возможности и ограничения развития внешней торговли стран БРИКС // БРИКС: сотрудничество в целях развития: материалы IV МНК. Москва, 28 мая 2014 г. – М.: РУДН, 2014. – С.85-97.

[6] Глинкина С.П. Новое направление Российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС. – М.: Институт экономики РАН, 2014.

REFERENCES

[1] Nikonov V.A. Probuzhdenie BRIK. Moskva, 2009 [in Russ.].

[2] Makarevich D.A. Strany BRIKS v mirovoy ekonomike. Perspektivy razvitiya. M., 2015 [in Russ.].

[3] Rusakovich V.I. Vneshnyaya trgovlya Rossii posle vstupleniya v VTO: vozmozhnosti i ogranicheniya. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten*, 2014, 6, S.409-416 [in Russ.].

[4] World Bank. WDI database, Dec.2012. – World Bank, 2013.

[5] Rusakovich V.I. Vozmozhnosti i ogranicheniya razvitiya vneshney trgovli stran BRIKS. BRIKS: sotrudnichestvo v tselyah razvitiya: materialyi IV MNK. Moskva, 28 maya 2014 g.– M.: RUDN, 2014, S.85-97 [in Russ.].

[6] Glinkina S.P. Novoe napravlenie Rossiyskoy vneshney i vneshneekonomicheskoy politiki – vzaimodeystvie v BRIKS. M.: Institut ekonomiki RAN, 2014 [in Russ.].

БРИКС ЕЛДЕРІНІҢ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ТУРАЛЫ СҰРАҚТАРҒА ҚАТЫСТЫ

Аубакиров А.,

2 курс магистранты

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: БРИКС, БРИКСИК, экономикалық интеграция, шетел инвестициялары.

Андатпа. Мақала БРИКС елдерінің қалыптасу және даму сұрақтарына арналған. Сонымен қатар БРИКС қауымдастығының БРИКСИК-қа дейін ары ғарай даму перспективасы туралы талқыланған.

Статья поступила 28.12.2015 года

INCREASE OF LEVEL OF THE STATE CONTROL OVER TRAFFIC IN WEAPONS AS STRENGTHENING OF MEASURES FOR FIGHT AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM

Mamedov B.G., police major,
2-d year graduate student, Almaty Academy of Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Almaty

Keywords: E-licensing, transportation or carrying weapon, sale, illegal acquisition, transfer, storage

Abstract. In article the author opened the legislative and organizational and practical measures aimed for providing the state control over legal traffic in weapons accepted by the Ministry of Internal Affairs together with other interested government bodies. Also on the basis of the carried-out analysis the author offers acceptance of necessary measures for improvement of activities of law-enforcement bodies for implementation of the state control over traffic in weapons as strengthening of measures for fight against the international terrorism.

УДК 342.722

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ КАК УСИЛЕНИЕ МЕР ПО БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Мамедов Б.Г.,
майор полиции, магистрант 2 курса,
Алматинской Академии МВД Республики Казахстан, Алматы

Ключевые слова: Е-лицензирование, перевозка или ношение оружия, сбыт, незаконные приобретение, передача, хранение

Аннотация. В статье автором раскрыты принимаемые Министерством внутренних дел совместно с иными заинтересованными государственными органами законодательные и организационно-практические меры, направленные на обеспечение государственного контроля над легальным оборотом оружия. Также на основе проведенного анализа автором предлагается принятие необходимых мер по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по осуществлению государственного контроля над оборотом оружия как усиление мер по борьбе с международным терроризмом.

В современных условиях возникает необходимость совершенствования, как законодательных, так организационных мер по борьбе с незаконным оборотом оружия, в первую очередь, связанных с усилением государственного контроля над его легальным оборотом. В этой связи, вопросы совершенствования по обеспечению государственного контроля за легальным оборотом оружия занимает особое место в деятельности органов внутренних дел.

Вместе с тем на современном этапе процессы глобализации и рост конфликтного потенциала в мире оказали существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности.

Казахстан в силу своего геополитического положения, обусловленного изменениями внешнеполитической ситуации, в том числе нестабильности в географически близких к центрально-азиатскому региону странах Ближнего и Среднего Востока, оказался на одном из основных направлений борьбы с международным терроризмом.

В этой связи, Республикой Казахстан выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, эффективность которой последовательно повышается. В этих условиях действующая система требует совершенствования для эффективного устранения условий (факторов), способствующих распространению радикальной религиозной идеологии, а также для пресечения экстремистских и террористических проявлений [1].

В целом Министерством внутренних дел на постоянной основе принимаются все необходимые организационные и практические меры в данном направлении. К примеру, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел», установлены следующие нормы:

- из категории гражданского оружия самообороны выведено огнестрельное бесствольное оружие, а также газовое оружие с возможностью стрельбы патронами травматического действия (*далее – травматическое оружие*). Указанное оружие переведено в категорию служебного;

- установлено предельное количество оружия для самообороны для одного владельца до двух единиц, а также охотничьего оружия для граждан до 10 единиц (*5 единиц – нарезного и 5 единиц – гладкоствольного*);

- введен запрет на приобретение, хранение и ношение оружия лицами, состоящими на учетах правоохранительных органов по линии борьбы с терроризмом, экстремизмом или организованной преступностью;

- предоставлено право приобретения и использования служебного нарезного оружия охранним организациям, учрежденных национальными компаниями, осуществляющими свою деятельность в сфере магистральных железнодорожных сетей, магистральных трубопроводов, нефтеперерабатывающего производства и атомной энергии;

- предоставлено право приобретения и использования субъектам охранной деятельности в качестве служебного, помимо гладкоствольного длинноствольного и короткоствольного, а также огнестрельного бесствольного и электрического оружия (*было ранее*), газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия [2].

Наряду с этим, органами внутренних дел в рамках реализации постановления Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 363 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства от 3 августа 2000 года № 1176 «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», проведена работа по установке систем охраны мест постоянного проживания владельцев гражданского оружия [3].

Следует отметить, что данным постановлением предусмотрено установление обязательных требований к владельцам гражданского оружия, проживающим в городских населенных пунктах (*города республиканского, областного и районного значения, а также поселки, находящиеся на территории их административной подчиненности*) по наличию и использованию систем охраны помещений, где хранится оружие, позволяющих своевременно реагировать на квартирные кражи и задержанию преступников.

Более того, в рамках реализации поручений Главы государства по сокращению и автоматизации разрешительных документов [4], Министерством внутренних дел в рамках развития информационной системы «Государственная база данных «Е-лицензирование» совместно с Министерством транспорта и коммуникаций Республики Казахстан (*Комитет Индустриального развития и промышленной безопасности Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан*) в 2013-2014 годы были проведены работы по автоматизации разрешительных документов, выдаваемых органами внутренних дел в сфере оборота гражданского и служебного оружия, взрывчатых материалов, гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением.

Согласно плану автоматизации, частично автоматизированы 11 видов разрешительных документов в указанных сферах деятельности.

Также в рамках оптимизации процедуры выдачи данных разрешительных документов сокращено количество представляемых физическими и юридическими лицами, документов за счет имеющихся сведений из:

- информационной системы государственной базы данных

физические лица (*ИС ГБД ФЛ*) и юридические лица (*ИС ГБД ЮЛ*) – о юридической регистрации физических и юридических лиц;

- государственной базы данных «Е-лицензирование» (*ГБД ЕЛ*) – о наличии лицензий;

- платежного шлюза электронного портала (*ПШЭП*) – об уплате лицензионного сбора;

- информационной системы прокуратуры (*ИС ГП РК*) – об отсутствии судимости.

В рамках реализации процессов автоматизации государственных услуг и выдачи разрешительных документов посредством Государственной базы данных «Е-лицензирование» лицензионно-разрешительной работой выдаются в электронном виде по следующим видам деятельности:

- лицензии по разработке, производству, торговле и использованию гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением;

- лицензии в сфере оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему.

Также, в целях реализации Закона «О государственных услугах» [5] и во исполнение Распоряжения Премьер-Министра от 16 мая 2013 года № 82 [6] утверждены новые стандарты государственных услуг, ранее не входивших в реестр:

- «Выдача лицензии на осуществление деятельности по разработке, производству, ремонту, торговле, коллекционированию, экспонированию и приобретению гражданского и служебного оружия и патронов к нему»;

- «Выдача лицензии на осуществление деятельности по разработке, производству, торговле, использованию и приобретению гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением».

В 2014 году Министерством внутренних дел совместно с АО «НИТ» начата практическая работа по частичной автоматизации двух видов деятельности по приобретению гражданского и служебного оружия и патронов к нему и гражданских пиротехнических веществ, и изделий с их применением, а также оптимизация и автоматизация государственной услуги «Регистрация и перерегистрация каждой единицы гражданского, служебного оружия физических и юридических лиц».

В 2015 году запланирована частичная автоматизация выдачи разрешений на хранение, хранение и ношение гражданского и служебного оружия, а также проработка вопроса о подключении

магазинов по торговле оружием к информационной системе «Е-лицензирование».

В рамках реализации Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» [1] органами внутренних дел с 1 января 2015 года начата работа по выкупу травматического оружия у физических лиц, имеющих разрешения органов внутренних дел на его хранение и ношение, выданные в установленном законодательством порядке.

Указанным Законом внесены изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», в части выведения из категории гражданского оружия самообороны огнестрельного бесствольного оружия, а также газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия с переводом его в категорию служебного.

Прием добровольно сдаваемого гражданами зарегистрированного травматического оружия будет осуществляться по 31 декабря 2015 года, в соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 октября 2014 года № 1145 [7].

В этой связи, граждане, имеющие разрешения органов внутренних дел на хранение и ношение травматического оружия, должны будут добровольно сдать в органы внутренних дел за выкуп зарегистрированное в органах внутренних дел оружие указанной категорий до 1 января 2016 года.

Указанный срок обусловлен необходимостью предоставления возможности гражданам добровольно сдать зарегистрированное травматическое оружие до 1 января 2016 года.

Финансирование расходов за добровольную возмездную сдачу травматического оружия будет производиться за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на эти цели.

Решением РБК от 21.07.2014 г. № 19, на 2015 год на выкуп указанной категории оружия выделено 1 млрд. 800 млн. тенге (*секвестрировано 500 млн. тг.*).

Всего предполагается выкупить 49 тыс. ед. травматического оружия, состоящего из 78 наименований. Из них 31,6 тыс. ед. газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия (*71 наименование*), огнестрельного бесствольного 17,5 тыс. ед. (*7 наименований*) [8].

Более того, необходимо отметить, что новым Уголовным кодексом

с 1 января 2016 года предусматривается уголовная ответственность граждан за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение травматического оружия [9].

Так, частью 2 статьи 287 УК (*Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств*) за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного бесствольного оружия, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, короткоствольного гладкоствольного оружия, а равно патронов к ним – предусматривается штраф в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

В целом по итогам 8 месяцев 2015 года, гражданами добровольно сдано около 38 тыс. травматического оружия, что составило 76% от всего его количества, состоящего на учете (*49 360 ед.*).

Решениями созданных в каждом ОВД комиссий (*234*) 23 тысячам гражданам выплачено 1,3 млрд. тенге, что составило 70% от выделенной суммы (*1,8 млрд. тг.*).

Из всего количества сданного травматического оружия, комиссиями приняты решения о выкупе 32,1 тыс. ед. на общую сумму 1 млрд. 898 млн. тенге. Остаток не сданного травматического оружия в целом по республике составляет 5,7 тыс. единицы, или 11,7% [8].

Вместе с тем, анализ принимаемых мер, позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования организационных и законодательных мер, направленных на обеспечение должного государственного контроля за легальным оборотом оружия.

Так, предлагается, изучить вопрос введения института доверенности на гражданское оружие для обладателей соответствующих лицензий, что на наш взгляд, позволит сократить объемы его потерь и противозаконного использования.

Более того, в целях снижения коррупционных проявлений в области охранных услуг предлагается проанализировать вопрос возможность хранения гражданского оружия для самообороны не только по месту жительства, но и по месту работы.

Реализация указанных предложений, на наш взгляд, позволит решить некоторые проблемные вопросы обеспечения должного государственного контроля за легальным оборотом оружия.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы. - Режим доступа: URL: <https://www.kstu.kz/.../Ukaz-o-gos.programme-po-protivodejstviyu-religioznomu-ekstremizmu-2013-2017.docx> - (дата обращения 30.11.2015).

[2] Республика Казахстан. Законы. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел от 23 апреля 2014 года. – Астана, 2014.

[3] О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 3 августа 2000 года № 1176 «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 17 апреля 2014 года. – Астана, 2014.

[4] Республика Казахстан. Указ. О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года № 922 от 1 февраля 2010 года. – Астана, 2010.

[5] Республика Казахстан. Закон. О государственных услугах от 15 апреля 2013 года. - Астана, 2013.

[6] Республика Казахстан. Распоряжение Премьер-Министра. О мерах по реализации Законов Республики Казахстан от 15 апреля 2013 года «О государственных услугах» и от 15 апреля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственных услуг» № 82-р от 16 мая 2013 года. – Астана, 2013.

[7] Республика Казахстан. Постановление. Об утверждении Правил добровольной возмездной сдачи огнестрельного бесствольного, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия физическими лицами, имеющими соответствующее разрешение органов внутренних дел на хранение и ношение оружия № 1145 от 29 октября 2014 года».- Астана, 2014.

[8] Обзор по итогам оперативно-служебной деятельности служб административной полиции ДВД городов Астаны, Алматы, областей и на транспорте за 8 месяцев 2015 года // Комитет административной полиции МВД Республики Казахстан. – Астана, 2015. - С . 121.

[9] Республика Казахстан. Кодекс. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. –Астана, 2014.

REFERENCES

[1] Gosudarstvennaya programma po protivodeystviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2013 - 2017 godyi. Rezhim dostupa:URL: <https://www.kstu.kz/.../Ukaz-o-gos.programme-po-protivodejstviyu-religioznomu-ekstremizmu-2013-2017.docx>, data obrascheniya 30.11.2015 [in Russ.].

[2] Respublika Kazahstan. Zakonyi. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryie zakonodatelnyie aktyi Respubliki Kazahstan po voprosam deyatelnosti organov vnutrennih del ot 23 aprelya 2014 goda. Astana, 2014 [in Rus.].

[3] O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazhstan ot 3 avgusta 2000 goda 1176 «O merah po realizatsii Zakona Respubliki Kazahstan «O gosudarstvennom kontrole za oborotom otdelnyih vidov oruzhiya» ot 17 aprelya 2014 goda. Astana, 2014 [in Russ.].

[4] Respublika Kazahstan. Ukaz. O Strategicheskom plane razvitiya Respubliki Kazahstan do 2020 goda 922 ot 1 fevralya 2010 goda. Astana, 2010 [in Russ.].

[5] Respublika Kazahstan. Zakon. O gosudarstvennyih uslugah ot 15 aprelya 2013 goda. Astana, 2013 [in Russ.].

[6] Respublika Kazahstan. Rasporyazhenie Premer-Ministra. O merah po realizatsii Zakonov Respubliki Kazahstan ot 15 aprelya 2013 goda «O gosudarstvennyih uslugah» i ot 15 aprelya 2013 goda «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryie zakonodatelnyie

aktyi Respubliki Kazahstan po voprosam gosudarstvennyih uslug» 82-r ot 16 maya 2013 goda. Astana, 2013 [in Russ.].

[7] Respublika Kazahstan. Postanovlenie. Ob utverzhdenii Pravil dobrovolnoy vozmezdnoy sdachi ognestrelnogo besstvolnogo, gazovogo oruzhiya s vozmozhnostyu strelbyi patronami travmaticheskogo deystviya fizicheskimi litsami, imeyuschimi sootvetstvuyushee razreshenie organov vnutrennih del na hranenie i noshenie oruzhiya # 1145 ot 29 oktyabrya 2014 goda. Astana, 2014 [in Russ.].

[8] Obzor po itogam operativno-sluzhebnoy deyatelnosti sluzhb administrativnoy politsii DVD gorodov Astanyi, Almatyi, oblastey i na transporte za 8 mesyatsev 2015 goda. Komitet administrativnoy politsii MVD Respubliki Kazahstan. Astana, 2015, S. 121 Astana, 2015 [in Russ.].

[9] Respublika Kazahstan. Kodeks. Ugolovnyiy kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda. Astana, 2014 [in Russ.].

ҚАРУ АЙНАЛЫМЫН МЕМЛЕКЕТ ТАРАПЫНАН БАҚЫЛАУДЫ АРТТЫРУ АРҚЫЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЛАНКЕСТІККЕ ҚАРСЫ КҮРЕСТІ КҮШЕЙТУ

Мамедов Б.Г., полиция майоры,

2 курс магистранты

ҚР ІІМ Алматылық Академиясы, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: Е-лицензиялау, қаруды тасымалдау және алып жүру, өткізу, заңсыз қолға түсіру, жөнелту, сақтау.

Андатпа. Автордың мақаласында Ішкі істер министрлігі басқа да мүдделі мемлекеттік органдармен бірге қарудың заңды айналымын мемлекеттік бақылауды қамтамасыз етуге бағытталған заңнамалық және практикалық ұйымдастыру шараларын қабылдауы ашылған. Сондай-ақ жүргізілген талдау негізінде автормен қару айналымы үшін мемлекеттік бақылауды жүзеге асыру жөніндегі ішкі істер органдарының қызметін жетілдіру бойынша қажетті шаралар қабылдау арқылы халықаралық ланкестікке қарсы күресті күшейту туралы пікір ұсынылады.

Статья поступила 15.11.2015 г.

**Требования к статьям,
представляемым в «Хабаршысы-Известия КазУМОиМЯ
им. Абылай хана»**

Представленные для опубликования материалы должны соответствовать следующим требованиям:

1. Содержать результаты научных исследований по актуальным проблемам в области лингвистических, филологических и педагогических наук, переводческому делу, межкультурной коммуникации, востоковедения, международных отношений, международного права и экономических отношений, регионоведения, менеджмента и международных коммуникаций, маркетинга, туризма.

2. Доминантная идея публикаций: следование принципам научности, инновационности, самостоятельности, целостности и системности.

Необходимо соблюдать правила публикационной этики. Предоставление статьи в научные журналы «Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана» предполагает, что данная работа не была опубликована ранее (за исключением в виде аннотации или как часть опубликованной лекции или академической диссертации или как электронный препринт, что она не находится на рассмотрении для публикации в других изданиях, что ее публикация одобрена всеми авторами (в случае полиавторства) и рекомендована рецензентами.

Никакие формы нарушения научной этики не допускаются, например, плагиат, фальсификация, фальсифицированные данные, неправильное толкование других работ, некорректные ссылки и т.д.

3. Принимаются статьи от 10 до 16 страниц (1 п.л.), включая список литературы, таблицы, схемы, рисунки.

4. К статье должна быть приложена рецензия, заверенная подписью рецензента с ученой степенью и печатью с места его работы.

Требования по оформлению статей

Статья предоставляется в бумажной и электронной форме.

Шрифт Times New Roman, кегль - 12, интервал - 1,5;

Поля: верхнее, нижнее, левое, правое - 2 см.

Абзац (отступ) – 1 см.

Структурная часть статьи	Образец
1 Название – по центру (жирным шрифтом прописными буквами)	EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES IN PROVIDING IN SOCIAL ASSISTANCE TO NEEDY PEOPLE
2 Автор (по центру, имя, отчество – инициалы, фамилия полностью, с указанием должности, ученой степени, места работы).	Sultangazin A.A., chair of regional studies, Chair of Regional Studies of Ablai Khan, KazUIR and WL, Almaty, Kazakhstan e-mail: asultan@mail.ru
3 Резюме на английском языке (70-80 слов, 10-12 строк)	Keywords: social assistance, people, developed country Abstract: This article is devoted to social assistance for needy people by developed countries and the basic principle of activities in the field of social services. It examines the structure of the system of social assistance and the models of population's social protection (8-10 стр.).
4 В левом верхнем углу – шифр УДК (нежирным шрифтом)	УДК 327
5 Название и автор на языке статьи	ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ Султангазин А.А., к.соц.н., ст.преп. кафедры регионоведения ФМО, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан e-mail: asultan@mail.ru

6 Резюме на языке
статьи (70-80 слов, 10-
12 строк)

Ключевые слова: социальная помощь, доходы, государственные гарантии, фонды, страховые пенсии, инвестирование

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оказания социальной помощи нуждающимся людям развитыми странами и основным принципам деятельности в сфере социального обслуживания граждан. Также рассмотрена структура системы социальной помощи и модели социальной защиты населения.

7 Текст на языке статьи	<p>В тексте статьи необходимо учитывать следующее:</p> <p>1) Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки. Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.</p> <p>Например, Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии (по центру)</p> <p>2) Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими под-рисуночными подписями, расположенное по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.</p> <p>Например, Рисунок 1 - Портрет Бальзака (по центру)</p> <p>3) Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).</p>
8 Используемая литература	<p style="text-align: center;">ӘДЕБИЕТ</p> <p>/ если статья на казахском языке</p> <p style="text-align: center;">ЛИТЕРАТУРА</p> <p>/ если статья на русском языке</p> <p style="text-align: center;">REFERENCES</p> <p>/ если статья на английском языке</p>

<p>9 Список литературы (не менее 5 наименований), в котором указывается литература за последние 5-7 лет. Используемая литература дается цифрами в прямых скобках по мере упоминания [1, с.15]. Постраничные сноски не допускаются.</p>	<p style="text-align: center;">ЛИТЕРАТУРА</p> <p>[1] Жуков В.И Теоретические основы подготовки социальных работников. - М., 1992. – 226 с.</p> <p>[2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.</p> <p>[3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку: Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.</p> <p>[4] Urbain C., Bissot H. Cuisines en partage. Le plov dans tous ses états. Constitution d’une diaspora autour d’un plat d’Asiecentrale// Diasporas. – 2005. – N° 7.– Режим доступа: URL: http://w3.framespa.univ-tlse2.fr/revue/articles_fiche.phpid=335. - (дата обращения 31.07.2012).</p>
<p>10 После ЛИТЕРАТУРЫ в обязательном порядке следует транслитерация литературы на английском языке REFERENCES</p>	<p style="text-align: center;">REFERENCES</p> <p>[1] Zhukov V.I Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial’nykh rabotnikov. Moskva, 1992. 226 s.</p> <p>[2] Osnovy sotsial’noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.: INFRA, 1999. 198 s.</p> <p>[3] Problemy sotsiologii byta i sotsial’noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994. 254 s.</p>
Обратите внимание на расстановку знаков препинания в русском и английском вариантах	
<p>Завершается статья с повтором начальных структурных частей на языке:</p> <p>А) на казахском, если статья на русском языке;</p> <p>Б) на русском языке, если статья на казахском языке</p>	

Если статья на англ.яз., то после списка литературы идет аннотация на каз. и рус. языках по схеме	
11 Название	КЕМБАҒАЛ АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК КӨРСЕТУ БОЙЫНША ДАМЫҒАН ЕЛДЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ
12 Автор	Султангазин А.А., Аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан e-mail: asultan@mail.ru
13 Ключевые слова и аннотация статьи, т.е. статья завершается ключевыми словами и аннотацией.	Тірек сөздер: әлеуметтік көмек, табыс, мемлекеттік кепілдіктер, қорлары, зейнетақы сақтандыру, инвестициялық Андатпа. Бұл мақала дамыған елдердің кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету сұрағына және азаматтарды әлеуметтік күтуінің шеңберінде қызметтің негізгі ұстанымдарына арналған. Онда әлеуметтік көмек көрсету құрылымының жүйесі мен халықтың әлеуметтік қорғау калыпықарастырылады.
В конце статьи необходимо указать: Статья поступила 2.09.2015 г., например.	

Прочие условия:

1. Таблицы, схемы, графики и т.д. создаются средствами Microsoft Word, нумеруются, имеют название, которое печатается без отступа строки.

Например,

Таблица 1 - Систематизация текстов о хронологии
(по центру)

Таблица вставляется в текст сразу после ссылки на нее.

2. Графики и диаграммы создаются средствами Microsoft Excel, снабжаются заголовками, соответствующими подрисуночными подписями, расположенное по центру, и вставляются в текст сразу после ссылки на них.

Например,

Рисунок 1 - Портрет Бальзака
(по центру)

3. Фотографии (изображения), иллюстрации представляются в формате JPEG (jpg), разрешение не менее 300 пикселей, и предоставляются отдельными файлами. К каждому изображению обязателен заголовок (сопроводительный текст, аннотация).

4. В конце издания оформляется содержание на трех языках отдельно: казахском / МАЗМҰНЫ, русском / СОДЕРЖАНИЕ и английском / CONTENTS.

5. Члены редколлегии также должны быть представлены на 3-х языках: каз., рус. и англ. языках.

Стоимость публикации – 3 500 тенге

Пример статьи

Sultangazin A.A.,

chair of regional studies, Chair of Regional Studies of Ablai Khan

KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

e-mail: asultan@mail.ru

Keywords: social assistance, people, developed country

Abstract: This article is devoted to social assistance for needy people by developed countries and the basic principle of activities in the field of social services. It examines the structure of the system of social assistance and the models of population's social protection (8-10 строк).

УДК 327

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ

Султангазин А.А.,

к.соц.н., ст.преп. кафедры регионоведения ФМО,
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан
asultan@mail.ru

Ключевые слова: социальная помощь, доходы, государственные гарантии, фонды, страховые пенсии, инвестирование

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу оказания социальной помощи нуждающимся людям развитыми странами и основным принципам деятельности в сфере социального обслуживания граждан. Также рассмотрена структура системы социальной помощи и модели социальной защиты населения (8-10 строк).

Задачи социальной политики охватывают стимулирование экономического роста и подчинение производства интересам потребления, усиление трудовой мотивации и деловой предприимчивости, обеспечение должного уровня жизни и социальной защиты населения, сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности. Для эффективности осуществления своих регулирующих функций государство располагает такими мощными рычагами воздействия, как законодательство страны, национальный бюджет, система налогов и пошлин. Определяющей целью социальной политики были и остаются высокоэффективный и производительный труд, способствующий достижению ощутимого улучшения материального положения и условий жизни населения.

Говоря о социальной политике государства, подразумеваются, прежде всего, действия правительства, направленные на распределение и перераспределение доходов различных членов и групп общества. Так можно определить социальную политику в узком смысле этого слова. В широком смысле - социальная политика - это одно из направлений макроэкономического регулирования, призванное обеспечить социальную стабильность общества и создать, насколько это возможно, одинаковые “стартовые условия” для граждан страны.

Инструментами социальной политики государства выступают социальная защита и социальная помощь. Социальная защита представляет собой совокупность практических мероприятий, проводимых государством для поддержания материального благополучия тех слоев населения, которые по объективным причинам не могут самостоятельно зарабатывать деньги для поддержания среднего для данного общества уровня жизни,

например, инвалиды, многодетные матери, сироты, безработные, малоимущие.

Последняя группа относится к социально незащищенным слоям населения. Социальная защита - важнейшая область социальной сферы жизнедеятельности общества; система мер, осуществляемых государством, объединениями предпринимателей и работников, общественными организациями и движениями с целью гарантировать определенный уровень и качество жизни населения, соблюдение соответствующих прав и привилегий граждан, страхование их от риска оказаться в затруднительном материальном положении, социальная помощь особенно нуждающимся в поддержке. В качестве всеобщей нормы признается право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и соцобслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Также право на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от человека обстоятельствам и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Жуков В.И Теоретические основы подготовки социальных работников. - М., 1992. – 226 с.

[2] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 198 с.

[3] Проблемы социологии быта и социальной работы в условиях перехода к рынку:

Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16-18 февраля 1993 г. – М.: ГАСБУ, 1994. – 254 с.

REREFENCES

[1] Zhukov V.I Teoreticheskiye osnovy podgotovki sotsial'nykh rabotnikov. M., 1992, 226 s. [in Rus.].

[2] Osnovy sotsial'noy raboty: Uchebnik / Otv. red. P.D. Pavlenok. M.:

INFRA, 1999, 198 s. [in Rus.].

[3] Problemy sotsiologii byta i sotsial'noy raboty v usloviyakh perekhoda k rynku: Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 16-18 fevralya 1993 g. M.: GASBU, 1994, 254 s. [in Rus.].

Қалиева А., ә.ғ.к.,

Аймақтану кафедрасы, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету бойынша дамыған елдердің тәжіребесі

Бұл мақала дамыған елдердің кембағал адамдарға әлеуметтік көмек көрсету сұрағына және азаматтарды әлеуметтік күтуінің шеңберінде қызметтің негізгі ұстанымдарына арналған. Онда әлеуметтік көмек көрсету құрылымының жүйесі мен халықтың әлеуметтік қорғау қалыпықарастырылады.

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ

**«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
және АЙМАҚТАНУ» сериясы**

4 (22) 2015

**серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»**

Подписано в печать 09.12.2015 г.

Формат 60x84 1/8

Объем 20,0 п.л. Заказ № 33.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ИПЦ»

КазУМОиМЯ имени Абылай хана